Мѣсяцъ по Японіи *).

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

3-е августа. Сегодня съ ранняго утра на дворѣ церковномъ хлопоты. Ворота украсили флагами. Приготовили мѣста для гэта. Кажется, въ сотый разъ провѣрили, все ли готово къ освященію. Рядомъ съ моей квартиркой уставлены ящики съ коробками гостинцевъ: это подарки отъ церкви христіанамъ и добрымъ сосѣдямъ.

Ровно въ 9 ч. утра звонко раздался первый въ Мацуямѣ ударъ колокола; за нимъ второй, третій... И полились звуки колокола православнаго надъ городомъ языческимъ!.. Трезвонъ въ три пріема дополнялъ впечатлѣніе. Смѣло, мощно гудѣлъ колоколъ... И невольно мысли переносились на далекую родину, гдѣ перекрестившись по третьему удару спѣшатъ къ церкви наши крестьяне, и наполняютъ ихъ... Однако, сходство пока ограничилось звономъ... Сходились любопытствующіе язычники. Но они останавливались по большей части на улицѣ (Ицибанъ-чо). Въ церковь же проходили лишь нарочито приглашенные, и получившіе билеты.

Къ 9 ч. въ церкви уже были губернаторъ г. Мацуяма г. Андоо, главный судья города г. Гакахаси, начальникъ мѣстныхъ войскъ полковникъ Фудзии, начальникъ полиціи г. Курота, три редактора мѣстныхъ газетъ: г. Мацуяма [Кайнанъ-Симбунъ], г. Суосаки [Ихими-Симпу] и г. Табэ [Іё-Ниці-Ниці Симбуи]. Русскихъ властей представлялъ консулъ изъ Кобе А. С. Максимовъ. Пришелъ въ церковь и бонза, у котораго я угощался чаемъ...

*) Продолженіе. См. ноябрь.

Всѣ, прибывшіе съ нами изъ Токёо и для насъ изъ Кёото; всѣ мѣстные и собравшіеся изъ окрестностей христіане; нѣсколько наиболѣе почтенныхъ язычниковъ: вотъ и всѣ, при которыхъ состоялось освященіе престола и храма.

Владыкѣ архіепископу сослужили благочинный—протоіерей о. Сумеонъ Мій, прот. о. Петръ Булгаковъ, о. Сергій Судзуки, о. Ѳома Маки и о. Ѳома Такеока при діаконѣ Петрѣ Уцида.

Конечно, обычнымъ порядкомъ, лишь на японскомъ языкѣ, совершалось освященіе храма. Читанныя внятно, громкимъ голосомъ молитвы не могли, конечно, не войти въ уши язычниковъ. И хотя всѣ они стояли «истуканами», тѣмъ не менѣе хорошо уже, что *стояли*: и помимо воли они могли ознакомиться съ тѣмъ, чего обычно предпочитаютъ не знать, и что въ то же время отрицаютъ! Не въ тѣснотѣ среди народа, не при красномъ звонѣ прошли мы и съ крестнымъ ходомъ, сзади котораго, конечно, язычники не ходили.

Литургію сослужилъ Владыкѣ и я. Вышедшее было «начальство» къ херувимской пѣсни возвратилось и терпѣливо стояло не только литургію до конца, но и молебенъ. Вся главная часть литургіи съ ея поэзіею, съ ея молитвенными восторгами прошла предъ ними. И кто знаетъ, не возраститъ ли Господь въ сердцѣ кого-нибудь изъ нихъ любовь къ Себѣ? Не призоветъ ли кого-нибудь изъ нихъ въ Свою ограду? Вѣра вѣдь всегда отъ слуха! Благодарственнымъ молебствіемъ, а послѣ него—торжественнымъ пѣніемъ «Ику то семо» (Многая лѣта) закончилось наше торжество освященія храма...

Я такъ еще недавно изъ Россіи... Еще живы въ моей памяти эти безконечные при освященіяхъ звоны, перезвоны, тризвоны... Какъ живыя, стоятъ радостныя лица участниковъ постройки храма... Тысячи богомольцевъ, рвущихъ на части кусочки мыла, бросающихъ на престолъ платки... Всего этого не было въ такомъ количествѣ, а кой чего—и совсѣмъ, здѣсь... Но радость христіанъ, получившихъ себѣ храмъ, радость Владыки, которому Господь судилъ соорудить и еще святилище Себѣ, велика! Со стороны же язычниковъ мы не видѣли по крайней мѣрѣ ни смѣху, ни тѣмъ болѣе злобы!..

Непосредственно послѣ литургіи, всѣ участники торжества христіане и приглашенные язычники собрались въ помѣщеніе мѣстнаго клуба:—единственное помѣщеніе, гдѣ можно было заказать «съ позволенія сказать» европейскій обѣдъ, и хотя

хозяева упирались долго, навязывая обѣдъ скоромный, тѣмъ не менѣе и постнымъ обѣдомъ накормили мы весьма сытно! Подавались всякія рыбы, во всевозможныхъ приготовленіяхъ, всѣ ѣли все и не оставляли... Пили только лимонадъ. День былъ нарочито жаркій, поэтому много его пили!.. И какъ мы были рады, когда наконецъ-то подали сладкое и чай по-англійски: признакъ скораго конца... Въ добромъ здоровьѣ, но нуждаясь въ отдыхѣ, возвратились мы домой. Въ шестомъ часу губернаторъ пріѣзжалъ къ Владыкѣ съ нарочитою цѣлью—поблагодарить его за праздникъ... Какая деликатность! Мы въ свою очередь благодарили его за посѣщеніе. Да и есть, мнѣ кажется, за что благодарить! Вѣдь каждая подробность освященія, всѣ наши гости, обѣдъ,—все это становилось достояніемъ мѣстныхъ газетъ. И мѣстные жители не могли не видѣть большого къ нашей церкви вниманія со стороны своихъ властей... А вѣдь окружающее настроеніе далеко не безразлично въ дѣлѣ проповѣди въ городѣ языческомъ!..

Первая служба, совершенная во вновь освященномъ храмѣ—оглашеніе одной женщины съ двумя малютками (крещеніе ея отложено по личнымъ ея обстоятельствамъ на нѣкоторое время). Не Самъ ли Господь указываетъ на назначеніе новой Церкви быть разсадникомъ Христовой вѣры на о-вѣ Сикоку!?

Послѣ всенощной состоялась бесѣда Владыки Архіепископа. Еще нѣсколько дней назадъ по разнымъ мѣстамъ города катихизаторамъ были разрѣшены объявленія на громадной величины листахъ; въ нихъ извѣщалось населеніе объ имѣющихъ быть бесѣдахъ 3-го вечеромъ—«Дай-сикёо Николая» и 4-го вечеромъ—«сикёо—Сергія». Часамъ къ 7 веч. церковь мало-по-малу начала наполняться язычниками, а къ $7^1/_2$ час. ихъ было уже достаточно; конечно—человѣкъ 40 дѣтей разныхъ возрастовъ, совершенно не знакомыхъ съ дисциплиной въ нашихъ храмахъ; но они все же не препятствовали проповѣди. Владыка Архіепископъ вышелъ послѣ службы и сѣлъ посреди церкви на стулѣ. Японцы по своему обычаю, конечно, всѣ сидѣли. Уже смеркалось. Лишь свѣтъ лампадокъ у образовъ Спасителя и Божіей Матери разгонялъ тьму. Да въ паперти горѣла лампа,—оттуда постепенно входили язычники. Среди полумрака, при гробовой тишинѣ раздавалось убѣжденное слово старца-святителя. Говорилъ онъ о Богѣ единомъ, въ трехъ лицахъ познаваемомъ; о твореніи всего міра изъ ничего; о твореніи человѣка. Говорилъ долго, ста-

раясь какъ можно яснѣе изложить для язычниковъ то, чего они не знаютъ и что составляетъ основу нашей вѣры. А число слушателей все росло и росло. Вмѣсто утомившихся дѣтей приходили юноши, мужи и даже старцы... Какого-то слѣпца ввели и усадили подъ-руки... Я сидѣлъ тоже среди народа. Не чувствуя еще особаго удовольствія сидѣть по-японски,—я сидѣлъ на ступенькѣ каѳедры и поэтому мало выдѣлялся среди прочихъ. И какъ умилительно было смотрѣть на этихъ язычниковъ, пріютившихся у самыхъ ногъ проповѣдника! Ни усмѣшекъ, ни улыбки! Отношеніе къ проповѣдуемому слову самое серьезное!.. Пошли же Господи свой свѣтъ въ сердца сѣдящаго здѣсь во тьмѣ народа! Не бѣжитъ онъ отъ Христа, и идетъ къ Нему: Эти 200 язычниковъ,—развѣ не доброе знаменіе христіанскаго будущаго?.. Послѣ Владыки Архіепископа говорилъ проповѣдь о. Сергій Судзуки, проводившій мысль о томъ, что настоящій храмъ, построенный щедрою русскою благотворительницею, есть подарокъ мацуямскому народу, на который нужно отвѣтить устройствомъ церкви изъ многихъ христіанъ. Уже поздно, около 10 час. веч., расходились язычники изъ нашего храма. Господь, конечно, вѣдаетъ судьбы церкви. Онъ знаетъ, гдѣ слово наше находитъ почву добрую, гдѣ оно падаетъ на камни. Но разсуждая по-человѣчески,—можно ли было храму съ большимъ успѣхомъ начать свою дѣятельность... Завтра буду говорить я. Первый разъ въ жизни среди язычниковъ. Говорить буду о Христѣ Спасителѣ... Много я говаривалъ проповѣдей въ Питерѣ, но сейчасъ невольно сердце сжимается... И конечно,—не за блескъ проповѣди смущается оно: говорить вѣдь буду еще чрезъ переводчика... Но сознаніе, что *я* быть можетъ *спасу* кого-нибудь,—какое это и трудное, и вмѣстѣ отвѣтственное сознаніе! Господи, помоги мнѣ въ моемъ выступленіи на дѣланіе новое!..

Поздно вечеромъ, сидя съ персиками въ рукахъ (а они здѣсь такъ хороши!) мы съ Владыкой дѣлились впечатлѣніемъ дня и составляли планы на ближайшее будущее. Онъ рѣшилъ выѣхать во вторникъ, 5-го числа, и проѣхать на островокъ Оки, куда выбросило послѣ Цуссимскаго сраженія 13 нашихъ моряковъ: нужно посмотрѣть могилки; да быть можетъ удастся какъ-нибудь узнать отъ мѣстныхъ жителей, не осталось ли отъ выброшенныхъ на берегъ какихъ-либо документовъ о ихъ личности. Трудная Владыкѣ предстоитъ дорога,—почти вся безъ поѣздовъ, на курумахъ и пѣшкомъ! Помоги ему, Господи!

Я же останусь здѣсь до Преображенія, когда вечеромъ и отправлюсь чрезъ Кобе въ Оосака.

4-е августа. Еще въ шестомъ часу утра начались приготовленія къ св. крещенію; а въ 6 ч. я уже стоялъ въ притворѣ, гдѣ присоединялись къ Христовой церкви пять человѣкъ: два юноши въ возрастѣ 22 и 20 лѣтъ (гимназистъ), мальчикъ 12 лѣтъ, и двѣ дѣвочки лѣтъ по 14—16. Они уже давно оглашались; уже пѣли на церковныхъ служеніяхъ, совершавшихся катихизаторомъ; теперь и они сдѣлались нашими братьями и сестрами во Христѣ. Новокрещенные получили имена—Александръ, Владиміръ, Азарія, Марія и Мароа. Владыка Архіепископъ, поздравивъ ихъ съ припятіемъ св. крещенія, дѣлалъ имъ свои наставленія, еще ранѣе благословивъ ихъ крестиками. Благословилъ новыхъ христіанъ и я, пожелалъ имъ, чтобы они, подобно св. князю Владиміру, были распространителями вѣры Христовой среди язычниковъ; подобно св. Александру Невскому, были защитниками православія отъ инославныхъ исповѣданій; чтобы они своимъ чистымъ житіемъ влекли ко Христу и своихъ семейныхъ (а присоединенные всѣ—изъ семей языческихъ).

Итакъ, для перваго дня новой церкви—пять новыхъ христіанъ! Начало вполнѣ благопріятное... Катихизаторъ горитъ желаніемъ работать. Работаетъ сейчасъ еще надъ 8 душами; а мечтаетъ привести ко Христу въ теченіе года до 30 человѣкъ. Памоги ему Господь!..

Въ 8 часовъ началась заупокойная литургія. Поминались православные воины, за вѣру, царя и отечество умершіе и въ разныхъ концахъ Японіи погребенные... Грустный списокъ!.. 373 человѣка (изъ нихъ христіанъ 354 человѣка)! И гдѣ-гдѣ не лежатъ сейчасъ русскія кости! Въ синодикѣ, составленномъ Владыкою, кромѣ именъ, есть еще особо помѣщенныя свѣдѣнія: кто именно, когда и гдѣ умеръ, и гдѣ погребенъ. Оказывается 25 мѣстъ гдѣ жили военноплѣнные сейчасъ скрываютъ у себя умершихъ на далекой чужбинѣ защитниковъ родины!.. Мацуяма (97 чел.), Хамадера близь Оосака (86 ч.), Нарасино близь Токёо (34 ч.), Ниносима (34 ч.), Сасебо (20 чел.), Фукуока на Кіу-сіу (17 ч.), Нагоя (15 ч.), Кумамото (13 ч.), Капазава (10 ч.), Фусими (7 ч.), Химедзи (6 ч.), Цусима (5 ч.), Кокура (4 ч.), Сендай (4 ч.), Фукуціяма (3 ч.), Такасаки (3 ч.), Маидзуру (3 ч.), Куруме (3 ч.), Тоёхаси (2 ч.), Даири (2 ч.), Дзенцуудзи (2 ч.), Маругаме (1 ч.), Ону (1 ч.), Сидзуока (1 ч.), лаз. Котохирамару (3 ч.).

Не кажется мнѣ, снова повторю, чтобы эти вѣчные памятники русскаго позора способствовали возстановленію нашего престижа на Дальнемъ Востокѣ. И неужели тогда, когда это окажется по законамъ природы возможнымъ, нельзя будетъ русскихъ людей возвратить въ Россію, устроивъ для нихъ гдѣ-нибудь подъ Владивостокомъ и братскую могилу, и братскій памятникъ?.. Японцы сдѣлали это со своими военноплѣнными, не убоявшись разстояній. А мы чего бы должны были бояться?!.. Чѣмъ меньше памятниковъ позора, тѣмъ лучше для насъ!..

Послѣ Литургіи совершена была въ церкви торжественная панихида... Присутствовалъ на ней нашъ консулъ въ Кобе А. С. Максимовъ... Больно, очень больно было слушать этотъ длинный списокъ!.. И усиленно душа молилась за тѣхъ, кои не по винѣ своей умерли прежде времени, не по винѣ своей и лежатъ сейчасъ, развѣянные въ разныхъ концахъ Японіи... Господи, упокой страдальцевъ въ обителяхъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханій. Вѣчная радость да будетъ для тѣхъ, кто не видѣлъ этой радости, смежая среди чужихъ свои очи на вѣки!..

Послѣ обѣда отправились мы на русское кладбище. День былъ очень жаркій. Поэтому многіе поѣхали туда на курумахъ, и лишь нѣкоторые пошли пѣшкомъ. Я оказался въ числѣ послѣднихъ, и не потому только, что подъ зонтикомъ не такъ страшенъ жаръ; а и потому главнымъ образомъ, что никакъ не могу привыкнуть ѣздить на человѣкѣ... Лишь крайняя нужда заставляетъ меня прибѣгать къ этому способу передвиженія, въ которомъ все же столько унизительнаго для человѣческаго достоинства!

Владыка—Архіепископъ, я, прот. П. Булгаковъ, діаконъ Д. К. Львовскій, консулъ А. С. Максимовъ, офицеръ—слушатель восточнаго института С. Д. Рудницкій—вотъ русскіе, пришедшіе сегодня къ своимъ собратьямъ. Были и наши спутники—японцы, человѣкъ 10. Литію совершалъ я, помянувъ «православныхъ сыновъ и всѣхъ, за вѣру, царя и отечество на полѣ брани и въ морѣ животъ свой положившихъ». Случайный составъ богомольцевъ далъ, однако, прекрасный хоръ. И сколько души, русской молящейся скорбной души чувствовалось, когда разносились чудные звуки русскаго пѣнія заупокойнаго!.. «Со святыми упокой»—не звуки одни произносились... Душа какъ бы выпрашивала у Творца покоя стра-

дальцамъ... И даетъ Онъ имъ его!.. «Вѣчная память» закончила наше моленіе... Долго побыли на кладбищѣ, мы уходили благославляя всѣхъ защитниковъ родины; магометанъ же и евреевъ поручая особому Божіему смотрѣнію, промышленію... Всѣхъ ихъ, нашихъ защитниковъ, упокой Боже!..

Вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, назначена была моя бесѣда для язычниковъ. Уже къ концу службы собралось достаточно язычниковъ. Были сдѣланы нѣкоторыя приготовленія, вызванныя вчерашнимъ опытомъ: поставленъ столъ, и на немъ лампа,—чтобы видно было и лицо говорящаго. Народъ при входѣ направлялся впередъ, чтобы не дѣлать этого во время бесѣды. Началъ проповѣдывать о. діаконъ П. Уциза о томъ, что служитъ для насъ пищей истинной... Пока онъ говорилъ, церковь была полна, и я началъ говорить, имѣя уже до 200 слушателей. Меня переводилъ прот. С. Мій, кандидатъ кіевской академіи. Повторивъ кратко содержаніе бесѣды Владыки Архіепископа, я говорилъ приблизительно вотъ что.— Господь все создалъ добрымъ, прекраснымъ. Онъ и человѣка создалъ безгрѣшнымъ, безсмертнымъ. Но первые люди не послушались заповѣди Творца, оказали Ему «ослушаніе», согрѣшили, пали. Человѣкъ черезъ это пересталъ быть пріятнымъ, безгрѣшнымъ, царемъ;—къ нему Создатель приспособилъ и природу, которая отселѣ начала приносить человѣку вредъ, или въ лучшемъ случаѣ—не стала приносить той пользы, какую могла. Нужно было возстановить человѣка въ его достоинствѣ, какъ бы вновь создать его для жизни по правдѣ. И Господь, создавшій изъ ничего перваго Адама, Своимъ всемогуществомъ далъ бытіе и второму Адаму, который родился отъ Дѣвы-Маріи и поэтому былъ *человѣкъ*, но родился безъ мужа, по наитію Божьему, и поэтому былъ *Богъ*. Этотъ Богочеловѣкъ назывался *Іисусомъ*. Мы Его называемъ Христомъ. Кратко сказавъ о годахъ дѣтства Христа Спасителя, я перешелъ къ Его общественному служенію. Коротко повѣдалъ слушателямъ: къ кому, для кого пришелъ Христосъ Спаситель («пріидите ко мнѣ всѣ *труждающіися и обремененніи*, и Азъ упокою вы»); какое иго благое и легкое возложилъ Онъ на насъ (кратко заповѣдь блаженства; заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ; прочиталъ слова на мѣстной иконѣ: «о семъ разумѣютъ всѣ, что вы мои ученики, если любовь будете имѣть между собою). Затѣмъ сказалъ я, что слова Іисуса были и дѣломъ, и кратко повѣдалъ о чудесалъ, какъ проявле-

ніяхъ Его не столько силы, сколько любви. Вотъ, кто былъ нашъ Іисусъ Христосъ въ жизни Своей!.. Однако, враги Его предали на судъ, добились его смерти: и Онъ, будучи безгрѣшнымъ человѣкомъ, сталъ вполнѣ удовлетворяющею Божью правду жертвою за грѣхи людей!.. Изобразилъ кратко страданія Христа, я повѣдалъ потомъ о Его воскресеніи, въ которомъ все человѣчество получило источникъ для новой жизни; о Его вознесеніи, въ которомъ Онъ все человѣчество привелъ къ Богу, своему Отцу. Жить, по вѣрѣ во Христа, съ Богомъ жизнью блаженной,—такова наша надежда.

Въ заключеніе своей бесѣды, я поблагодарилъ слушателей за вниманіе, высказалъ надежду, что они не станутъ смѣяться надъ тѣмъ, чего не знаютъ (—это не разумно); узнать же нашу вѣру могутъ легко, ибо мы ни отъ кого не прячемся: открыто говоримъ и свое Евангеліе всюду распространяемъ.

Свою бесѣду я пояснилъ имѣющимися на иконостасѣ изображеніями изъ жизни Спасителя. Я старался съ одной стороны быть совершенно понятнымъ, съ другой — сознательно обходилъ тѣ пункты, которые требуютъ нарочитаго и долгаго разъясненія. Конечно, представленная мною схема проповѣди моей лишь сколокъ того, что я говорилъ. Значительно моему воодушевленію способствовало то, что «дайсикёо», укладывавшій вещи въ дорогу, не могъ присутствовать на бесѣдѣ: доселѣ не могу не сознавать себя ученикомъ, сдающимъ урокъ, когда проповѣдь мою слушаетъ начальство мое! [1]).

Слушали меня язычники съ большимъ вниманіемъ. Какой-то юноша лѣтъ 18—20 сидѣлъ прямо предо мною; не пропускалъ ни одного слова; а когда я пояснялъ, что есть на иконостасѣ,—онъ такъ и впивался глазами своими!.. Были и выходившіе во время проповѣди; но мѣсто ихъ почти сразу же восполнялось вновь пришедшими. При полной церкви я закончилъ свою бесѣду открытымъ исповѣданіемъ своего убѣжденія: не устояли языческіе боги и греко-римская филосо-

---

[1]) Оказалось, что Владыка во время бесѣды о. діакона успѣлъ уложить всѣ свои вещи; и мою проповѣдь слышалъ отъ слова до слова, сидя на ступенькахъ южнаго входа въ церковь (всѣ двери были открыты). Предъ отъѣздомъ, прощаясь со мною, отъ сказалъ мнѣ, что онъ будетъ спокоенъ за тѣ церкви, гдѣ я буду проповѣдывать... Много и другого говорилъ онъ мнѣ, чего я здѣсь не передамъ: но что такъ меня ободрило на дальнѣйшіе труды!..

фія предъ христіанствомъ; — не устоитъ предъ Христомъ и Будда; и конечно не сегодня, не завтра, но наступитъ время, когда Солнце Правды Христовой озаритъ Своимъ свѣтомъ страну восходящаго солнца!..

Съ большимъ удовлетвореніемъ исполненнаго честно долга я сижу за вечернимъ стакапомъ чая... Слово Божіе сѣется. Христосъ же возраститъ его во время Свое. И лишь сознаніе, что не могу я говорить пока безъ переводчика весьма огорчаетъ меня... Скоро ли?.. Впрочемъ, побольше куропаткинскаго терпѣнія: въ 50 дней заговорить на новомъ языкѣ трудно. Завтра уѣзжаетъ «дай-сикёо»: что то отрывается, къ чему я уже успѣлъ привыкнуть. Сегодня уѣхали кой-кто изъ нашей компаніи. Скоро ѣхать изъ Мацуямы и мнѣ. Поѣду на новыя мѣста, къ новымъ людямъ, и теперь—на труды!

5-е августа. Проводили владыку-архіепископа. Встали всѣ въ 5 ч. утра, напились чаю и въ 6 ч. 20 м. поѣхали въ Такахаму, — небольшой, но очень оживленный торговый портъ верстахъ въ 5 отъ Мацуямы. Простились съ владыкой, желая ему самаго счастливаго пути. Въ 8 ч. отошелъ его пароходъ въ Удзино. А мы отправились домой; по пути соединяя пріятное съ полезнымъ... Путь нашъ до городка Мицу лежалъ по живописному берегу моря... То мы шли среди искусственныхъ ущелій, то выходили на откосы береговыхъ горъ и шли по широко устроенной дорогѣ. Горы покрыты прекрасной сосной. Всюду—зелень, растительность. На морѣ снуютъ пароходики, гудятъ густымъ басомъ пароходы, совершающіе рейсы въ Кобе, Симоносеки. Бѣлѣютъ своими парусами лодочки... Какъ обильно бьетъ жизнь здѣсь! И какъ хорошо дышалось здѣсь при солнышкѣ!.. Здѣсь въ первый разъ я почувствовалъ вполнѣ, что такое *морской* запахъ!..

Соблазнъ былъ великъ... Какъ пройти мимо прозрачной воды моря? И мы, выбравъ берегъ песчаный, а не каменистый, рѣшили выкупаться. На берегу лишь рыбакъ чинилъ свой баркасъ. Море было, что зеркало. Въ воздухѣ жара... Какъ пріятно было идти въ воду!.. И долго мы шли, пока оказалась достаточная глубина... Я не купался съ прошлаго года. Говорить, что за удовольствіе получилъ я!.. Однако, я часто забывался, и усиленно приходилось очищать ротъ, когда я случайно пилъ этотъ сильный соляной растворъ. Удовольствіе было настолько пріятнымъ, что не уѣзжай я завтра, — непремѣнно опять побывалъ бы въ Мицу, въ морѣ!..

Но цѣлью нашей было, конечно, не купанье!.. Мы пробирались въ Мицу, въ одну христіанскую семью. Услугами поѣзда не воспользовались потому, что изучая Японію, я считаю необходимымъ изучить и ея природу, и всѣ стороны ея жизни... Мицу—городокъ небольшой. И даже мѣстный «Невскій пр.» такой ширины, что зонтикомъ съ средины улицы можно указывать въ магазинахъ и направо, и налѣво товары! Христіанская семья—Петръ и Софія и братъ Петра—Іаковъ; молодые люди. Нашему приходу (я ходилъ съ катихизаторомъ и Кагэтой) очень обрадовались. Лучшій японскій чай; лучшая посуда; персики; все это быстро появилось: любовь ихъ двигала, ими и нами очень чувствовалась... Сидя по-японски, мы долгонько, не менѣе часу, провели среди своихъ братьевъ во Христѣ. Уже нѣсколько лѣтъ прошло, какъ они стали христіанами и я давалъ имъ наставленіе дорожить полученнымъ счастьемъ и чаще посѣщать свой храмъ...—Да, пріятно видѣть христіанина въ городѣ языческомъ! А эта иконочка Черниговской Божіей Матери, этотъ аналойчикъ, эти книжки—Св. Евангеліе и др.,—какъ все это утѣшаетъ сердце среди кругомъ царящей тьмы!..—Уходя отъ доброй семьи, я пожелалъ, чтобы она была мѣстомъ, откуда начнетъ собираться церковь въ Мицу, и къ своему утѣшенію узналъ, что уже въ этомъ домѣ, разъ въ недѣлю, собирается по нѣскольку язычниковъ и слушаютъ приходящаго къ нимъ катихизатора... Такъ то зачинается церковь Христова и въ этомъ городкѣ, и можно надѣяться, что помощью Господа эти три христіанина дадутъ плодъ достаточный...—Говорить ли о томъ, что на улицу провожали меня христіане; что они не стѣснялись и здѣсь, открыто брать благословеніе мое!!!...

Завтра—Преображеніе Господне. Я по этому случаю служилъ всенощную, выходя на литію и величаніе. Кромѣ пѣвчихъ и нѣсколькихъ христіанъ, въ церкви присутствовали два протестантскихъ миссіонера и нѣсколько язычниковъ.—Невольно я вспомнилъ 5-е августа минувшаго года, когда съ сотнями штиглицкихъ трезвенниковъ я ѣздилъ крестнымъ ходомъ въ Шлиссельбургъ. Да! Когда то наступитъ время, когда и здѣсь будутъ массы христіанъ, когда и они будутъ искать себѣ удовлетворенія въ молитвѣ церковной и въ благочестивыхъ упражненіяхъ?!.

6-е августа. Литургію совершалъ въ сослуженіи о. Сергія Судзуки и о. Ѳомы Такеока. Я конечно служилъ еще по-сла-

вянски. Немного было и молящихся: вездѣ у язычниковъ работы,—гонитъ нужда на работу и христіанъ!..—Послѣ литургіи посѣщалъ христіанъ. Еще по пути насъ встрѣтили новокрещенные Александръ и Владиміръ. Они поселились пока въ японской гостинницѣ. Видно, что они насъ ждали съ радостью! Кофе, яблоки, виноградъ,—все ими предлагалось отъ сердца. А мы принимали ихъ угощеніе съ благодарностью... Хорошіе юноши, подающіе надежду большую! И дай Богъ, чтобы они дѣйствительно стали тѣми столпами, какими ихъ чаютъ видѣть: твердые въ вѣрѣ христіане такъ нужны вездѣ, и такъ дороги въ такомъ новомъ для христіанства пунктѣ, какъ Мацуяма.—Мы въ домѣ новокрещенной Марѳы... У нея отецъ—больной ногами, мать, и маленькія братья и сестры... — всѣ язычники. Дѣвочка встрѣтила насъ съ радостью. Перекрестилась истово (такъ дѣлаютъ всѣ христіане; вѣроятно, желая показать свою вѣру), а я ее благословилъ... И поразили меня ея родители! Послѣ всѣхъ церемоній привѣта, они начали благодарить меня за то, что мы хлопотали около ихъ дочери (я то меньше всѣхъ!). Я поблагодарилъ родителей за то, что они не препятствовали Марѳѣ удовлетворить желаніе сердца своего; говорилъ имъ, что христіанство учитъ любви ко всѣмъ, и только любви и всему доброму научена будетъ и дочь ихъ; ихъ просилъ ее любить по прежнему; а Марѳу наставлялъ любить своихъ отца и матерь и горячо молиться за нихъ...—Удивительно мирная атмосфера царила около насъ. Съ большимъ почетомъ, съ благодарностью за посѣщеніе, которое надолго останется памятнымъ, провожала меня эта языческая семья съ Марѳой-христіанкой. Марѳа — воспитанница гимназіи.

Въ домѣ новокрещенной Маріи (—тоже гимназистка) мы встрѣтили опять необыкновенное радушіе! Хлопотала и сама Марія, и ея братишка, л. 12, Азарія, тоже крещенный 4-го числа. Но болѣе всѣхъ, конечно, ихъ мать—язычница. Она вдова; лишилась своего мужа (военнаго чина) уже давно, и теперь всю свою душу отдаетъ воспитанію дѣтей... Явился кофе, груши... Но не это было пріятно, а та благодарность, которую мы услышали за хлопоты отъ матери-язычницы... Гдѣ тутъ нетерпимость? Гдѣ тутъ гоненіе на Христа?... Но это и не безразличіе, не индифферентность въ вопросахъ вѣры!.. Нѣтъ,—это тихое, но глубокое сознаніе превосходства восходящаго солнца правды предъ заходящимъ Буддой.—Мы зашли

въ семейство оглашаемаго. Большая семья! Что-то больше 6 человѣкъ! Оглашается собственно хозяинъ. Но можно ли сомнѣваться, что за нимъ послѣдуютъ и его дѣти и такимъ образомъ получится полная домашняя церковь?.. Мы побесѣдовали въ этой семьѣ достаточно и я выразилъ надежду, что въ слѣдующій разъ найду уже здѣсь Христа. Предупредилъ, однако, чтобы оглашаемый не считалъ того, что получитъ отъ катихизатора, *полнымъ* ученіемъ: онъ долженъ будетъ всю жизнь учиться, проникать глубины христіанства и тогда все же не сможетъ сказать: я знаю все...—Глубокимъ поклономъ провожали насъ члены этой семьи, пока только слышавшей о Христѣ!—Но все, что мы видѣли, меркнетъ предъ тѣмъ, что мы встрѣтили въ семьѣ Лукіи, недавно крещенной... Лукія—дѣвочка лѣтъ 10. Отецъ ея, язычникъ, довольно богатый; по нашему—извозопромышленникъ: имѣетъ около 60 курума. Едва только мы вошли,—выбѣжала радостная Лукія, перекрестилась, взяла благословеніе... Какъ-то особенно пріятно было привѣтствовать эту героиню. Поступивъ въ нашу воскресную школу, она скоро полюбила Христово ученіе, и выразила настойчиво желаніе принять христіанство; окружающіе ее родители, братья и сестры—всѣ язычники, но она этимъ не смутилась. Получивъ отъ родителей разрѣшеніе, она и сдѣлалась христіанкой, съ именемъ Лукіи. Услышавъ наши голоса, выскочилъ изъ-за перегородки отецъ, и привѣтствовалъ насъ радостнымъ «dovso»—«пожалуста». Мы начали снимать обувь. И здѣсь произошло препирательство между мною и отцомъ: тотъ во что бы то ни стало хотѣлъ снять мою обувь. Но мои ботинки меня выручили, и я во время спора успѣлъ сдернуть ихъ.—Поразительное уваженіе ко мнѣ, представителю другой вѣры!—Мы поднялись во второй этажъ. Усѣлись на полу. Я началъ обычно: поблагодарилъ отца за то, что онъ позволилъ Лукіи поступить по влеченію сердца своего; въ. отвѣтъ я получилъ тоже благодарность за хлопоты, которыя понесли мы около Лукіи.—Я сказалъ отцу: Христосъ всѣхъ Самъ любилъ; Онъ насъ учитъ всѣхъ любить. Поэтому, и Лукію мы будемъ учить любить всѣхъ, и особенно родителей. Наша вѣра никогда не разрушаетъ семьи, а напротивъ—укрѣпляетъ.—Поклономъ благодарности были встрѣчены мои слова. Я затѣмъ сказалъ, что хотя мы прежде всего молимъ Господа о душахъ своихъ, но мы желаемъ всѣмъ и земныхъ благъ; мы и въ церкви молимъ, чтобы Господь «сокровища» вѣрую-

щихъ исполнилъ всякаго блага. И сейчасъ я съ особеннымъ удовольствіемъ желаю хозяину всякихъ благъ въ жизни, богатства и благополучія. Конечно,—язычникъ принялъ благожеланіе съ восторгомъ—однако, я продолжалъ, и въ богатствѣ не забывайте, что вы человѣкъ и никогда не дѣлайте того, за что было бы предъ собой стыдно... Язычникъ въ свою очередь говорилъ мнѣ и прежде всего онъ поблагодарилъ меня за то, что я не погнушался зайти къ нему, столь низкому человѣку (на это я возразилъ, указывая, что считаю его однимъ изъ наиболѣе добрыхъ представителей японскаго народа и пораженъ незаслуженнымъ гостепріимствомъ—той порой намъ уже былъ поданъ чай). «Я никогда не забуду, продолжалъ хозяинъ, этого посѣщенія и считаю его дѣломъ особой благодати Божіей». Господи! Уши отказывались слушать, что они слышали! И это говоритъ язычникъ! Да. «И во Израилѣ такой вѣры Я не обрѣталъ»,—говорилъ когда-то Христосъ Спаситель. И какъ эти слова припоминались мнѣ въ семьѣ сего язычника. Затѣмъ начались обычные разговоры. Узнавъ, что мнѣ уже 37 лѣтъ, хозяинъ былъ пораженъ моложавымъ моимъ видомъ (а ему только 40, но выглядитъ куда старше!)... Я объяснилъ ему, что считаю это даромъ Божіимъ... И язычникъ со мной вполнѣ согласился, особенно узнавъ, что я не женатъ, и что я уже 15 лѣтъ не ѣмъ мяса... Мы начали прощаться... Съ меня хозяинъ взялъ слово, что я буду у него непремѣнно въ слѣдующій пріѣздъ въ Мацуяму; на что я заявилъ, что сочту это своимъ долгомъ... Я благословилъ Лукію, поцѣловалъ ее въ голову. Началъ одѣваться,—а мой хозяинъ, какъ Ѳома невѣрующій, освидѣтельствовалъ меня осязаніемъ, дѣйствительно и тѣло мое такъ же хорошо, какъ свѣжо лицо мое... Сколько трогательнаго въ этой простотѣ! Провожая на улицу и напутствуя благожеланіями, отпустилъ насъ отецъ Лукіи... Да! Когда я пообѣщалъ побывать у него еще, катихизаторъ выразилъ надежду, что къ той порѣ хозяинъ сдѣлается уже христіаниномъ. На что я замѣтилъ, что Господь Самъ влечетъ къ Себѣ, и Онъ знаетъ, кого и когда призвать въ Свою церковь. Лукію уже призвалъ,—будемъ надѣяться, что Своимъ премудрымъ промысломъ призоветъ Онъ и ея Отца! Зайдя на нѣсколько минутъ въ семью, уже оглашенную, но еще не крестившуюся (она въ это время обѣдала), мы отправились домой, дѣлясь впечатлѣніями всего пережитаго. Мы были въ нѣсколькихъ языческихъ семьяхъ. Мы—носители

той вѣры, которую давно ли гнали, преслѣдовали? И что же мы видимъ? Отрываются въ вѣру Христову нѣкоторые члены семьи,—отцы же и матери насъ встрѣчаютъ благодарностями. И даже въ нашемъ посѣщеніи усматриваютъ особую благодать Божію! Это ли не почва, подготовленная для сѣянія! Это ли не примѣры, вдохновляющіе на работу!.. Какимъ-то окрыленнымъ я шелъ домой. И думалось мнѣ, какъ я потомъ буду подолгу бесѣдовать съ язычниками; какъ Христосъ черезъ мою немощь будетъ проявлять силу Свою; какъ впослѣдствіи умножится вѣрующіе братья въ Мацуямѣ! Бесѣдуя со мной, тотъ же добрый язычникъ пожелалъ, чтобы я скорѣе изучилъ ихъ языкъ и бесѣдовалъ съ ними безъ переводчиковъ. Да! Какъ будетъ это пріятно для себя, полезно для дѣла. И дай, Боже, поскорѣе дожить до этихъ счастливыхъ дней!

Послѣ обѣда шли усиленныя приготовленія къ отъѣзду. Около 6 ч. в. я простился съ церковью, съ батюшкой, съ катихизаторомъ,—съ ихъ семействами и въ 6 ч. 20 м., провожаемый на вокзалѣ христіанами, принимавшими отъ меня благословенія, отбылъ въ Такахаму. «Прощайте»,—вотъ послѣднее слово въ Мацуямѣ, которое нарочито на сей случай изучилъ молодой христіанинъ. До Такахамы (5 в.) меня проводили катихизаторъ и слуга мой Иванъ. Въ 8 ч. в. нашъ пароходъ «Минитогава-мору» отвалилъ отъ пристани, направляясь въ Кобе.

Епископъ **Сергій.**

Реформированныя римско-католическія семинаріи по уставу 1908 года *).

На обязанности профессоровъ лежитъ сообщеніе съ полною компетентностью учащимся требуемыхъ отъ нихъ знаній, помня, что: „primus discendi ardor, nobilitas est magisfri“... Находясь въ отправленіи ихъ служенія въ непосредственной зависимости отъ префектовъ-руководителей профессора для надлежащаго успѣха своей дѣятельности, по уставу, должны наблюдать слѣдующія условія: во-1-хъ не совмѣщать въ своихъ рукахъ двухъ каѳедръ, во-2-хъ имѣть ограниченное количество уроковъ, въ-3-хъ переходить къ изложенію новыхъ отдѣловъ въ наукѣ лишь послѣ того, какъ старые будутъ усвоены всѣми, даже слабыми учениками, въ-4-хъ излагать преподаваемый матеріалъ съ должной аргументаціей и въ-5-хъ въ теченіе года по возможности выполнять установленную программу. Останавливаясь на послѣднемъ пунктѣ, касающемся учебныхъ программъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ, слѣдуетъ, впрочемъ, какъ особенность отмѣтить то, что въ этихъ семинаріяхъ программы не имѣютъ столь безапелляціоннаго значенія, какое онѣ имѣютъ напр. въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Въ нашихъ семинаріяхъ программы учебныхъ предметовъ съ опредѣленнымъ количествомъ недѣльныхъ часовъ составляются высшей учебной властью по духовному вѣдомству—Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и разсылаются по семинаріямъ, какъ имѣющія общеобязательное значеніе и для всѣхъ семинарій. Отношеніе къ нимъ начальствующихъ лицъ семинарій и преподавателей въ силу того является чисто пассив-

*) Окончаніе. См. ноябрь.

нымъ, т. е. ни тѣ, ни другіе не могутъ не только измѣнять, расширять и сокращать программъ, но и даже увеличивать или уменьшать количество положенныхъ для выполненія ихъ недѣльныхъ уроковъ. Не то въ римско-католическихъ семинаріяхъ. Тамъ не существуетъ совершенно однородныхъ программъ для всѣхъ семинарій съ точно опредѣленнымъ количествомъ уроковъ. Напротивъ, каждой семинаріи въ разсматриваемомъ отношеніи предоставляется нѣкоторая свобода, проявляющаяся прежде всего въ томъ, что самое происхожденіе программъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ не имѣетъ такого характера, какимъ обставлено происхожденіе программъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Обычно епископъ поручаетъ префектамъ-руководителямъ учебныхъ занятій въ семинаріи съ подвѣдомыми имъ профессорами составлять программы на учебный годъ по всѣмъ предметамъ, подлежащимъ изученію. Префекты и профессора исполняютъ порученіе епископа и вмѣстѣ съ вѣдомостью недѣльныхъ часовъ, необходимыхъ для успѣшнаго прохожденія каждаго предмета, представляютъ епископу. Послѣдній или цѣликомъ утверждаетъ донесеніе префектовъ и профессоровъ или совершаетъ необходимыя измѣненія и затѣмъ программы поступаютъ для исполненія. И послѣ утвержденія епископскаго программы, однакожъ, не имѣютъ необходимо неизмѣннаго значенія. Обычно каждый мѣсяцъ происходятъ засѣданія профессорскихъ совѣтовъ, во время коихъ, если выясняется, что у учащихся по однимъ предметамъ замѣчаются большіе успѣхи, по другимъ меньшіе, то соотвѣтственно этому происходятъ измѣненія въ программахъ преподаваемыхъ наукъ, т. е. по предмету, въ изученіи котораго замѣчается меньшая успѣшность учащихся, назначается большее количество учебныхъ часовъ, и, наоборотъ, по предмету, въ изученіи коего замѣчается большая успѣшность учащихся, меньшее количество часовъ и проч. Результаты усвоенія учениками преподаваемыхъ наукъ, по уставу, каждый профессоръ представляетъ каждодневно въ частной табели для отдѣльныхъ воспитанниковъ, гдѣ выставляется и поведеніе ихъ, и въ концѣ двухмѣсячнаго срока въ общей вѣдомости, каковая вѣдомость профессорами представляется префекту-руководителю учебныхъ занятій въ семинаріи.

Экономъ, находящійся въ зависимости отъ ректора, завѣдуетъ веденіемъ матеріальной стороны въ семинаріи. Для

этого онъ имѣетъ собственный архивъ, гдѣ хранятся входящіе и исходящіе документы. Въ началѣ всякаго года онъ представляетъ ректору предварительныя финансовыя смѣты, въ концѣ же каждаго года—балансъ ихъ. Въ вѣдѣніи эконома находится также семинарская церковь со всѣмъ инвентаремъ. Онъ затѣмъ завѣдуетъ семинарской кухней и всѣми происходящими въ семинаріи стройками.

И наконецъ, экономъ нанимаетъ всѣхъ рабочихъ людей для семинаріи и заботится не только объ ихъ экономическомъ, но и о религіозномъ, моральномъ и дисциплинарномъ положеніи [1]). Не произвелъ новый уставъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій и въ постановкѣ воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ. И по этому уставу воспитаніе семинаристовъ носитъ монашескій отпечатокъ. Видно это прежде всего изъ самой цѣли семинарскаго образованія. Цѣль семинарскаго образованія по уставу точно указана въ опредѣленіяхъ Тридентскаго собора, который повелѣваетъ каждому епископу въ своей епархіи набрать надлежащее количество мальчиковъ и давать имъ такое религіозное воспитаніе, чтобы изъ нихъ со временемъ вышли хорошіе служители церкви. Соотвѣтственно этому и новый уставъ требуетъ, чтобы пріемъ мальчиковъ въ семинарію совершался съ большею обдуманностью, и именно изъ желающихъ поступать въ семинарію принимались лишь тѣ, которые подаютъ надежду посвятить себя церковному служенію. Поэтому уставъ рекомендуетъ принимать въ семинарію мальчиковъ изъ религіозныхъ семей, пользующихся хорошей репутаціей (di fama onorata), въ каковыхъ семьяхъ дѣти съ самыхъ юныхъ лѣтъ, можно надѣяться, получаютъ задатки истинно-религіозной жизни. При самомъ поступленіи воспитанники должны представить документы: о крещеніи и муропомазаніи, о законности брака ихъ родителей, о хорошемъ поведеніи отъ настоятелей приходовъ или начальниковъ учебныхъ заведеній, въ коихъ они обучались до поступленія, о физическомъ состояніи здоровья и о привитіи оспы. Возрастъ поступающихъ долженъ быть не ниже 12 лѣтъ [2]).

---

[1]) Programma e norme... Parte prima. Capo II. § 7. Art. 71—79. Pg. 45—46.

[2]) Programma e norme... Parte seconda. Capo II. § . Art. 80—83. Pg. 47—48.

Касаясь мѣръ, коими должна достигаться цѣль семинарскаго образованія, уставъ раздѣляетъ ихъ на четыре группы: 1) ежедневныя, 2) недѣльныя, 3) мѣсячныя и 4) годовыя. Къ ежедневнымъ мѣрамъ принадлежатъ: 1) утреннія молитвы, 2) благочестивыя размышленія, 3) месса, 4) духовное чтеніе, 5) принятіе таинствъ, 6) чтеніе розарій (т. е. молитвъ съ четками), 7) вечернія молитвы и общее испытаніе совѣсти (esame generale di conscienza), 8) утромъ и въ полдень чтеніе: Ave Maria и Angelus Domini.., послѣ полудня чтеніе Regina coeli... Въ качествѣ недѣльныхъ мѣръ прежде всего рекомендуется, чтобы въ воскресные и праздничные дни часть воспитанниковъ по очереди присутствовала за архіерейскимъ богослуженіемъ; оставшіеся же въ семинаріи совершали бы богослуженіе съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава. По четвергамъ или въ воскресные дни рекомендуются такъ называемыя духовныя конференціи, во время коихъ опытные въ духовной жизни члены корпораціи (incaricoti) обязаны говорить проповѣди благочестиваго характера. И наконецъ въ каждую пятницу недѣли въ полдень рекомендуется воспитанникамъ читать по пяти разъ: Pater, Ave e Gloria, Respice, quaesumus Domine, Super hanc и нѣкоторыя другія молитвословія. Изъ мѣръ мѣсячныхъ рекомендуется двѣ: чтобы во-1-хъ въ каждую первую пятницу всякаго мѣсяца происходило духовное упражненіе съ соотвѣтствующей мессой въ честь сердца Іисусова и чтобы во-2-хъ нѣкоторые подходящіе дни въ мѣсяцѣ посвящались вообще подъему религіозной настроенности въ учащихся путемъ произнесенія напр. проповѣдей о блаженной смерти, за коими должно слѣдовать испытаніе совѣсти и обѣщаніе впредь исправить свою жизнь. Изъ годовыхъ мѣръ рекомендуется совершеніе десятидневныхъ и трехдневныхъ молебствій, сопровождаемыхъ соотвѣтственными проповѣдями, предъ всѣми двунадесятыми праздниками и праздниками въ честь святыхъ, особенно Св. Дѣвы Маріи. И, наконецъ, долженъ быть празднуемъ такъ называемый „Маріинъ мѣсяцъ“ [1]).

Не менѣе пунктуально обставлена въ уставѣ и учебная сторона жизни воспитанниковъ семинарій. По уставу всѣ семинаристы обязываются не только посѣщать всѣ лекціи и

[1]) Programma e norme.. Parte terza. Capo I и II. §§ 1—4. Art. 88—97. Pg. 51—54.

научныя экзерциціи, но и соблюдать разнаго рода мелочныя предписанія, обусловливающія правильное теченіе школьной жизни. Каждый изъ воспитанниковъ обязуется въ классѣ занимать опредѣленное мѣсто, которое не можетъ мѣнять безъ особаго разрѣшенія профессоровъ. При входѣ и выходѣ изъ класса воспитанники обязаны соблюдать тишину и порядокъ, строго помня, что безъ спеціальнаго разрѣшенія ректора имъ запрещено имѣть сношенія и даже разговоры со школьными экстернами. Усиленно, наконецъ, рекомендуются учащимся соблюдать скромность и благоприличіе по отношенію къ профессорамъ при вопросахъ и отвѣтахъ. Говоря за симъ о внѣклассныхъ занятіяхъ семинаристовъ, уставъ рекомендуетъ, чтобы воспитанники семинарій во внѣклассное время занимались главнымъ образомъ изученіемъ лекцій и родственными предметами (di altre materie affini). Поэтому воспитанникамъ не дозволяется имѣть при себѣ книги, которыя могутъ нарушить ихъ главныя занятія. Послѣ приготовленія должныхъ уроковъ, воспитанники, по предписанію устава, должны заниматься изученіемъ семинарскихъ правилъ, изданныхъ при Піѣ X-мъ, а также грегоріанскихъ пѣснопѣній и проч. Въ оставшіеся отъ этихъ занятій часы воспитанники обязуются участвовать въ священныхъ церемоніяхъ, чтобы твердо изучить порядокъ церковныхъ службъ. Въ какомъ порядкѣ и объемѣ совершаются учебныя занятія воспитанниковъ католическихъ семинарій, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго росписанія, приложеннаго въ концѣ правилъ. Въ дни учебные семинаристы должны вставать въ $5^1/_2$ ч., въ 6 ч. совершаются утреннія молитвы (Preghiere), размышленія (Meditazione) и месса, въ 7 ч. учебныя занятія, въ $7^3/_4$ завтракъ (Colazione), въ 8 ч. учебныя занятія, въ 10 ч. рекреація, въ $10^3/_4$ ч. учебныя занятія, въ 12 ч. обѣдъ (Pranzo) и благочестивыя упражненія, въ $1^1/_2$ ч. учебныя занятія, въ $2^1/_4$ ч. учебныя занятія, въ $4^1/_4$ ч. прогулка или рекреація въ общежитіи, въ $5^1/_2$ ч. духовныя чтенія и розаріи, въ $6^1/_4$ ч. учебныя занятія, въ 8 ч. ужинъ, въ $9^1/_4$ ч. вечерняя молитва и провѣрка уроковъ слѣдующаго дня. Въ дни праздничные распорядокъ жизни слѣдующій. Встаютъ воспитанники обычно, т. е. въ $5^1/_2$ ч., въ 6 ч. совершаются утреннія молитвы, размышленія и месса, въ 7 ч. учебныя занятія, въ $7^3/_4$ ч. завтракъ, въ 8 ч. рекреація, въ $8^1/_2$ ч. праздничная месса и конференція, въ 10 ч. пѣніе грегоріанскихъ пѣснопѣній, въ 11 ч.

рекреація и пріемъ родныхъ и знакомыхъ, въ 12 ч. учебныя занятія, въ 2 ч. обѣдъ и благочестивыя упражненія, въ $3^1/_2$ ч. прогулка или рекреація въ зданіи семинаріи, въ $4^1/_2$ ч. духовное чтеніе, розаріи, благословеніе (Benedizione) и другія благочестивыя упражненія, въ $5^3/_4$ ч. учебныя занятія, въ 8 ч. ужинъ, въ $9^1/_2$ ч. вечернія молитвы и провѣрка уроковъ слѣдующаго дня. Почти тотъ же распорядокъ жизни остается и въ вакаціонное время. По прежнему воспитанники встаютъ въ $5^1/_2$ ч., въ 6 ч. совершаются утреннія молитвы, размышленія и дневная месса, учебныя занятія, въ $7^3/_4$ ч. завтракъ, въ 8 ч. рекреація, въ $8^1/_2$ ч. конференція, въ 9 ч. пѣніе грегоріанскихъ пѣснопѣній, въ 10 ч. рекреація въ $10^1/_2$ ч. учебныя занятія, въ $11^1/_2$ ч. рекреація и пріемъ родныхъ и знакомыхъ въ $12^1/_2$ ч. учебныя занятія, въ 2 ч. обѣдъ и благочестивыя размышленія. Затѣмъ слѣдуетъ прогулка и остальное время какъ въ дни школьные [1]).

Результаты своихъ успѣховъ въ наукахъ воспитанники семинарій, по новому уставу, должны обнаруживать на публичныхъ бесѣдахъ и диспутахъ, которые устраиваются префектами-руководителями въ согласіи съ ректоромъ. Болѣе же всего свѣдѣнія воспитанниковъ должны обнаруживаться во время экзаменовъ, которые производятся въ концѣ учебнаго года. Воспитанники гимназіи и лицея, не сдавшіе удовлетворительно ни экзаменовъ, ни переэкзаменовокъ, могутъ оставаться въ томъ же классѣ на повторительный годъ съ правомъ снова держать экзамены: воспитанники же богословія, не выдержавшіе ни экзаменовъ, ни переэкзаменовокъ, должны въ томъ же классѣ остаться на два года, да и при томъ, если на это получатъ разрѣшеніе со стороны высшей власти [2]).

Весьма подробно раскрыта въ уставѣ дисциплинарная сторона, касающаяся воспитанниковъ семинаріи. Первый параграфъ этой части устава, носящій заглавіе: „Avvertenze generali—общія замѣчанія“, касается, такъ сказать, дисциплинарно-житейской стороны учащихся. По этой сторонѣ жизнь воспитанниковъ римско-католическихъ семинарій носитъ на себѣ рельефный отпечатокъ жизни монастырской. Очевидно

---

[1]) Programma e norme... Esempi d'orari. Pg. 85—88.

[2]) Programma e norme... Parte terza. Capo II. §§ 1—3. Art. 98—113. Pg. 54—57.

это прежде всего изъ того, что воспитанники усердно изолируются отъ жизни внѣшкольной. Все вниманіе (tutta la diligenza) начальствующихъ, говорится въ уставѣ, должно быть направлено на то, чтобы воспитанники семинарій были удалены отъ соприкосновенія (dal contatto) съ юношами не аспирантами (т. е. не готовящимися къ священническому служенію) и не съ духовными"... Монастырскій складъ жизни семинаристовъ далѣе очевиденъ и изъ того, что по уставу отъ нихъ требуется очень строгая пунктуальность въ обыденной жизни. Воспитанники семинарій, говорится въ уставѣ, должны быть распредѣлены въ комнатахъ и классахъ по возрасту и успѣхамъ согласно росписанію самого ректора. Потому каждый воспитанникъ долженъ занимать опредѣленное мѣсто въ школѣ, въ столовой, въ церкви. Каждый воспитанникъ долженъ строго соблюдать росписаніе часовъ, которые онъ обязанъ проводить въ своей жилой комнатѣ (въ номерѣ), въ классѣ, на гуляньи и проч. Уклоненіе отъ этого правила разрѣшается лишь съ особаго дозволенія начальствующихъ лицъ. И наконецъ, монастырскій складъ жизни католическихъ семинаристовъ очевиденъ и изъ того, что въ ней весьма существенное мѣсто отведено культово-религіозной сторонѣ. Не говоря уже вообще о многочисленныхъ молитвословіяхъ, которыя, какъ мы уже видѣли, воспитанники должны возносить ежедневно, лучше всего это можно видѣть изъ того, что на подобіе монастырямъ въ столовой въ обѣденное время для воспитанниковъ семинаріи должно совершаться чтеніе назидательныхъ книгъ (libri edificanti ed instruitivi). Оставляя такою пунктуальностью внѣшнюю и внутреннюю жизнь воспитанниковъ семинаріи, уставъ, однакожъ, старается нѣсколько ослабить эту пунктуальность замѣчаніемъ, чтобы во всемъ вышеописанномъ, т. е. въ занятіяхъ, въ рекреаціяхъ и въ церковныхъ службахъ не допускалось излишествъ (non si prolunghino soverchiamente), дабы въ средѣ учащихся не возникло скуки (ne risentano tedio).

Говоря объ отношеніи воспитанниковъ семинаріи къ начальствующимъ лицамъ (verso i superiori), уставъ настаиваетъ на той мысли, чтобы учащіеся видѣли въ ректорѣ отца, къ которому слѣдуетъ относиться съ сыновнею любовью и искреннимъ повиновеніемъ. То же самое по уставу должно быть оказываемо и другимъ начальствующимъ лицамъ семинаріи. Соотвѣтственно такого рода взгляду на начальствую-

щихъ лицъ, учащіеся, по уставу, въ часы предназначенные, имѣютъ свободный доступъ къ ректору, вицеректору и духовному директору, чтобы съ душею открытой и довѣрчивой (con animo aperto e confidente), какъ говорится въ уставѣ, излагать предъ ними свои нужды и пожеланія. Все это однакожъ не освобождаетъ воспитанниковъ отъ оказанія должнаго уваженія по отношенію къ начальствующимъ лицамъ. Въ присутствіи ректора и другихъ начальниковъ заведенія они обязуются не только стоять на ногахъ съ непокрытой головой, но и съ покорностью (con somissione) и въ мирѣ выслушивать выговоры, отказы и наказанія.

Касаясь взаимныхъ отношеній семинаристовъ между собою (verso i compagni), уставъ требуетъ, чтобы они не стѣсняли другъ друга и потому настаиваетъ на строгомъ распредѣленіи воспитанниковъ по номерамъ, такъ, чтобы воспитанники одного номера безъ разрѣшенія начальствующихъ лицъ не входили въ другой номеръ. Въ случаяхъ же сношеній семинаристовъ другъ съ другомъ уставъ рекомендуетъ имъ руководиться всегда христіанскою любовью и потому избѣгать слишкомъ разгоряченныхъ споровъ, оскорбительныхъ шутокъ, запрещается при разговорахъ употреблять прозвища и проч. И въ то же время уставомъ строго запрещается проявленіе дружественной фамильярности между воспитанниками. Семинаристы напр. не могутъ обнимать другъ друга (il mettersi le mani adosso), писать другъ другу записки и проч. Равнымъ образомъ и въ отношеніяхъ къ домашней прислугѣ (verso i domestici) семинаристамъ рекомендуется съ одной стороны оказывать любовь и уваженіе къ человѣческому достоинству, съ другой избѣгать излишней фамильярности. Семинаристы напр. не только не имѣютъ права давать какихъ-либо порученій прислугѣ, но и бесѣдовать съ нею. Одни лишь префекты съ разрѣшенія вицеректора могутъ заставлять прислугу исполнять тѣ или иныя желанія воспитанниковъ. Съ другой стороны семинаристы не имѣютъ права и дѣлать выговоры прислугѣ; въ случаѣ же недовольства ею должны обращаться къ префектамъ.

Касаясь отношеній воспитанниковъ къ постороннимъ лицамъ (verso gli estranei), уставъ требуетъ, чтобы воспитанники принимали ихъ только дважды въ недѣлю въ часы, свободные отъ занятій въ классныхъ комнатахъ и отъ молитвы: Ave Maria... Для визитовъ же экстраординарныхъ

должно быть испрашиваемо особое разрѣшеніе отъ начальствующихъ лицъ. Принимать могутъ воспитанники лишь родителей и близкихъ родственниковъ (parenti prossimi), другихъ же лицъ съ особаго разрѣшенія ректора и вице-ректора. Въ пріемной (in parlatorio) семинаристы по уставу должны вести себя съ должной благовоспитанностью (buona creanza), не обнаруживая въ то же время особаго тщеславія понравиться міру. Въ особенности же запрещается воспитанникамъ получать въ пріемной отъ посѣщающихъ ихъ лицъ— съѣстное, напитки и вести корреспонденцію безъ особаго на то разрѣшенія ректора и вицеректора.

И наконецъ касаясь отношеній семинаристовъ къ самимъ себѣ (verso se stessi), уставъ рекомендуетъ имъ обращать вниманіе не только на свой внутренній складъ, уважать въ себѣ образъ Божій и быть храмомъ Св. Духа (rispettera in se medesimo l'imagine di Dio e il tempio dello Spirito santo), выражая то и другое въ скромности и благопристойности, но и также на внѣшнюю сторону ихъ жизни — содержать въ чистотѣ не только самихъ себя, но и свои жилища со всею окружающею обстановкою, напр. мебель и т. п.

Съ педантичною пунктуальностью уставъ наконецъ обставляетъ тѣ моменты семинарской жизни, въ коихъ повидимому должна быть отведена имъ свобода. Говоря объ обѣденномъ времени семинаристовъ (della refezione), уставъ требуетъ, чтобы воспитанники входили и выходили изъ столовой въ полномъ молчаніи, за столомъ вели себя вполнѣ корректно, напр. ѣли не слишкомъ скоро и не слишкомъ медленно, а приноравливаясь къ другимъ сотоварищамъ и слушая въ то же время чтенія, установленныя для обѣда. Говоря о рекреаціяхъ (della ricreazione), уставъ требуетъ, чтобы въ нихъ принимали участіе обязательно всѣ воспитанники. Безъ особаго разрѣшенія префекта отъ рекреакцій поэтому по уставу не должны освобождаться воспитанники даже и въ томъ случаѣ, если они вмѣсто рекреакцій изъявили желаніе провести время въ подготовленіи уроковъ или чтеніи полезныхъ книгъ. Во время самыхъ рекреацій рекомендуется такого сорта игры, въ которыхъ могутъ принимать участіе всѣ воспитанники. Очень подробно уставъ трактуетъ о прогулкахъ семинаристовъ по городу и его окрестностямъ... Въ этихъ прогулкахъ, какъ и въ рекреаціяхъ, по уставу, должны принимать участіе всѣ семинаристы, исключая тѣхъ, кото-

рые имѣютъ дозволеніе оставаться дома отъ ректора или его помощника. Во время самыхъ прогулокъ воспитанники должны идти тою дорогою, какую укажетъ префектъ, и идти въ строгомъ порядкѣ, соблюдая приличную осанку, медленный шагъ, бесѣдуя тихимъ голосомъ. При встрѣчѣ съ монсиньеромъ епископомъ, воспитанники, по уставу, должны остановиться, снять шляпы и воздать ему должное почтеніе; при встрѣчѣ же съ канониками, начальниками семинарій и профессорами, должны привѣтствовать ихъ снятіемъ шляпъ, но не останавливаясь. Конечно, строго воспрещается воспитанникамъ во время прогулокъ вести разговоры съ сторонними лицами.

Всѣ указанныя условія семинарской жизни должны быть, по уставу, сохраняемы и въ вакаціонное время, т. е. время свободное отъ занятій. Все это время они должны проводить или въ городскомъ семинарскомъ общежитіи, или во время осеннихъ каникулъ на семинарскихъ дачахъ. Правда, во время ваката имъ дозволяется иногда гулять безъ присмотра префекта, но въ то же время рекомендуется не только не заходить въ знакомые семейные дома, но даже и проходить около нихъ. Съ особаго разрѣшенія епископа нѣкоторыхъ воспитанниковъ лицея и богословія во время ваката разрѣшается на нѣсколько дней (самое большее на мѣсяцъ) отпускать въ семьи—къ отцу, вообще къ близкимъ родственникамъ, но въ такомъ случаѣ поручается священнику, въ приходѣ коего будетъ жить воспитанникъ, или какому-либо другому духовному лицу, прежде возвращенія воспитанника въ семинарію, тайно (confidenziali) сообщать ректору о его благоповеденіи въ родномъ домѣ.

Говоря объ увольненіи (dell' espulsione) воспитанниковъ изъ семинаріи, уставъ признаетъ, что оно есть послѣднее средство (rimedio estremo), употребляемое по отношенію къ лицамъ неисправимымъ (incorreggibili), которые остаются глухи ко всѣмъ увѣщаніямъ; скандалистамъ (scandalosi), которые не только нарушаютъ сами семинарскія правила, но и другихъ побуждаютъ къ тому же самому, и, наконецъ, къ лицамъ запятнавшимъ себя особенно великими моральными пороками [1]).

---

[1]) Programma e norme... Parte terza. Capo III. §§ 1—11. Art. 114—169). Pg. 57—65.

Въ концѣ устава находится приложеніе (appendice), носящее заглавіе: norme igieniche, въ которомъ излагаются гигіеническія требованія по отношенію къ семинарскимъ зданіямъ. Чего либо особеннаго отдѣлъ этотъ не содержитъ. Уставъ требуетъ, чтобы церковь, аудиторіи, номера семинаристовъ были достаточно обширны, хорошо освѣжаемы чистымъ воздухомъ, снабжены электрическимъ освѣщеніемъ. Въ спальняхъ напр., должно приходиться по 14 метровъ на каждаго человѣка. Уставъ далѣе предписываетъ, чтобы во всемъ зданіи наблюдались очень строго чистота, отсутствіе пыли и проч. Очень пунктуально описываются въ уставѣ и тѣ гигіеническія требованія, которыя должны выполнять воспитанники. Онъ требуетъ, чтобы воспитанники содержали въ чистотѣ свое тѣло, лицо и руки обязательно мыли мыломъ, возможно чаще принимали ванны, мѣняли спальное бѣлье... Пунктуальность устава доходитъ до того, что въ немъ подробно говорится о томъ, какъ должны вести себя воспитанники, если во время прогулокъ застанетъ ихъ дождь. Уставъ рекомендуетъ воспитанникамъ въ такихъ случаяхъ прятаться подъ крыши зданій. И наконецъ самыя обычныя предписанія гигіеническаго характера излагаются въ уставѣ и по отношенію къ больницѣ. Уставъ требуетъ, чтобы она была выстроена на солнечной сторонѣ, имѣла достаточное количество печей, особый водопроводъ, чтобы въ ней было достаточное крличество комнатъ и онѣ должны быть покрыты лакированнымъ цементомъ, чтобы была отведена особая комната для заразныхъ больныхъ и проч. Говоря о докторѣ, уставъ требуетъ, чтобы онъ слѣдилъ за гигіеническимъ состояніемъ семинарскаго зданія, въ частности и особенно за кухней и кладовой, чтобы не менѣе рачительно заботился о воспитанникахъ, осматривалъ ихъ послѣ возвращенія съ вакаціоннаго времени, послѣ рекреацій, велъ вѣдомость о состояніи здоровья каждаго изъ воспитанниковъ, при первыхъ признакахъ заболѣванія подавалъ имъ помощь, въ случаѣ же усиленія болѣзни извѣщалъ начальствующихъ лицъ и проч. [1]).

Таковъ новый Уставъ римско-католическихъ семинарій. Не трудно видѣть, что Уставъ этотъ имѣетъ хорошія стороны. Хорошо, напр., уже то одно, что новый Уставъ задается мыслію и научно подготовить семинаристовъ къ предстоя-

---

[1]) Programma e norme... Appendice I. §§ 1—4. Art. 1—29. Pg. 69—72.

щему служенію, и духовно воспитать ихъ къ тому же служенію. Преслѣдуя первую цѣль, Уставъ требуетъ изученія семинаристами цѣлаго ряда не только богословскихъ, но и свѣтскихъ наукъ. Преслѣдуя послѣднюю цѣль, Уставъ обставляетъ каждый шагъ семинаристовъ массой иногда очень мелочныхъ предписаній. Воздавая такимъ образомъ должное новому Уставу римско-католическихъ семинарій, не думаю однакожъ, чтобы онъ могъ достигнуть полнаго осуществленія обѣихъ намѣченныхъ имъ цѣлей. Не думаю напр., чтобы и при новомъ Уставѣ изъ римско-католическихъ семинарій выходили истинно и всесторонне образованные люди. Несомнѣннымъ тормазомъ къ этому по прежнему будетъ служить строй римской церкви, все подчиняющій авторитету единаго лица непогрѣшимаго первосвященника и въ силу того долженствующій налагать тенденціозный отпечатокъ на преподаваніе какъ свѣтскихъ, такъ и богословскихъ наукъ и въ новыхъ реформированныхъ семинаріяхъ. Не думаю далѣе, чтобы не взирая на всѣ мелочныя предписанія, изъ новыхъ римско-католическихъ семинарій выходили настоящіе духовные скопцы въ жизни, какихъ представители римско-католической церкви думаютъ создать новымъ уставомъ. Природа всетаки свое возьметъ и нарушенія седьмой заповѣди, считавшіяся доселѣ обычными грѣхами въ средѣ безбрачнаго римско-католическаго духовенства, останутся столь же обычными грѣхами и въ средѣ лицъ, имѣющихъ выдти изъ новыхъ семинарій. Пора бы, мнѣ кажется, представителямъ римской церкви понять это и не налагать на людей, ищущихъ священства, и неудобоносимое и незаконное иго. Вообще же, мнѣ думается, новый Уставъ римско-католическихъ семинарій стремится создать изъ семинаристовъ монаховъ съ іезуитской окраской, а не тѣхъ пастырей церкви, которыхъ ищетъ въ семинаристахъ православно-восточная церковь.

Вл. Керенскій.

Къ исторіи развитія обрядовой стороны чина вѣнчанія.

ПОДОБНО всему богослуженію, чинъ вѣнчанія не былъ въ древности тѣмъ устойчивымъ, неподвижнымъ въ своемъ составѣ послѣдованіемъ, какимъ является въ настоящее время. Его обрядовая сторона слагалась постепенно, принимала въ зависимости отъ обстоятельствъ различныя формы, то болѣе простыя, то болѣе сложныя. Начальные моменты даннаго процесса остаются почти неизвѣстными: за первые восемь вѣковъ о вѣнчаніи имѣются лишь отрывочныя, разрозненныя извѣстія въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ отцевъ и учителей церкви [1]), а древнѣйшіе списки его состава отъ VIII—IX в. представляютъ послѣдній въ результатѣ восьмивѣковаго развитія. Не давая матеріала для уясненія первичныхъ, древнѣйшихъ формъ брака, эти двѣ группы свидѣтельствъ въ соединеніи съ указаніями позднѣйшаго времени позволяютъ намѣтить два главныхъ момента въ исторіи развитія вѣнчальнаго обряда: время его совмѣстнаго совершенія съ литургіею и время обособленія,—существованія въ качествѣ самостоятельнаго послѣдованія. Первый періодъ, закончившійся къ VIII—X в. [2]), далъ возможность развиться

[1]) Они собраны и приведены въ статьѣ А. Л. Катанскаго: „Къ исторіи литургической стороны таинства брака". Христіанское Чтеніе. 1880, I т. стр. 99—127.

[2]) Прямое указаніе на совмѣстное совершеніе брака и литургіи, во время которой новобрачные пріобщались Тѣла и Крови Христовой, находится въ чинѣ вѣнчанія по рукописи Синайской библ. 1153 г. № 973. На почвѣ этой связи возникъ практиковавшійся въ древности обычай

основному составу начальной части вѣнчанія до чтенія апостола и евангелія съ дальнѣйшею ектеніею «Рцемъ вси» включительно, возникновеніе же и постепенное сформированіе второй половины падаетъ на время послѣ обособленія брака отъ литургіи. Къ подобному заключенію приводитъ сравненіе нѣкоторыхъ списковъ чина вѣнчанія, изъ которыхъ одни,—рукоп. Синайской библ. 1153 г. № 973 и рукоп. библ. лавры Аѳанасія Аѳонскаго XV в. № 105, представляютъ его въ связи съ литургіею, а въ другихъ,—напр., рукописи Синайской библ. X в. № 958, онъ является самостоятельнымъ послѣдованіемъ. Чинъ вѣнчанія перваго памятника имѣетъ изъ современнаго состава второй части только преподаніе брачущимся общей чаши съ чтеніемъ соотвѣтствующей молитвы и отпустъ. То и другое дѣйствіе совершается по окончаніи литургіи, которая начинается въ свою очередь послѣ вѣнчальнаго апостола, евангелія, ектеніи «Рцемъ вси» и молитвы «Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ» [1]). Въ рукописи лавры Аѳанасія Аѳонскаго нѣтъ даже и этихъ точекъ соприкосновенія съ современнымъ составомъ. Вѣнчаніе состоитъ въ ней изъ одной первой части и заканчивается предъ литургіею. Именно, послѣ слѣдующей за вѣнчальнымъ апостоломъ и евангеліемъ ектеніи «Рцемъ вси» и молитвы: «Призываемъ Тебя, Господи Боже Вседержитель», священникъ произноситъ отпустительный тропарь (ἀπολυτικίον) и кондакъ дня, затѣмъ говоритъ: «и во вѣки вѣковъ»,—переходитъ къ совершенію литургіи. Отправляемая обычнымъ образомъ, она не имѣетъ въ своихъ заключительныхъ дѣйствіяхъ и молитвахъ ничего относящагося къ вѣнчанію. Послѣ причащенія, въ которомъ принимаютъ участіе новобрачные, читается заамвонная молитва, произносятся обычныя молитвы благодаренія, «Буди имя Господне» и «все по порядку» [2]). При совмѣстномъ совершеніи съ литургіею вѣнчаніе, такимъ образомъ, или совсѣмъ не имѣло современной

причащать брачущихся. Упоминаніе о немъ безъ указанія на литургію—несомнѣнный признакъ того, что связь съ нею вѣнчанія кончилась. Сообразно съ этимъ всѣ списки даннаго послѣдованія, говорящіе о причащеніи брачущихся и замалчивающіе литургію, воспроизводятъ чинъ вѣнчанія въ періодѣ обособленія отъ евхаристіи. Древнѣйшій изъ нихъ—Барберинов Евхологій VIII—IX в.

[1]) А. А. Дмитріевскій. Описаніе литургическихъ рукописей. II т., стр. 100—1.

[2]) Дмитріевскій. Ibid., стр. 635.

второй части (рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго) или имѣло ее въ зачаточныхъ формахъ (рукоп. Синайской библ. 1153 г.). И наоборотъ, она на лицо въ тѣхъ спискахъ вѣнчанія, по которымъ послѣднее совершается отдѣльно отъ литургіи. Такова, между прочимъ, рукоп. Синайской библ. X в. № 958, содержащая древнѣйшее изложеніе состава второй части. Послѣ чтенія вѣнчальныхъ апостола и евангелія она имѣетъ современную просительную ектенію «Заступи, спаси», возгласъ «И сподоби насъ, Владыко», молитву «Отче нашъ», современную молитву предъ ектеніею «Заступи, спаси», — «Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи», причащеніе новобрачныхъ, молитву общей чаши и преподаніе этой послѣдней [1]). Наличность второй половины чина вѣнчанія при отдѣльномъ совершеніи его отъ литургіи отмѣчается и вышеупомянутою рукописью лавры Аѳанасія Аѳонскаго. Излагая составъ молитвословій брака, отправляемаго совмѣстно съ литургіею, она предполагаетъ возможность совершенія его отдѣльно отъ этой послѣдней. При данномъ условіи послѣ вѣнчальнаго апостола и евангелія, ектеніи «Рцемъ вси», молитвы: «Призываемъ Тебя, Господи Боже Вседержитель», слѣдуетъ ектенія «Исполнимъ молитву», «Заступи, спаси», молитва общей чаши «Боже, вся сотворившій крѣпостію Твоею», преподаніе чаши брачущимся», троекратное обведеніе ихъ при пѣніи «Святіи мученицы», «Слава Тебѣ, Христе Боже» и т. д. [2]). Подобныя же добавленія получилъ въ рукописи Святогробской Константинопольской библ. 1584 г. № 134 отдѣленный отъ литургіи чинъ вѣнчанія рукоп. Синайской библ. 1153 г. № 973 [3]).

Сложившаяся послѣ отдѣленія брака отъ литургіи, вторая половина чина вѣнчанія позднѣе по времени своего появленія первой [4]). По указанію извѣстныхъ уже рукописей Синайской библ. № 973 и лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 105, эта послѣдняя успѣла сформироваться въ періодъ совмѣстнаго совершенія брака и евхаристіи. Правда, древнѣйшее изложеніе ея

---

[1]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 30—1.

[2]) Ibid., стр. 635.

[3]) Ibid., стр. 802—3.

[4]) А. Л. Катанскій, наоборотъ, утверждаетъ, что „вторая часть вѣнчанія есть несомнѣнно самая древняя его часть". „Христ. Чт" 1880, I, стр. 102. Подобный выводъ находится въ прямомъ противорѣчіи съ вышеприведенными свидѣтельствами. Автору они не могли быть извѣстны.

состава встрѣчается въ тѣхъ памятникахъ, въ которыхъ вѣнчаніе отдѣлено отъ литургіи. Таковы евхологіи Барбериновъ VIII—IX в., преосвященнаго Порфирія Успенскаго IX в. и рукоп. Синайской библ. IX—X в. № 957 [1]). Это же обстоятельство можетъ дать мѣсто предположенію, что и первая часть брака образовалась послѣ превращенія его въ самостоятельное послѣдованіе. Но такъ какъ вторая часть вѣнчанія представлена перечисленными памятниками въ томъ самомъ видѣ, который она имѣетъ въ рукоп. Синайской библ. 1153 года № 973, т. е. за время совмѣстнаго совершенія брака и литургіи, то само собою понятно, что и возникновеніе первой относится къ тому же самому періоду. Кромѣ того, основные ея элементы извѣстны изъ отеческой письменности до IX в. [2]), слѣдовательно, по времени появленія древнѣе отдѣленіе брака отъ литургіи.

Причины неодновременнаго развитія составныхъ частей вѣнчальнаго чина,—болѣе ранняго первой и болѣе поздняго второй, заключаются въ способѣ его соединенія съ литургіею. Какъ видно изъ рукописей Синайской библ. 1153 г. № 973 и лавры Аѳанасія Аѳонскаго XV в. № 105, первая часть брака совершалась предъ литургіею [3]), благодаря чему являлась полная возможность внесенія въ ея составъ различныхъ молитвословій и дѣйствій, не исключая чтенія апостола и евангелія, безъ нарушенія порядка и теченія евхаристіи. Вторая часть вѣнчанія могла начаться только послѣ причащенія, такъ какъ въ немъ принимали участіе новобрачные. И въ этомъ—причина ея первоначальной неразвитости: представлялось дѣломъ въ полномъ смыслѣ немыслимымъ соединять вѣнчальныя молитвословія и дѣйствія съ заключительными послѣ причащенія молитвами литургіи. И насколько сильно сознавалась невозможность подобнаго совмѣщенія, объ этомъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ чинъ вѣнчанія по рукоп. Синайской библ. 1153 г. № 973. Его несложныя заключительныя дѣйствія,—преподаніе брачущимся общей чаши и отпустъ, имѣютъ мѣсто

---

[1]) Goar. Εὐχολόγιον. стр. 321. Н. Ѳ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки, стр. 110. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 4—5.

[2]) См. вышеупомянутую статью А. Л. Катанскаго въ „Христіанскомъ Чтеніи".

[3]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 96—100, 633—4.

по окончаніи литургіи [1]), но не послѣ причащенія въ порядкѣ ея совершенія.

Древнѣйшее изложеніе состава болѣе ранней по времени возникновенія и развитія первой половины вѣнчанія встрѣчается въ Барбериновомъ евхологіи VIII—IX в. и въ рукоп. Синайской библ. IX—X в. № 957. Ея порядокъ въ томъ и другомъ памятникѣ вполнѣ одинаковъ: вѣнчаніе состоитъ изъ ектеніи, молитвы: «Боже святый, создавшій человѣка» (3-я современная), возложенія на брачущихся вѣнцевъ, соединенія рукъ, подаянія мира и молитвы главопреклоненія: «Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи» (современная предъ ектеніею «Заступи, спаси») [2]). Сохранившись въ нѣкоторыхъ памятникахъ позднѣйшаго времени, каковы рукописи Синайской библ. XI—XII в. № 962, XII—XIII в. № 1036 и рукоп. Ватопедской Аѳонской библ. XIV в. № 133 [3]), изложенная редакція распалась уже въ X—XI ст. на двѣ другихъ, изъ которыхъ одна воспроизведена первымъ Криптоферратскимъ спискомъ, а другая рукописью Синайской библ. X в. № 958 и евхологіемъ преосвященнаго Порфирія Успенскаго. Въ первой изъ этихъ вторичныхъ редакцій древнѣйшій составъ вѣнчанія осложненъ только двумя новыми дѣйствіями: введеніемъ брачущихся въ храмъ при пѣніи псалма 127-го: «Блаженни вси, боящіеся Господа», и произнесеніемъ формулы вѣнчанія: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его», «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай ее» [4]), а во второй значительно расширенъ внесеніемъ молитвъ благословенія брака, молитвословій при возложеніи вѣнцовъ, соединеніи рукъ и чтеніемъ апостола съ евангеліемъ. Именно, кромѣ молитвы: «Боже святый, создавшій человѣка», рукоп. Синайской библ. № 958 имѣетъ еще двѣ другихъ: «Боже небесе, Боже свѣтовъ, Господа нашего І. Христа», «Боже пречистый, всея твари содѣтелю» (1-я современная), указываетъ далѣе брать вѣнцы съ словами: «Положилъ еси на главу», возлагать ихъ на голову брачущихся съ молитвою: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчавшій святыхъ Твоихъ, Самъ даруй рабамъ Твоимъ симъ вѣнецъ славы и чести», соединять руки съ молитвою: «Господи Боже нашъ, ниспосли

[1]) Ibid., стр. 100.

[2]) Goar. Εὐχολόγιον. Стр. 320. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 4.

[3]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 73—4, 151, 294.

[4]) Goar. Ibid.

руку Твою и благослови рабовъ Твоихъ», и, наконецъ, читать апостолъ и евангеліе [1]). Съ аналогичнымп добавленіями излагается древній составъ вѣнчанія въ евхологіи преосвященнаго Порфирія Успенскаго. Послѣ соединенія рукъ брачущихся съ словами: «Духъ Св. соединяетъ», и возглашенія прокимна въ немъ встрѣчаются двѣ молитвы,—брака: «Боже пречистый, всея твари содѣтелю», и надъ первобрачными: «Призываемъ Тебя, Господи Боже Вседержитель» [2]).

Только что изложенныя редакціи первой половины чина вѣнчанія X—XI в. являются наиболѣе употребительными и во все послѣдующее время [3]). Онѣ воспроизводятся такимъ подавляющимъ большинствомъ списковъ, что исторія развитія послѣдованія брака по праву можетъ быть названа исторіею именно этихъ редакцій. Не привнеся въ составъ первой части вѣнчанія какихъ-либо новыхъ дѣйствій, если не считать врученія брачущимся свѣчъ [4]), она свелась къ различнымъ измѣненіямъ ея древней формы, сгладившимъ въ результатѣ первичныя особенности редакцій. Особенности криптоферратской

---

[1]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 28—30.

[2]) Н. Красносельцевъ. Свѣдѣнія, стр. 109—110.

[3]) Другихъ редакцій извѣстны только двѣ; одна по рукоп. Синайской библ. 1153 г. № 973 и рукоп. Святогробской Константинопольской библ. 1584 г. № 134, другая по второму Барберинову списку и рукописямъ: Александрійской патріаршей библ. въ Каирѣ XIV в. № 149—104, лавры Аѳанасія Аѳонскаго XV в. № 88 и Синайской библ. 1516 г. № 977. Къ особенностямъ первой принадлежатъ не встрѣчающіяся въ другихъ спискахъ вѣнчанія молитвы: соединенія рукъ: „Боже вѣчный, Отецъ небесный... призри на соединяющихся бракомъ симъ и на соединеніе рукъ ихъ“, за которой слѣдуетъ чтеніе псалма: „Отрыгну сердце мое“, и препоясаніе жениха мечемъ при произношеніи псаломскихъ словъ: „препояши мечъ“; благословеніе: „Сый Владыка Господи Боже нашъ, создавшій человѣка по образу своему и по подобію, благослови бракъ сей, какъ благословилъ Іосифа и Асенефу“...; вѣнцевъ: „Господи Боже, царю всѣхъ насъ, благослови вѣнцы сіи и освяти ихъ“, и, наконецъ, двѣ молитвы послѣ ихъ возложенія: „Творецъ и создатель всяческихъ, создавшій человѣка по образу Своему и подобію, призри на бракъ сей и благослови ихъ, какъ благословилъ Авраама и Сарру“, „Боже благій и человѣколюбивый... возвесели ихъ въ видѣніи сыновъ и дщерей, даруй имъ отъ росы небесной и тука земли“ (А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 97—9). Наиболѣе выдающеюся особенностью второй редакціи является чтеніе апостола и евангелія въ самомъ началѣ вѣнчанія (Goar. Εὐχολόγιον., стр. 321—2. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 352, 441, 713).

[4]) Рукоп. Патмосской библ. XIII в. № 105, Синайской библ. XIII в. № 966. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 169, 214.

редакціи перешли въ списки синайской и наоборотъ, послѣдствіемъ чего явились редакціи своднаго характера. Измѣненіямъ подобнаго рода подверглась первоначально редакція криптоферратскаго списка. Господствовавшая въ теченіе XI—XIV в., бывшая за это время въ постоянномъ употребленіи, она испытала ихъ ранѣе редакціи рукописи Синайской библ. № 958, получившей распространеніе только съ XV ст.

Въ одной части списковъ чина вѣнчанія, каковы рукописи: XIII в. Синайской библ. № 960, XIV в. той же библ. № 981, Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря № 491, лавры Аѳанасія Аѳонскаго и Московской синодальной библ. № 279 [1]), криптоферратская редакція осталась на той ступени развитія, какого достигла въ X ст., а въ другой пошла нѣсколько далѣе,—продолжала развиваться въ томъ самомъ направленіи, которое обозначилось еще въ прежнее время, т. е. въ области выработки вѣнчальныхъ формулъ. Кромѣ этихъ послѣднихъ, то вытѣснявшихъ вѣнчальную формулу X в., то совмѣщавшихся съ нею, полученныя ею измѣненія состояли изъ неизвѣстныхъ ея древнему составу молитвъ при соединеніи рукъ и чтенія апостола и евангелія съ дальнѣйшею ектеніею и молитвою. Съ особенностями подобнаго рода криптоферратская редакція представлена въ цѣломъ рядѣ списковъ, начиная съ древнѣйшаго,—рукописи Аѳоно-Пантелеймоновской библ. XI—XII в. № 162. Возложеніе вѣнцевъ сопровождается въ ней произнесеніемъ словъ: «Христосъ вѣнчаетъ», и чтеніемъ заимствованной изъ рукоп. Синайской библ. X в. № 958 молитвы: «Боже, славою и честію вѣнчавшій святыхъ Твоихъ», а соединеніе рукъ—фразою: «Христосъ присутствуетъ» [2]). Слѣдующій затѣмъ памятникъ—рукоп. Патмосской библ. XIII в. № 104 содержитъ древнюю формулу вѣнчанія: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай его... ее», восполненную псаломскими словами: «Славою и честію вѣнчалъ ихъ и поставилъ»; предписываетъ читать при соединеніи рукъ не только молитву: «Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи», но и молитву благословенія брака рукоп. Синайской библ. № 958: «Боже пречистый, всея твари содѣтелю» [3]). Въ рукописи той же библ. № 105 возложеніе вѣнцевъ сопровождается

[1]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 193, 341—2, 357, 364. Н. Ѳ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія, стр. 112.

[2]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 41.

[3]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 155.

произнесеніемъ современной формулы («Вѣнчается рабъ Божій») съ прибавленіемъ словъ: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ его и положилъ на главу его вѣнецъ отъ камене честна, «а соединеніе рукъ—обращенной къ жениху фразой: «Возьми ее (жену) изъ храма Господня». Троекратно знаменуя затѣмъ брачущихся, священникъ говоритъ: «Отецъ благословляетъ, Сынъ вѣнчаетъ, Духъ Святый освящаетъ [1]). Рукопись Синайской библ. № 966 повторяетъ предшествующую,—содержитъ формулу «Отецъ благословляетъ», и слова: «Славою и честію вѣнчалъ еси: жена твоя, яко лоза плодовитая», но то и другое пріурочиваетъ къ моменту возложенія вѣнцевъ [2]). Рукопись Аѳоно-Ватопедской библ. 1468 г. № 322 при возложеніи вѣнцевъ предписываетъ говорить: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай раба Твоего сего», при слѣдующемъ затѣмъ благословеніи: «и поставь ихъ надъ дѣлами рукъ Твоихъ», а въ формулѣ соединенія рукъ: «возьми жену сію, которую далъ тебѣ Богъ», повторяетъ рукоп. Патмосской библ. № 105 [3]). Въ отличіе отъ предшествующихъ списковъ въ рукоп. Аѳоно-Костамонидской библ. XV в. № 19 при возложеніи вѣнцевъ говорится: «Положилъ на главахъ ихъ вѣнцы», а при соединеніи рукъ читается псаломъ «Господи, силою Твоею возвеселится царь» до словъ: «живота просилъ» [4]). Наконецъ, въ рукописяхъ XVI в.: Святогробской Константинопольской библ. № 615, Синайской № 996 и Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 305, возложеніе вѣнцевъ соединяется съ произнесеніемъ формулы: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ его... ее», а слѣдующее затѣмъ благословеніе брачущихся сопровождается словами: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ ихъ. Положилъ на главахъ ихъ вѣнцы». Въ трехъ послѣднихъ памятникахъ въ составъ первой части входитъ еще чтеніе апостола, евангелія и возношеніе ектеніи «Рцемъ вси» [5]). Въ рукописи Аѳоно-Ватопедской библ. 1468 г. № 322 и евхологіи Ватиканской библ. XVI в. № 1213 къ этимъ послѣднимъ элементамъ, заимствованнымъ изъ списка вѣнчанія синайской редакціи, прибавлена, кромѣ того, молитва: «Призываемъ Тебя, Господи Боже Все-

[1]) Ibid., стр. 169.
[2]) Ibid., стр. 214.
[3]) Ibid., стр. 421.
[4]) Ibid., стр. 493.
[5]) Ibid., стр. 741, 796, 827.

держитель» [1]), а въ рукописи Аѳоно-Костамонидской библ. XV в. № 19 «Боже пречистый, всея твари содѣтелю» [2]). Объ онѣ извѣстны по евхологію преосвящ. Порфирія Успенскаго, занимаютъ въ немъ то же самое мѣсто,—послѣ чтенія евангелія.

Синайская редакція первой половины чина вѣнчанія, оставаясь неизвѣстною по памятникамъ XI—XIV ст., начинаетъ входить въ употребленіе съ XV в. Представленная рукописями XV ст.: Синайской библ. № 968 и 988, Святогробской Константинопольской № 8, Аѳоно-Пандократоpской № 149, лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 105, и рукоп. XVI в. Синайской библ. № 978 и Аѳоно-Пантелеимоновскаго монастыря № 780, она имѣетъ иной, чѣмъ въ X в., видъ,—носитъ слѣды самостоятельнаго развитія и вліянія криптоферратской редакціи. Вылившись въ перечисленныхъ спискахъ въ различныя формы, то и другое дало однако и общіе имъ, повторяемые всѣми элементы. Плодомъ самостоятельнаго развитія являются три молитвы: благословенія брака—«Благословенъ еси Владыка Вседержитель», соединенія рукъ — «Владыко Господи Боже нашъ Отче всѣхъ», и послѣ ектеніи «Рцемъ вси»—«Призываемъ Тебя, Господи Боже Вседержитель» [3]). Послѣдняя изъ нихъ заимствована изъ евхологія преосвящ. Порфирія Успенскаго, воспроизводящаго однородную съ синайскою редакцію, а двѣ первыхъ представляютъ переработку молитвы рукоп. Синайской библ. X в. № 958: «Боже небесе, Боже свѣтовъ, Господа нашего І. Христа». Молитва «Благословенъ еси Владыка Вседержитель» составляетъ расширеніе ея первой половины, а «Владыко Господи Боже нашъ, Отче всѣхъ»,—сокращеніе второй [4]). Что касается вліянія криптоферратской ре-

---

[1]) Ibid., стр. 421. Н. Ѳ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія, стр. 105.

[2]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 494.

[3]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 402—3, 587, 461—4, 488, 634—5, 861, 830—1.

[4]) Молитва благословенія брака читается такъ: „Благословенъ еси Владыка Вседержитель, виновникъ жизни и податель вѣчныхъ благъ, возсіявшій свѣтъ и давшій имя дню, великою Своею премудростью создавшій міръ и неизрѣченнымъ совѣтомъ Своимъ украсившій его, распростершій въ видѣ свода орошающее (землю) небо и одѣвшій одеждою свѣта испускающее сіяніе солнце, сообщившій блескъ звѣздамъ и просіявшій ярко свѣтящую луну, освѣтившій ее въ движеніи, какъ невѣсту брачнаго чертога, распростершій источающія дождь облака, повелѣвшій плодородной землѣ произращать плодъ во время свое, заключившій въ

дакціи, то въ однихъ спискахъ оно выступаетъ болѣе сильно,

границы великое и пространное море и скрывшій въ немъ безчисленныя живыя существа, тайнаго брака законоположитель, святой и непорочной невѣсты споручникъ, дѣвственности женихъ и законнаго брака совершитель и житейскихъ благихъ строитель. Самъ, человѣколюбче царю, создавшій человѣка, положилъ его на землѣ и сказалъ: не добро быть человѣку одному на землѣ, сотворимъ ему помощника по нему. И вотъ въ экстазѣ, утоливъ его сномъ, взялъ одно изъ ребръ Адама и превратилъ его въ жену, увидя которую, Адамъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей, она назовется жена, потому что взята отъ мужа своего, въ виду этого оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину, и тѣхъ, кого Богъ соединилъ, человѣкъ да не разлучаетъ: ибо самъ Ты сказалъ, Господи: плодитесь, умножайтесь и наполняйте землю. Самъ, Владыко, пошли архангела Твоего Михаила приготовить брачный чертогъ и Гавріила соединить брачущихся и вѣнцы" (А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 461—2). Начало данной молитвы до фразы: „тайнаго брака законоположитель", составляетъ подробное раскрытіе того, что въ молитвѣ рукоп. Синайской библ. X в. № 958: „Боже небесе, Боже свѣтовъ", выражено въ слѣдующей краткой формѣ: „Боже небесе, Боже свѣтовъ, Господа нашего І. Христа, повѣсившій небо и утвердившій высоты, украсившій цвѣтами землю, родящую зелень, создавшій производящіе дождь источники и всемогущею рукою Своею сотворившій человѣка"... Послѣ изображенія творческой дѣятельности и въ данной молитвѣ, какъ и вышеприведенной, излагается библейскій разсказъ о твореніи человѣка, а за нимъ слѣдуетъ описаніе брака въ Канѣ Галилейской въ такихъ выраженіяхъ: „Когда Господь и Богъ нашъ присутствовалъ (на бракѣ) въ Канѣ Галилейской, тогда архангелъ Михаилъ приготовлялъ относящееся къ браку, а Гавріилъ сплеталъ брачущимся вѣнцы, ангелы радовались, сонмы ангеловъ стекались для привѣтствія, свѣтоносные солнце и луна присутствовали"... (А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 28—9). Начало даннаго описанія,—выраженіе: „Михаилъ приготовлялъ"; и является заключеніемъ молитвы: „Благословенъ еси Владыка Вседержитель". Въ рукописи Синайской библ. № 968 она оканчивается такъ: „когда совершался бракъ, свѣтоносные солнце и луна присутствовали, вся тварь ликовала" (Ibid., стр. 462, прим. 4), т. е. буквальнымъ повтореніемъ словъ молитвы „Боже небесе". Молитва, сопровождающая соединеніе рукъ, имѣетъ слѣдующій видъ. „Владыка Господи Боже нашъ, Отецъ всѣхъ, давшій руку въ руку, І. Христосъ вѣнчалъ, Духъ Святый приводилъ невѣсту, солнце, луна и всѣ воинства ангеловъ присутствовали. Будь благословенна, невѣста, какъ благословенъ Авраамъ, прославлена, какъ Исаакъ, да дастся тебѣ благодать, какъ Аннѣ, и мудрость, какъ Маріамъ, и будь благословенна во имя Господа Бога Вседержителя" (А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 462). Полную параллель ей представляетъ вторая половина молитвы: „Боже небесе". „Когда (на бракѣ въ Канѣ Галилейской) Духъ Святый приводилъ невѣсту, и Отецъ всѣхъ благословлялъ, тогда сонмы ангеловъ собираются, тогда Творецъ благословлялъ человѣка. Будь благословенъ и ты, женише, какъ Авраамъ"... (Ibid., стр. 29).

въ другихъ болѣе слабо. Къ числу первыхъ относятся рукописи Синайской библ. 1426 г. № 968, XVI в. № 978 и лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 105. Въ первой несомнѣнно заимствованными являются введеніе брачущихся въ храмѣ при пѣніи 127-го пс.: «Блаженни вси боящіеся Господа», сопровождающая соединеніе рукъ фраза: «Пріими Марію, жену свою», молитва при изнесеніи вѣнцевъ изъ алтаря: «Господи Боже нашъ, благословившій вѣнцы святыхъ Твоихъ апостоловъ и мучениковъ», формула вѣнчанія: «Господи, Боже нашъ, славою и честію вѣнчай раба Твоего сего и поставь его надъ дѣлами рукъ Твоихъ» и пріуроченный къ моменту возложенія вѣнцевъ псаломъ: «Господи, силою Твоею возвеселится царь». Подъ вліяніемъ той же криптоферратской редакціи къ данному дѣйствію отнесено еще чтеніе молитвы: «Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи» [1]). Въ чинѣ вѣнчанія по рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 105 изъ всего перечисленнаго нѣтъ только псалма: «Господи, силою Твоею возвеселится царь», но за то имѣется лишняя, заимствованная изъ списковъ криптоферратской редакціи, молитва благословенія брака—«Владыка, Владыка всяческихъ, взявшій персть отъ земли» [2]). Въ остальныхъ спискахъ чина вѣнчанія заимствованія ограничиваются введеніемъ брачущихся въ храмъ при пѣніи 127-го пс., формулами соединенія рукъ: «Пріими Марію, жену свою» [3]), или: «Пріими жену свою, которую далъ тебѣ Богъ» [4]), и вѣнчанія: «Славою и честію вѣнчай раба Твоего сего». «Положилъ на главахъ ихъ вѣнецъ отъ камене честна, живота просиша у Тебѣ... И далъ имъ долготу

---

[1]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 402—3, 861. Внесеніе молитвы криптоферратской редакціи: „Господи Боже нашъ, благословившій вѣнцы святыхъ Твоихъ апостоловъ“ (рук. лавры Аѳанасія Аѳонскаго XIII в. № 189. Ibid., стр. 183), вытѣснило сходную съ нею молитву синайской: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчавшій святыхъ Твоихъ“ (Ibid., стр. 30).

[2]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 634. Ср. рук. лавры Аѳанасія Аѳонскаго XIII в. № 189, въ которой молитва „Владыка, Владыка всяческихъ“ читается послѣ напоенія брачущихся изъ общей чаши. Ibid., стр. 183.

[3]) Рук. XV в.: Святогробской Констант. библ. № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Синайской № 988 и рукоп. XVI ст. Аѳоно-Пантелеимонскаго монастыря № 780. А.А Дмитріевскій. Ibid., стр. 462, 488, 587, 830.

[4]) Рукоп. Аѳоно-Пантелеимоновскаго монастыря XV в. № 364. Ibid., стр. 567.

дней во вѣкъ вѣка», или: «Отецъ вѣнчаетъ, Сынъ благословляетъ, Духъ Святый осѣняетъ». «Славою и честію вѣнчай ихъ и поставь ихъ надъ дѣлами рукъ Твоихъ. Положилъ на главу... и далъ ему долготу дней во вѣкъ вѣка» [1]). Кромѣ этихъ повторяемыхъ всѣми списками, общихъ имъ элементовъ, каждый изъ нихъ имѣетъ еще свои особенности. Такъ, въ чинѣ вѣнчанія по рукописямъ XV в.: Святогробской Константинопольской № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Синайской № 988 и рукоп. XVI в. Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 780, къ двумъ молитвамъ возложенія вѣнцевъ рукоп. Синайской библ. X в. № 958 прибавлена третья: «Господи Боже нашъ, бракъ въ Канѣ Галилейской благословившій» [2]); въ рукоп. Аѳоно-Пантелеимоновскаго монастыря № 364 молитва благословенія брака: «Боже пречистый», замѣнена иною: «Владыка, вся создавшій благостію, силою и мудростію Своею», прибавлена новая молитва при соединеніи рукъ: «Десница пречистаго Отца, Сына и Св. Духа, создавшая по образу и подобію Своему человѣка», повторена молитва предшествующихъ списковъ при возложеніи вѣнцевъ, и къ тому же дѣйствію отнесена молитва: «Призываемъ Тебя, Господи Вседержитель», читаемая по другимъ спискамъ послѣ ектеніи «Рцемъ вси» [3]); молитву при соединеніи рукъ даннаго памятника повторяетъ, наконецъ, рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 105 [4]).

Отличительною чертою развитія первой половины чина вѣнчанія въ XV в. является расширеніе ея состава, увеличеніе числа молитвъ при соединеніи рукъ и возложеніи вѣнцевъ. Но такъ какъ тѣ и другія оказались повторяющими основныя мысли первыхъ трехъ молитвъ благословенія брака [5]), то уже

---

[1]) Ibid., стр. 568.

[2]) Ibid., стр. 464, 488, 587, 831.

[3]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 567—8.

[4]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 634.

[5]) Такъ прошенія молитвъ „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчавшій святыхъ Твоихъ“, „Господи Боже нашъ, ниспосли руку Твою“: „даруй рабамъ Твоимъ вѣнецъ славы и чести, вѣнецъ мира и радости“, „даруй отъ росы небесной и отъ тука земли“ (А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 463—4) встрѣчаются въ молитвѣ „Боже пречистый и всея твари содѣтелю“. Молитва: „призываемъ Тебя, Господи Боже Вседержитель“, повторяетъ ее же въ прошеніяхъ: „возвесели ихъ въ видѣніи сыновъ и дщерей, даруй имъ отъ росы небесной и отъ тука земли, исполни домъ ихъ пшеницы вина и елея и всякія благостыни“... (Ibid., стр. 465), и мо-

въ томъ же XV и особенно въ слѣдующемъ XVI ст. наблюдается наклонность къ сокращенію данныхъ отдѣловъ. Такъ въ чинѣ вѣнчанія по рукописи Патмосской библ. XV в. № 690 опущено соединеніе рукъ со всѣми относящимися къ нему въ другихъ спискахъ молитвами, а при возложеніи вѣнцевъ читаются лишь двѣ молитвы: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчавшій святыхъ Твоихъ», и «Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи» [1]). Въ двухъ другихъ рукописяхъ той же библ.: XV в. № 715 и XV—XVI ст. № 689, подверглись исключенію молитвы при возложеніи вѣнцевъ, а при соединеніи рукъ удержано чтеніе формулы: «Пріими Маріамъ, жену свою», и молитвы: «Десница пречистаго Отца» [2]). Чинъ вѣнчанія по рукописи Святогробской Константинопольской библ. XVI в. № 68 совпадаетъ по пропускамъ съ первымъ памятникомъ: не имѣетъ соединенія рукъ, а изъ молитвъ при возложеніи вѣнцевъ содержитъ лишь «Господи Боже нашъ, во спасительномъ Твоемъ смотрѣніи» и пс. «Господи, силою Твоею возвеселится царь». Опускаетъ данный памятникъ и обычную для чина вѣнчанія синайской редакціи молитву послѣ евангелія: «Призываемъ Тебя, Господи Боже Вседержитель» [3]). Аналогичныя опущенія наблюдаются также въ рукописяхъ XVI в.: патріаршей Александрійской библ. № 224—1070, Аѳоно-Кутлумушской № 358, рукоп. Аѳоно-Каракальскаго монастыря № 199 и Аѳоно-Костамонидской библ. № 60. Въ первой нѣтъ акта соединенія рукъ, но при возложеніи вѣнцевъ читаются молитвы рукоп. Аѳоно-Пантелеимоновскаго монастыря № 364 [4]), а въ трехъ послѣднихъ и данное дѣйствіе сопровождается лишь произнесеніемъ формулы вѣнчанія [5]). Церковная практика допускала такимъ образомъ возможность исключенія акта соединенія рукъ со всѣми относящимися къ нему молитвословіями и молитвъ при возложеніи вѣнцевъ. Эти порознь встрѣчающіяся въ перечислен-

---

литву „Благословенъ еси Господи Боже нашъ“ въ прошеніяхъ благословить бракъ подобно браку Товита, Авраама и Сарры и браку въ Канѣ Галилейской. Въ виду этого въ чинѣ вѣнчанія по рукоп. XVI в. Аѳоно-Костамонидской библ. № 60 она включена въ число молитвъ благословенія брака. Ibid., стр. 855.

[1]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 652.

[2]) Ibid., стр. 657, 663.

[3]) Ibid., стр. 813.

[4]) Ibid., стр. 904.

[5]) Ibid., стр. 926, 928, 855.

ныхъ спискахъ особенности воспроизводятся чиномъ вѣнчанія по рукописи Аѳоно-Ватопедской библ. 1538 г. № 134. Не знающій ни соединенія рукъ, ни молитвъ при возложеніи вѣнцевъ, кромѣ формулы: «Вѣнчается рабъ Божій... раба Божія»; «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчалъ еси ихъ», онъ имѣетъ въ первой своей части современный видъ [1]). Такъ, благодаря указаннымъ сокращеніямъ, синайская редакція первой половины чина вѣнчанія получила современную форму. Единственное отличіе ея состава за XVI в. отъ этой послѣдней заключается въ отсутствіи второй молитвы благословенія брака: «Благословенъ еси, Господи Боже нашъ, иже тайнаго и чистаго брака священнодѣйствителю». Но и данная молитва, извѣстная по изданному Goar'омъ списку вѣнчанія [2]), несомнѣнно принадлежитъ къ молитвамъ синайской редакціи,— представляетъ сокращеніе съ измѣненіями двухъ ея молитвъ: благословенія брака—«Благословенъ еси, Владыка Вседержитель» и соединенія рукъ—«Владыка Господи Боже нашъ, Отецъ всѣхъ» [3]). Изъ первой взята начальная фраза: «Благословенъ еси Владыка Вседержитель», и измѣнена въ нѣсколько иную современную, опущено затѣмъ описаніе созданія міра, и удержано съ нѣкоторыми измѣненіями дальнѣйшее содержаніе, начиная со словъ: «тайнаго брака законоположитель», и кончая: «яже Богъ сопряже, человѣкъ да не разлучаетъ». Къ нимъ, съ пропускомъ конца первой молитвы и начала второй, прибавлены прошенія этой послѣдней: «Благослови ихъ, Господи Боже нашъ», «Сохрани ихъ»... Такимъ образомъ, и въ данной молитвѣ современная редакція первой половины чина вѣнчанія имѣетъ своимъ оригиналомъ синайскую [4]).

---

[1]) Ibid., стр. 783—4.

[2]) Εὐχολόγιον, стр. 311.

[3]) Онѣ приведены выше.

[4]) По мнѣнію покойнаго профессора Н. Ѳ. Красносельцева, современная редакція чина вѣнчанія происходитъ отъ криптоферратской. Къ такому выводу приводитъ его замѣчаніе объ одномъ изъ списковъ этой послѣдней,—евхологіи Ватиканской библ. XVI в. № 1213: „онъ содержитъ въ себѣ одну изъ такихъ редакцій чинопослѣдованія брака, которая послужила ближайшимъ источникомъ особенностей современнаго чина“ (Свѣдѣнія, стр. 119). Равнымъ образомъ сходный съ криптоферратскимъ чинъ вѣнчанія Симеона Солунскаго онъ прямо называетъ „лежащимъ въ основѣ современнаго“ (Ibid., 115—116, 117). Но въ спискахъ вѣнчанія криптоферратской редакціи нѣтъ молитвъ для образованія современной молитвы благословенія брака: „Благословенъ еси Го-

По свидѣтельству рукописи Синайской библ. 1153 г. № 973, вторая половина вѣнчанія ограничивалась въ періодъ совмѣстнаго совершенія брака и литургіи преподаніемъ общей чаши и пріуроченной къ данному дѣйствію молитвой. Въ этомъ древнѣйшемъ составѣ она извѣстна и въ первое время послѣ обособленія данныхъ послѣдованій [1]). При этомъ, какъ при соединеніи вѣнчанія съ литургіею молитва общей чаши была отдѣлена отъ остального его послѣдованія цѣлымъ рядомъ литургическихъ молитвъ, стояла особо, такъ точно и теперь продолжаетъ записываться отдѣльно [2]). Начало дальнѣйшему развитію второй части вѣнчанія было положено введеніемъ практиковавшагося при совмѣстномъ совершеніи брака и литургіи обычая причащать новобрачныхъ: вмѣстѣ съ пріобщеніемъ перешли въ чинъ вѣнчанія и тѣсно связанныя съ нимъ молитвы. Таковою оказалась прежде всего молитва «Отче нашъ», съ самаго ранняго времени толкуемая въ своемъ четвертомъ прошеніи примѣнительно къ причащенію [3]). Съ нею перенесенъ неотдѣлимый отъ нея, спеціальный возгласъ, «И сподоби насъ, Владыко», а такъ какъ этотъ послѣдній являлся заключеніемъ ектеніи, «Заступи, спаси», то и она оказалась также въ чинѣ вѣнчанія. Въ этомъ близкомъ къ современному видѣ (ектенія «Заступи, спаси», «И сподоби насъ, Владыко», «Отче нашъ», «Преждеосвященная, святая святымъ», пріобщеніе, молитва общей чаши и напоеніе изъ ней), вторая половина чина вѣнчанія извѣстна по рукоп. X в. Синайской библ. № 958 [4]) и

споди Боже нашъ", и кромѣ того, чтеніе апостола съ евангеліемъ и произношеніе ектеніи „Рцемъ вси" составляютъ особенность не ея, а синайской. На основаніи этого криптоферратскую редакцію и нельзя считать источникомъ современной.

[1]) Барберинов Евхологій VIII—IX в. Goar. Εὐχολόγιον, стр. 321. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 41.—Рукоп. XI—XII в. Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 162.

[2]) Барберинов Евхологій. Goar. Ibid. Рукоп. Синайской библ. IX—X в. № 957. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 5.

[3]) „Прошеніе: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь", мы должны, говоритъ Тертулліанъ, понимать болѣе въ духовномъ смыслѣ, потому что Христосъ есть хлѣбъ нашъ, такъ какъ Онъ—жизнь, и жизнь—хлѣбъ. Азъ есмь, сказалъ Онъ, хлѣбъ животный (Іоан. VI, 35), а нѣсколько выше: хлѣбъ есть слово Бога живаго, почему и содержится вѣра, что въ хлѣбѣ—Тѣло Его: сіе есть Тѣло Мое. Итакъ, молясь о хлѣбѣ насущномъ, мы просимъ постояннаго пріобщенія, неотлучности отъ Тѣла Его". De oratione.

[4]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 30—1. Кромѣ молитвы „Отче нашъ", въ чинѣ вѣнчанія по данному памятнику, а равно рукописи Аѳоно-Ко-

спискамъ позднѣйшаго времени [1]). И только въ нѣкоторыхъ памятникахъ, каковы первый Криптоферратскій списокъ, рукописи Синайской библ. IX—X в. № 957, XIII № 966 и и XIV—Ватопедской Аѳонской библ. № 133, внесеніе въ чинъ вѣнчанія акта пріобщенія не сопровождается заимствованіями изъ литургіи; вторая половина послѣдованія брака состоитъ въ нихъ изъ пріобщенія и преподанія общей чаши съ соотвѣтствующею молитвою [2]).

Заимствованіями изъ литургіи и внесеніемъ обращеннаго къ брачущимся послѣ напоенія ихъ изъ общей чаши привѣтствія: «Будьте живы, новобрачные, Святая Троица да сохранитъ васъ въ единеніи», [3]) не ограничилось развитіе второй половины вѣнчанія. Самымъ главнымъ изъ дальнѣйшихъ добавленій является троекратное обведеніе брачущихся вокругъ аналоя, или амвона съ пѣніемъ тропарей: «Святіи мученицы», «Слава Тебѣ, Христе Боже», «Исаіе, ликуй» и «О Тебѣ, радуется» въ различныхъ сочетаніяхъ [4]). Составные эле-

---

стамонидской библ. XV в. № 19 встрѣчается еще литургійная молитва предъ причащеніемъ „Внемли, Господи". Ibid., стр. 494.

[1]) Рукописи XV в.: Синайской библ. № 968, Аѳоно-Ватопедской № 322. Святогробской Константинопольской № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Аѳоно-Костамонидской № 19, Синайской № 988; XVI в.: Аѳоно-Пантелеймоновской № 780, Аѳоно-Костамонидской № 60, Синайской № 978. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 404, 421—2, 465, 488, 497, 587, 830, 856, 861. Тотъ же самый составъ безъ упоминанія объ ектеніи „Заступи спаси" воспроизводится рукоп. XI—XII в. Синайской библ. № 962, XIII в.—Патмосской №№ 104, 105, Синайской № 960; XIV в.—Синайской № 981, Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря № 491, лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 161, Московской Синодальной № 279; XV в. лавры Аѳанасія Аѳонскаго Θ. № 88, Патмосской № 689; XVI в.—патріаршей Александрійской № 224—1070. Аѳоно-Кутлумушской № 358 и Аѳоно-Каракальскаго монастыря № 199. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 74, 155, 169, 194, 342, 357, 366 (ектенія „Заступи, спаси" послѣ напоенія изъ чаши), 442, 663, 906, 925, 928.

[2]) Goar. Εὐχολόγιον, стр. 320. А. А. Дмитріевскій, Ibid., стр. 5, 214, 294.

[3]) Рукоп. XIII в. Патмосской библ. № 104 и 105, Синайской библ. 1426 г. № 958, Святогробской Константинопольской XV в. № 8, Патмосской № 690 и т. п. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 156, 170, 404, 465, 652.

[4]) Три круга спереди и сзади святыхъ иконъ при пѣніи только „Святіи мученицы" положены въ чинѣ вѣнчанія по рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго XV в. Θ. № 88; ср. рукоп. той же лавры 1536 г. № 21; три круга съ пѣніемъ „Святіи мученицы", „Слава Тебѣ, Христе Боже", „О Тебѣ радуется"—въ рукоп. Святогробской библ. № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Патмосской № 690, Аѳоно-Пантелеймоновской № 780 и патріаршей Александрійской № 224—1070; троекратное обхожденіе во-

менты этого акта встрѣчаются въ памятникахъ первоначально порознь. Такъ, въ чинѣ вѣнчанія по рукоп. Патмосской библ. XIII в. № 104 находимъ послѣ причащенія и напоенія брачущихся изъ общей чаши пѣніе «О Тебѣ радуется» и «Святіи мученицы» [1]), въ рукоп. Синайской библ. № 960 пѣніе только одного тропаря: «Слава Тебѣ, Христе Боже» [2]), а рукопись лавры Аѳанасія Аѳонскаго того же столѣтія № 189 предписываетъ священнику совершать съ брачущимися безъ всякаго пѣнія три круга [3]). Въ памятникахъ XIV и слѣдующихъ столѣтій данныя дѣйствія соединяются вмѣстѣ, образуютъ единый актъ. Указаніе на это находимъ прежде всего у Симеона Солунскаго. «Тотчасъ послѣ привѣтствія: братіе, всегда радуйтесь о Господѣ, священникъ, говоритъ онъ, взявъ новобрачныхъ за руки ведетъ ихъ, и, дѣлая кругъ въ веселіи о Христѣ, поетъ съ пѣвчими пѣснь: «Святіи мученицы», какъ при хиротоніи, и другую «Слава Тебѣ, Христе Боже» [4]). Въ томъ же духѣ высказываются и выше перечисленные памятники. «И входятъ, читаемъ, напр., въ рукописи Синайской библ. 1426 г. № 968, новобрачные съ священникомъ, поя тропари: «Святіи мученицы», «Слава Тебѣ, Христе Боже», «Со страхомъ и трепетомъ», «О Тебѣ радуется» [5]).

Зерномъ, изъ котораго развился разсматриваемый обрядъ, можно считать обращенное къ брачущимся послѣ напоенія ихъ изъ общей чаши привѣтствіе: «радуйтесь о Господѣ». Имъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ другихъ молитвъ закан-

---

кругъ амвона съ пѣніемъ „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ, Христе Боже“ „Исаіе, ликуй“—въ рукоп. Аѳоно-Ватопедской библ. 1468 г. № 322, Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря XV в. № 364; три круга съ пѣніемъ „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ“—въ рукоп. XV в. Синайской библ. № 988, лавры Аѳанасія Аѳонскаго № 105, Патмосской библ. XV—XVI в. № 689 и Святогробской Константинопольской № 615. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 443, 763, 465, 488, 587, 652, 831, 906, 422, 569, 635, 664, 742. См. еще стр. 796, 814, 827. Въ рукоп. Синайской библ. 1426 г. № 968 къ тремъ тропарямъ: „Святіи мученицы“, „Слава Тебѣ“, „О Тебѣ радуется“ присоединенъ еще четвертый: „Со страхомъ и трепетомъ“. Ibid., стр. 404, ср. и стр. 861.

[1]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 156.

[2]) Ibid., стр. 194.

[3]) Ibid., стр. 184.

[4]) Писаніе отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію православнаго богослуженія. II т., стр. 360.

[5]) А. А. Дмитріевскій. ibid., стр. 404.

чивался первоначально чинъ вѣнчанія [1]), а затѣмъ для наглядnаго выраженія радости впослѣдствіи былъ присоединенъ къ нему кругъ,—символъ веселія. «Священникъ, говоритъ Симеонъ Солунскій, дѣлаетъ съ брачущимися кругъ въ веселіи о Христѣ» [2]). Между привѣтствіемъ и круговымъ движеніемъ нѣтъ идейнаго различія, и потому въ чинѣ вѣнчанія они находятся въ неразрывной связи: за первымъ слѣдуетъ второе [4]), или наоборотъ [3]). Что касается тропарей, то, хотя появленіе ихъ въ чинѣ вѣнчанія современно введенію троекратнаго обхожденія, но имъ не вызывается: они встрѣчаются въ тѣхъ спискахъ даннаго послѣдованія, которые не знаютъ кругового движенія [4]), и отсутствуютъ въ тѣхъ, которые имѣютъ это послѣднее [5]). По словамъ Симеона Солунскаго, тропари: «Святіи мученицы» и «Слава Тебѣ, Христе Боже», исполняются при вѣнчаніи потому, «что благочестиво и цѣломудренно жив-

---

[1]) Рукоп. XIII в. Патмосской библ. № 105, Синайской № 960; XIV в. Синайской № 981, Аѳоно-Кутлумушскаго монастыря № 491, лавры Аѳ. Аѳонскаго № 7, Москов. Синод. библ. № 279 и XV в. Аѳоно-Костамонидской № 19. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 170, 194, 342, 357, 369, 494, Н. Ѳ. Красносельцевъ. Свѣдѣнія, стр. 113.

[2]) См. выше. Ср. объясненіе троекратнаго обхожденія купели въ чинѣ крещенія по Евхологію XVI в. Ватиканской библ. № 1213: „веселіе творятъ о спасеніи нашемъ". Красносельцевъ. Ibid., стр. 102. О подобномъ значеніи кругового движенія достаточно ясно говоритъ также слѣдующая фраза чина вѣнчанія по рукоп. Святогробской библ. XV в. № 8, „ποιοῦσιν γύρους γ, Χορεύοντες καὶ ψάλλοντες τροπάρια" (Ibid., стр. 465), т. е. „дѣлаютъ три круга, ликуя и поя тропари". „Χορεύω" въ значеніи „ликовать" между прочимъ въ пасхальной пѣсни: „Ликуй (Χόρευε) нынѣ и веселися Сіоне", и у отцевъ церкви (см. статью „Религіозный экстазъ". Богословскій Вѣстникъ. 1893 г. апрѣль, стр. 713—5). Какъ выраженіе ликованія, радости, круговое движеніе и обозначается глаголомъ „Χορεύω" въ чинѣ вѣнчанія по рук. Аѳоно-Ватопедской библ. 1468 г. № 322.—А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 422.

[3]) Рукоп. XIII в. лавры Аѳан. Аѳонскаго № 189; XV в.—Святогробской библ. № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Синайской № 988, Патмосской № 690; XVI в.—Святогробской № 615, Синайской № 996, Аѳоно-Пантелеймоновской № 305. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 184, 465, 488, 587, 652, 742, 796, 827.

[4]) Рукоп. Синайской библ. XV в. № 968, XVI в. № 978 и Ватиканской библ. № 1213. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 404, 861. Н. Ѳ. Красносельцевъ. Ibid., стр. 106.

[5]) Рукоп. XIII в. Патмосской библ. № 104, Синайской № 960. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 156, 194.

[6]) Рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго XIII в. № 189. Ibid., стр. 184.

шіе—общники Христа и святыхъ Его» [1]). Но съ другой стороны, принимая во вниманіе фактъ соединенія разсматриваемыхъ пѣснопѣній съ круговымъ движеніемъ,—символомъ радости, и исполненіе одного изъ нихъ—«Слава Тебѣ, Христе Боже», послѣ привѣтствія: «радуйтесь о Господѣ» [2]), нельзя не признать, что причина ихъ внесенія въ чинъ вѣнчанія заключалась также въ соотвѣтствіи ихъ торжественнаго характера моменту радости.

Естественнымъ результатомъ обычая надѣвать на брачущихся вѣнцы являлась необходимость снятія ихъ. И дѣйствительно, какъ данное дѣйствіе, такъ и относящаяся къ нему молитва, въ большинствѣ случаевъ современная: «Боже, Боже нашъ, пришедый въ Кану Галилейскую», встрѣчаются въ спискахъ вѣнчанія, начиная съ X в., но въ отличіе отъ современной практики имѣютъ мѣсто не въ церкви, а на дому новобрачныхъ. Подобный обычай иногда прямо отмѣчается памятниками [3]), иногда предполагается записываніемъ молитвы снятія вѣнцевъ отдѣльно отъ остального послѣдованія [4]). Въ зависимости отъ этого чинъ вѣнчанія заканчивался въ церкви или напоеніемъ брачущихся изъ общей чаши или съ введеніемъ троекратнаго обхожденія этимъ послѣднимъ. Выполненіе заключительныхъ дѣйствій вѣнчанія на дому новобрачныхъ требовало присутствія здѣсь священника. Послѣднее же оказывалось невозможнымъ, по крайней мѣрѣ трудно достижимымъ въ случаяхъ совершенія нѣсколькихъ браковъ подрядъ. Подъ вліяніемъ даннаго обстоятельства и возникаетъ современная практика снимать съ новобрачныхъ вѣнцы и читать соотвѣтствующую молитву не на дому, а въ церкви [5]). Примкнувъ къ

---

[1]) Писанія отцевъ и учителей церкви. II т., стр. 361.

[2]) Рукоп. Синайской библ. № 960.

[3]) Рукописи Синайской библ. XI—XII в. № 962, 1153 г. № 973, Патмосской № 104, Святогробской Константинопольской XV в. № 8, Синайской № 988, Патмосской XV—XVI в. № 689. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 74, 100—1, 156, 465, 587, 664.

[4]) Рукоп. Синайской библ. X в. № 958, XIII в. № 960, 966, XIV в. № 981, XV в. № 968, Аѳоно-Ватопедской 1468 г. № 322. Ibid., стр. 31, 194, 215, 342, 405, 422.

[5]) Рукоп. XIV в. Ватопедской Аѳонской библ. № 133, XV в.—лавры Аѳанасія Аѳонскаго Ѳ. № 88, Аѳоно-Пандократовской библ. № 149. XVI в. Святогробской № 615, Синайской № 986, Аѳоно-Пантелеймоновской № 305 и 780, Аѳоно-Костамонидской № 60. Ibid., стр. 295, 442—3, 465, прим. 6 742, 796, 827, 831, 856.

обведенію брачущихся вокругъ аналоя, она явилась вмѣстѣ съ современною молитвою отпуста, извѣстною уже по памятникамъ XIII—XVI в. [1]), заключеніемъ вѣнчальнаго чина. Позднѣе указанныхъ молитвъ появляется въ немъ современная молитва главопреклоненія предъ отпустомъ: «Отецъ, Сынъ и Св. Духъ», и формула при снятіи вѣнцевъ: «Возвеличися, женише», «И ты, невѣсто». Первая извѣстна по рукописи Святогробской Константинопольской библ. XVI в. № 68 [2]), а объ вмѣстѣ по списку вѣнчанія, изданному Goar'омъ [3]).

Завершеніемъ исторіи развитія второй половины чина вѣнчанія является исключеніе изъ ея состава, кромѣ мелкихъ подробностей,—привѣтствій: «радуйтесь о Господѣ», «будьте живы, новобрачные», акта пріобщенія съ относящимися къ нему возгласами. Новая практика отмѣчается въ первый разъ памятниками XV в.: рукоп. Синайской библ. 1426 г. № 968, Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 364 и Патмосской библ. № 690 [4]), но еще не имѣетъ характера всеобщности. И теперь и позднѣе продолжаетъ держаться прежній обычай пріобщать новобрачныхъ [5]). Подъ вліяніемъ новыхъ порядковъ онъ измѣняется, впрочемъ, въ томъ отношеніи, что древняя рубрика объ обязательномъ причащеніи брачущихся ограничивается замѣчаніемъ: «если они постились» [6]), «если достойны» [7]), даже: «если желаютъ» [8]).

---

[1]) Рукоп. Синайской библ. XIII в. № 960 и XIV в. № 981. Ibid. стр. 194, 342. Ср. рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго Θ. № 88, Аѳоно-Пантелеймоновской XVI в. № 364. Ibid., стр. 443, 569.

[2]) А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 814.

[3]) Εὐχολόγιον, стр. 319—20.

[4]) А. А. Дмитріескій. Ibid., стр. 404, 569, 651. См. и рукоп. лавры Аѳанасія Аѳонскаго 1536 г. № 21 и Святогробской Константинопольской библ. XVI в. № 68. Ibid., стр. 762, 813.

[5]) Рукоп. XV в. лавры Аѳанасія Аѳонскаго Θ. № 88, Святогробской Константинопольской библ. № 8, Аѳоно-Пандократорской № 149, Синайской № 988, Патмосской XV—XVI в. № 689, Аѳоно-Пантелеймоновской № 780, Аѳоно-Костамонидской № 60 и т. п. А. А. Дмитріевскій Ibid., стр. 442, 465, 488, 587, 664, 831, 856.

[6]) Рукоп. Аѳоно-Ватопедской библ. 1468 г. № 322. А. А. Дмитріевскій. Ibid., стр. 422.

[7]) Рукоп. Святогробской Константинопольской библ. XVI в. № 615. Синайской 1566 г. № 996, Аѳоно-Пантелеймоновскаго монастыря № 305. Ibid., стр. 741, 796, 827.

[8]) См. предшествующую ссылку и еще рукоп. Аѳоно-Кутлумушской библ. XVI в. № 358. Ibid., стр. 925.

Съ указанными измѣненіями вторая половина чина вѣнчанія получила современный видъ и, кромѣ изданнаго Goar'омъ списка, извѣстна еще по рукописи XVII в. Московской Синодальной библ. № 454. Къ данному столѣтію сформированіе разсматриваемаго послѣдованія закончилось въ обѣихъ частяхъ.

Священникъ **А. Петровскій.**

Новые типы построенія древней исторіи церкви.

Ново-Тюбингенская школа.

СОВРЕМЕННИКОМЪ, почти сверстникомъ, Неандера былъ другой знаменитый церковный историкъ XIX вѣка Фердинандъ Христіанъ Бауръ, который является основателемъ и блестящимъ представителемъ другой школы, называемой по мѣсту дѣятельности первыхъ ученыхъ—Тюбингенской, или по имени основателя—Бауровской. По свидѣтельству его младшаго современника Ф. Шаффа [1]), Бауръ былъ «человѣкъ, отличавшійся солидною ученостью, смѣлою критикою, поразительною способностью комбинацій и неистощимою продуктивностью, но собственно слишкомъ философомъ, чтобы быть вѣрнымъ историкомъ, и слишкомъ историкомъ, чтобы быть оригинальнымъ философомъ, кромѣ того, чистый теорстикъ и интеллектуалистъ, безъ всякой симпатіи къ практически-религіознымъ интересамъ христіанской церкви». Личность Баура настолько характерна и важна для школы, что о послѣдней можно говорить только въ связи съ первой. «Это совмѣстное разсмотрѣніе (жизни и дѣятельности) Баура, говоритъ докторъ Шмидтъ [2]), съ его школою должно быть настолько признано справедливымъ, насколько особый родъ философскихъ и теологическихъ предпосылокъ, изъ которыхъ школа исходила, утратилъ значеніе со смертью Баура и, по меньшей мѣрѣ, насколько онъ потерялъ, со смертью Баура, свой опорный топографическій центральный пунктъ» (въ Тюбингенѣ).

---

[1]) Geschichte der apost. Kirche, s. 109.

[2]) H. Schmidt, Real Encyklopädie, Hauck. B. II, s. 470.

Ф. Хр. Бауръ родился въ 1792 году въ Вюртембергѣ, гдѣ его отецъ былъ пасторомъ. Высшее образованіе Бауръ получилъ въ Тюбингенскомъ институтѣ, куда поступилъ въ 1809 г. Здѣсь онъ увлекался богословомъ супранатуралистическаго направленія Бенгелемъ, а философію слушалъ у Фихте и Шеллинга. По окончаніи образованія, Бауръ былъ приглашенъ въ Блаубюренскую школу, въ качествѣ профессора, а въ 1826 году онъ удостоился высокаго призванія—реформировать богословскій факультетъ въ Тюбингенѣ. Онъ отправился туда съ своимъ другомъ Керномъ, и они горячо взялись за дѣло. Старые профессора, за исключеніемъ одного Штейделя, оставили свои каѳедры, и Бауръ образовалъ вокругъ себя кружокъ сочувствующихъ ему молодыхъ ученыхъ. — Періоды обновленнаго въ 1826 г. богословскаго факультета и Ново-Тюбингенской школы совпадаютъ въ дальнѣйшемъ съ поворотными пунктами въ научной дѣятельности Баура, или даже, зависятъ отъ нихъ. Отмѣчаютъ три періода въ развитіи Ново-Тюбингенской школы: 1. Основаніе школы, или догматическій періодъ. 2. Особое время расцвѣта, или періодъ библейской критики. 3. Время разложенія, или періодъ церковно-историческаго изслѣдованія.— Годы съ 1826—1835 считаются первымъ періодомъ Ново-Тюбингенской школы. Въ это время, можетъ быть, незамѣтно для себя самого, Бауръ порвалъ съ Старо-Тюбингенскою школою, которая отличалась библейскимъ супранатурализмомъ и которой данъ отдалъ и самъ онъ, и проникся воззрѣніями Гегеля, подготовку для усвоенія которыхъ онъ получилъ будучи ученикомъ Шеллинга. Собственно новыя воззрѣнія Баура сложились вполнѣ въ 1835 г. Съ этого времени начинается 2-й періодъ въ исторіи Ново-Тюбингенской школы, періодъ библейской критики. Тогда появилось особенно много трудовъ Баура. Такъ продолжалось дѣло до 1848 г., когда на отрицательную по отношенію къ христіанской церкви дѣятельность школы было обращено особое вниманіе. Съ 1848 г. начинается третій періодъ въ жизнедѣятельности школы, время распаденія школы, который заканчивается смертью самого Баура въ 1860 году.

Воззрѣнія Баура на христіанскую церковь слагались постепенно; въ цѣломъ видѣ они явились только къ концу его жизни и изложены имъ въ его сочиненіи «Geschichte der christlichen Kirche Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhun-

derte». По этому то сочиненію (Zaufl. Tübingen 1863) представимъ и мы воззрѣнія Баура на христіанскую церковь.

«Историкъ, говоритъ Бауръ, который приступаетъ къ предмету своего изслѣдованія (къ христіанству) съ вѣрою церкви, тотчасъ же, въ самомъ началѣ становится предъ чудомъ всѣхъ чудесъ, предъ основнымъ фактомъ христіанства, что Единородный Сынъ Божій съ вѣчнаго трона Божества сошелъ на землю и въ чревѣ Дѣвы сдѣлался человѣкомъ. Кто видитъ въ этомъ только чудо, тотъ сразу же чрезъ это порываетъ историческую связь; такъ какъ чудо есть абсолютное начало, то чѣмъ болѣе условливаетъ собою такое начало все послѣдующее, тѣмъ болѣе долженъ носить въ себѣ тотъ же самый характеръ чуда также и рядъ послѣдующихъ явленій, происходящихъ въ области христіанства: разъ произошелъ разрывъ въ первомъ главномъ пунктѣ историческаго теченія, то онъ также возможенъ въ каждомъ другомъ пунктѣ. Весьма естественно, историческое изслѣдованіе имѣетъ интересъ втянуть въ историческую концепцію также и чудо абсолютнаго начала и, насколько это вообще возможно, разложить его на его натуральные элементы (стр. 1). И Бауръ приступаетъ къ такому «разложенію христіанства на его естественные элементы». Результатъ получился такой. Бауръ нашелъ, что универсализмъ христіанства имѣетъ своимъ существеннымъ предположеніемъ универсализмъ римскаго мірового господства (4 стр.); что духовный характеръ христіанской религіи былъ подготовленъ греческой философіей, въ которой «нравственное сознаніе раскрылось въ своемъ глубочайшемъ значеніи» (стр. 16); что іудейство, благодаря особенно философіи Филона, дало христіанству религіозное содержаніе и способствовало его внѣшнему устройству, подготовивъ христіанскую общину чрезъ посредство сектъ терапевтовъ и ессеевъ, особенно послѣднихъ (стр. 17—20).. Словомъ, Бауръ пришелъ къ выводу, что на христіанство мы должны смотрѣть, какъ на «общую форму религіознаго сознанія, соотвѣтствующую духу времени и подготовленную чрезъ весь предшествующій ходъ историческаго развитія народовъ» (стр. 5).

Послѣ этого, какъ бы спохватившись, не слишкомъ ли много уже сказано и можно ли рѣшить вопросъ о христіанствѣ, не упомянувъ о Христѣ, который далъ христіанству свое имя, и конечно не напрасно, — Бауръ задается вопросомъ: «Но выражаетъ ли то, что лежитъ на этой сторонѣ (т. е. на сторонѣ христіанства съ языческимъ и іудейскимъ

міромъ), первоначальное и субстанціональное существо христіанства, не есть ли это только второстепенное и подчиненное? Можно ли вообще говорить о существѣ и содержаніи христіанства, не дѣлая главнымъ предметомъ разсмотрѣнія личность Іисуса, его Основателя»... такъ что быть можетъ «все значеніе христіанства настолько условливалось чрезъ личность Основателя, что историческое разсмотрѣніе должно исходить только отъ нея (личности)?» (стр. 22 — 23). Но вскорѣ мы убѣждаемся, что испугъ напрасенъ, что никакимъ опасеніямъ здѣсь нѣтъ мѣста. Основатель христіанства стоитъ въ сторонѣ отъ христіанства. — За рѣшеніе вопроса о личности Іисуса и его отношеніи къ христіанской религіи Бауръ берется, повидимому, со всею основательностью. Онъ обращается къ единственнымъ источникамъ евангельской исторіи, къ 4-мъ евангеліямъ и на основаніи изысканій приходитъ къ заключенію, что всѣ четыре евангелія не могутъ быть признаны въ равной мѣрѣ источниками историческаго изслѣдованія о происхожденіи христіанства, что 4-ое евангеліе Іоанна должно быть устранено, какъ не дающее историческаго изложенія событій, а изображающее Христа вѣчнымъ Логосомъ и вообще вносящее много абсолютнаго, сверхъестественнаго, въ которомъ исчезаетъ все натуральное, человѣческое. Историкъ можетъ основываться только на синоптикахъ, т. е. первыхъ трехъ евангеліяхъ—Матѳея, Марка и Луки (стр. 23—24). Но и здѣсь необходимо сдѣлать различія: евангеліе Марка могло быть написано только послѣ Матѳея и Луки и на основаніи ихъ. Евангеліе же Луки носитъ на себѣ печать павліанскихъ воззрѣній. Поэтому остается только евангеліе Матѳея, какъ сравнительно подлинный и вѣроятный источникъ (24—25). По древнему свидѣтельству, главное содержаніе евангелія Матѳея составляли λόγια—изреченія и слова Господа. Отсюда видно, что издревле именно ученію Христа, а не Его личности приписывалось все значеніе. Дѣло обстоитъ не такъ, чтобы «личность давала значеніе рѣчи, а какъ разъ наоборотъ, только важность содержанія рѣчи даетъ возможность личности явиться въ ея истинномъ свѣтѣ» (стр. 25). Первоначальное и принципіальное ученіе христіанства состоитъ въ блаженствахъ нагорной проповѣди, «въ этомъ контрастѣ обладанія и не-обладанія, бѣдности и богатства, земли и неба, настоящаго и будущаго». Здѣсь «христіанское сознаніе имѣетъ свою чистѣйшую идеальность, какъ идеальное единство всѣхъ противопо-

ложностей, проникающихъ временное сознаніе» (стр. 27).—Но какъ бы скоро все то, о чемъ учитъ христіанство, вошло бы въ рядъ забытыхъ изреченій великихъ мудрецовъ, еслибы христіанство не получило конкретнаго образа, внѣшней формы религіозной жизни. Здѣсь то именно и выступаетъ все значеніе личности Іисуса для христіанства и точка соприкосновенія христіанства съ іудействомъ. Именно, Іисусъ воспользовался для своего дѣла національной идеей іудейства, мессіанской идеей, отождествивъ себя съ Мессіей, въ которомъ видѣли исполненіе древнихъ обѣтованій. Только чрезъ мессіанскую идею духовное содержаніе христіанства получило конкретную форму. Самъ Іисусъ пришелъ къ сознанію своего мессіанскаго значенія не сразу, а постепенно, о чемъ свидѣтельствуетъ не вполнѣ ясное по значенію названіе имъ себя υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου, болѣе опредѣленное исповѣданіе Петра и рѣшившее дѣло событіе — входъ въ Іерусалимъ. Уча въ Галилеѣ и видя (по исповѣданію Петра), что его дѣло созрѣло и теперь должно рѣшиться, Іисусъ чрезъ фактическое извѣщеніе націи о своемъ мессіанствѣ поставилъ іудейскому народу окончательный вопросъ: хочетъ ли онъ оставаться при своемъ партикуляристическомъ взглядѣ на Мессію, или послѣдуетъ за нимъ, какимъ онъ уже явилъ себя чрезъ свою жизнь и дѣятельность? (36—39)... Повидимому, рѣшительный шагъ не удался: торжественное выступленіе не принесло ожидаемой и желательной побѣды, и Іисусъ безславно сходитъ со сцены...

«Еще никогда не было, замѣчаетъ Бауръ, чтобы то, что казалось по внѣшнему явленію только гибелью и уничтоженіемъ, на самомъ дѣлѣ сдѣлалось рѣшительнѣйшею побѣдою и возбужденіемъ къ жизни, — какъ въ смерти Іисуса. Іисусъ, смерть Котораго уничтожила все, что іудей могъ ожидать отъ своего мессіи, Христосъ умершій для жизни во плоти, не былъ уже болѣе «Χριστὸς κατὰ σάρκα» (2 кор. V, 16), какъ Мессія іудейско-національной вѣры. Возможно было одно изъ двухъ: или чрезъ смерть Іисуса вѣра въ него должна погаснуть или эта вѣра должна, если она была достаточно крѣпка и тверда, необходимо разорвать границы смерти и возникнуть отъ смерти къ жизни. Только чудо воскресенія могло разсѣять сомнѣнія въ вѣрѣ, которую готова была поглотить вѣчная ночь смерти. Что есть само по себѣ воскресеніе, говоритъ Бауръ, это лежитъ внѣ круга историческаго изслѣдованія. Историческое изслѣдованіе констатируетъ только тотъ фактъ, что для вѣры

учениковъ воскресеніе Іисуса сдѣлалось твердою и непоколебимою увѣренностью. Въ этой вѣрѣ христіанство нашло твердое основаніе своего историческаго развитія (39—40).

Но какимъ образомъ вѣра въ воскресеніе Іисуса не просто создала секту, а получила такое всеобъемлющее, міровое значеніе?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ намъ дастъ, по мнѣнію Баура, апостольскій вѣкъ, какъ онъ выступаетъ по 4-мъ подлиннымъ Павловымъ посланіямъ—Галат., 2 Кор., Рим., а не какъ по кн. Дѣян., документѣ несомнѣнно подложномъ и тенденціозномъ. — Въ Іерусалимѣ образуется первая христіанская община, и она дѣлается съ тѣхъ поръ главою для всѣхъ вѣрующихъ приверженцевъ Іисуса изъ іудейства. Извѣстія кн. Дѣяній, по новѣйшимъ критическимъ изслѣдованіямъ, рисуютъ намъ только весьма слабый и неясный образъ юной общины (стр. 42). Согласно кн. Дѣяній, первые ученики Іисуса весьма близко примыкали къ іудейской религіи и іудейскому національному культу. Что ихъ отличало отъ остальныхъ іудеевъ — это раздѣляемое ими убѣжденіе, что въ лицѣ Іисуса изъ Назарета явился обѣтованный Мессія. Въ этой вѣрѣ они не видѣли ничего, чтобы могло поставить ихъ въ противорѣчіе съ ихъ іудейско-національнымъ сознаніемъ. И, однако, эта простая, еще не развившаяся вѣра заключала въ себѣ уже происшедшій разрывъ съ ихъ іудейскимъ сознаніемъ, который неизбѣжно долженъ былъ раздѣлять іудейство и христіанство все дальше и дальше другъ отъ друга. Эта противоположность христіанства и іудейства въ *первый разъ* ясно выражена *Стефаномъ*. Основное положеніе рѣчи Стефана, что сущность истинной религіи не можетъ состоять во внѣшнихъ формахъ храмоваго культа, привязаннаго къ опредѣленному мѣсту, было великою мыслью, вслѣдствіе чего уже тогда іудейство увидѣло себя устраненнымъ чрезъ христіанство. Это новое, не привязанное къ мѣсту, духовное богопочитаніе, со всею силою и значеніемъ выраженное Стефаномъ, есть явленіе чрезвычайное въ жизни первенствующей церкви, ибо сами апостолы оставались еще преданными по-прежнему Іерусалимскому культу.—Заслуживаетъ особаго вниманія, что самъ Стефанъ былъ эллинистъ. Значитъ, первенствующая церковь состояла изъ іудеевъ и эллинистовъ, — и собственно 1-ое гоненіе на христіанъ, послѣдовавшее за казнію Стефана, было поднято не противъ всей церкви, а лишь было направлено противъ приверженцевъ Стефана. Вотъ почему,

вопреки кн. Дѣян. VIII, 1, въ Іерусалимѣ оставались спокойно не одни только апостолы, а всѣ вѣрующіе изъ іудеевъ и разсѣялись изъ Іерусалима лишь вѣрующіе изъ эллинистовъ (стр. 43). Въ тѣснѣйшей связи съ этимъ событіемъ стоитъ новое весьма важное явленіе въ жизни первенствующей церкви: это — возникновеніе особыхъ эллинистическихъ общинъ въ Іудеѣ и пограничныхъ странахъ (Дѣян. VIII, 1. 4. IX, 31; XV, 3). А новые вѣрующіе изъ эллинистовъ съ своей стороны сдѣлали дальнѣйшій, неизмѣримой важности, шагъ, создавшій эпоху въ жизни церкви и конкретно опредѣлившій ея универсальный характеръ: *они начали возвѣщать евангеліе не исключительно только іудеямъ, а также и язычникамъ.* Это было, конечно, плодомъ брошеннаго Стефаномъ въ добрую землю зерна, что христіанство вовсе не привязано къ конечнымъ формамъ іудейства. Вслѣдствіе этого границы, раздѣлявшія іудеевъ и язычниковъ, не могли считаться теперь непреоборимыми (стр. 67). Въ этомъ пунктѣ, слѣдовательно, Стефанъ и Павелъ весьма близко соприкасаются другъ съ другомъ, какъ бы они не были далеки при мученической смерти перваго (Савлъ одобрялъ убіеніе Стефана). Савлъ является прямымъ продолжателемъ оппозиціи, выдвинутой Стефаномъ, и послѣдній есть необходимый предшественникъ перваго.—Что разсказываетъ кн. Дѣян. объ обращеніи Савла, можетъ быть разсматриваемо, какъ внѣшній рефлексъ внутренняго духовнаго процесса, вполнѣ понятнаго изъ особой индивидуальности Савла. Никакой, ни психологическій, ни діалектическій анализъ не можетъ изслѣдовать внутреннюю таинственность акта обращенія Савла. Однако, можно съ правомъ спросить: можетъ ли быть поставлено какъ посредствующее звено таинственнаго перехода — величайшій фактъ смерти Іисуса, сразу ставшій предъ душою Савла, тѣмъ болѣе, что съ этого времени онъ живетъ только воспоминаніемъ или созерцаніемъ Распятаго, онъ не знаетъ ни о комъ другомъ, съ нимъ онъ распятъ, вся его система мыслей связана съ этимъ фактомъ? Да, смерть Іисуса, столь противорѣчащая всѣмъ фактамъ и предположеніямъ національнаго іудейскаго сознанія и возвышающаяся надъ партикуляризмомъ іудейства,— была несомнѣнно основною мыслію, въ которой для апостола раскрылась истина христіанства и изъ которой образовалось его воззрѣніе на личность Христа, какъ также вышло все діалектическое развитіе Павлова христіанства. — Глубокое пониманіе смерти Христа поставило Павла съ самаго начала въ

рѣшительный разрывъ съ іудействомъ. Вотъ почему онъ никогда не искалъ общенія съ апостолами, приверженными къ іудейству, а шелъ самостоятельнымъ путемъ (стр. 44—46).

«Но не только въ отношеніи къ старѣйшимъ апостоламъ, но кажется, и въ отношеніи къ личности самого Іисуса, Павелъ такъ противопоставляетъ себя самостоятельно, что естественно поставить вопросъ: правильно ли ап. Павелъ понялъ отношеніе христіанства къ іудейству, такъ противопоставивъ ему христіанство въ его будто бы специфической особенности, какъ мы не находимъ у самого Христа? Какое разстояніе лежитъ между Основателемъ христіанства и Павломъ, выступившимъ внѣ круга древнихъ апостоловъ, если только чрезъ него, безъ всякаго посредства тѣхъ, въ собственномъ смыслѣ учениковъ Христа, христіанство выходитъ на путь своего универсальнаго, мірового назначенія, если только имъ христіанскій универсализмъ выраженъ въ его полномъ значеніи? Вообще кто же правильно понялъ христіанство Христа: древніе ли апостолы, непосредственные ученики Іисуса, не разрывавшіе съ іудействомъ,—или Павелъ, обратившійся къ Іисусу только послѣ Его смерти и разорвавшій съ іудействомъ?

Рѣшая поставленный вопросъ, Бауръ указываетъ, что собственно ученіе Христа есть соединеніе противоположностей, которыя расчленяются здѣсь; что нужно имѣть въ виду два главныхъ составныхъ элемента, съ одной стороны, нравственно-универсальное, общечеловѣческое, божественное, а съ другой—элементъ ограниченный, конечный, національно-іудейскую мессіанскую идею, какъ необходимую форму для жизненнаго выраженія возвышеннаго элемента. И вотъ теперь древніе апостолы ухватились за второй, ограниченный элементъ и не думали возвышаться надъ іудейскимъ партикуляризмомъ. Первый же элементъ ученія Іисуса былъ усвоенъ глубокомысленнымъ Павломъ и вынесенъ на путь, на которомъ онъ долженъ былъ сдѣлаться общимъ достояніемъ человѣчества. Слѣдовательно, оба столь различныхъ направленія—іудаистическое и павліанское—имѣютъ свой натуральный исходный пунктъ въ жизни и дѣятельности Основателя христіанства Іисуса (47).

«Со времени обращенія и дѣятельности Павла начинается рѣзкое развитіе указанныхъ противоположностей. Ап. Павелъ избралъ свой собственный кругъ дѣятельности—это проповѣдь евангелія среди язычниковъ. Въ теченіе первыхъ 14-ти лѣтъ онъ основалъ много языко-христіанскихъ общинъ и создалъ

въ Антіохіи новую метрополію изъ языко-христіанъ, въ параллель Іерусалиму, какъ центральному пункту для іудео-христіанъ. Въ это-то время и всталъ предъ языко-христіанами важнѣйшій вопросъ: нужно ли язычникамъ, при переходѣ въ христіанскую церковь, обрѣзываться и соблюдать Моисеевъ законъ? Ап. Павелъ, очевидно, этого не требовалъ отъ нихъ. Но вотъ члены Іерусалимской общины пришли, какъ разсказываетъ апостолъ (Гал. II, 1), въ Антіохію и начали смущать языко-христіанъ, говоря, что они не войдутъ въ царствіе Божіе, если не обрѣжутся и не будутъ исполнять законъ Моисея. Для апостола возбужденное дѣло показалось настолько важнымъ, что онъ рѣшилъ отправиться въ Іерусалимъ и перенести его на общій судъ туда же, откуда оно и вышло, и гдѣ оно естественно могло получить рѣшеніе. Не было сомнѣнія, что первыми виновниками начавшагося раскола были сами Іерусалимскіе апостолы, а не іудаисты, пришедшіе въ Антіохію. Въ Іерусалимѣ по этому поводу возникли сильныя и серьезныя пренія между древнѣйшими апостолами, съ одной стороны, и Павломъ и его приверженцами, особенно Варнавой, съ другой. Но изъ жаркихъ разсужденій и дебатовъ съ «мнящими себя быть столпами», Павелъ и Варнава вышли побѣдителями: апостолы, имѣя въ виду великіе результаты миссіонерской дѣятельности Павла среди язычниковъ, вынуждены были признать его дѣятельность и согласиться, что Павелъ имѣетъ право проповѣдывать евангеліе среди необрѣзанныхъ, какъ другіе апостолы, въ особенности ап. Петръ, среди обрѣзанныхъ. Но если старѣйшіе апостолы уступили теперь, въ виду великихъ послѣдствій миссіи среди язычниковъ и сокрушительной Павловой діалектики, то это въ сущности была вынужденная уступка, которой далеко не отвѣчало ихъ религіозное сознаніе. Поэтому положенныя границы отнюдь не могли предупредить возможныхъ столкновеній между апостолами на будущее время. Къ сожалѣнію, такъ и вышло. Въ особенности печальное событіе, по поводу далеко невыясненныхъ границъ, произошло въ Антіохіи. Здѣсь Павелъ публично, при всемъ собраніи обличилъ ап. Петра въ лицемѣріи, когда послѣдній, послѣ прихода изъ Іерусалима посланныхъ отъ Іакова, не хотѣлъ уже болѣе раздѣлять трапезу съ языко-христіанами. («Если ты, будучи іудеемъ, живешь по-языčески, а не по-іудейски: то для чего язычниковъ принуждаешь жить по-іудейски?») «Чувствуешь въ словахъ и тонъ апостола,

говоритъ Бауръ (стр. 52), какъ должно быть сильно личное столкновеніе обоихъ апостоловъ, и потому не нужно удивляться, что сцена въ Антіохіи наложила глубокій отпечатокъ на воспоминанія послѣдующаго времени и имѣла продолжительное вліяніе». Съ этого времени собственно возгарается знаменитая и весьма характерная для теоріи Баура «борьба между павлинистами и петринистами», т. е. между послѣдователями Павлова универсализма и поборниками іудаистическихъ тенденцій, освящаемыхъ именемъ ап. Петра. Многіе изъ іерусалимской общины ходили по слѣдамъ дѣятельности ап. Павла и всячески вредили ему. Среди галатійскихъ христіанъ они указывали на необходимость соблюденія закона Моисея, въ частности—обрѣзанія. Разбитые на голову здѣсь, они идутъ въ Коринѳъ и тамъ воздвигаютъ противъ Павла новыя позиціи, подрываясь подъ его апостольскій авторитетъ, и отсюда въ въ Римъ (53—68). Ап. Павелъ повсюду давалъ имъ сильный и рѣшительный отпоръ. Наконецъ, утомленный этою борьбою—но отнюдь не побѣжденный,—онъ рѣшилъ самъ лично, послѣ многихъ лѣтъ дѣятельности среди язычниковъ, далеко отъ Іерусалима, посѣтить Іерусалимъ; тѣмъ болѣе онъ собралъ среди языко-христіанъ обильныя подаянія для бѣдныхъ іерусалимскихъ христіанъ (изъ іудеевъ). Его цѣль была сдѣлать попытку, нельзя ли хоть теперь устранить уже давно воздвигнутую стѣну раздѣленія между іудео- и языко-христіанами, вызвавъ у первыхъ чувство признательности за обильные дары послѣднихъ (Ср. 2 Кор. IX, 12). Но съ какою тяжелою грустью онъ долженъ былъ увидѣть себя горько обманутымъ въ своихъ возвышеннѣйшихъ мечтахъ!.. Только благодаря энергичному вмѣшательству Римской власти апостолъ не былъ растерзанъ въ Іерусалимѣ со стороны ревнителей закона, которымъ едва-ли не сочувствовали, вопреки обычному мнѣнію, и языко-христіане (стр. 71). Съ этого времени начинаются узы Павла, и онъ незамѣтно исчезаетъ съ историческаго горизонта.

Ко времени кончины Павла, мы видимъ предъ собою въ жизни церкви только «различія и противоположности» и не замѣчаемъ «пути къ уравненію ихъ и примиренію». Съ одной стороны, евангеліе Луки—произведеніе, несомнѣнно, павліанское—и маркіонизмъ, доведшій до крайности принципы Павла; а съ другой—апокалипсисъ, псевдо-климентины, знакомящія насъ съ ученіемъ и взглядами иной партіи, враждебной павли-

низму (73—86). Но въ результатѣ историческаго развитія мы видимъ сглаживаніе различій и примиреніе противоположностей петринизма и павлинизма. Слѣдовательно, должны были быть въ исторіи посредствующіе моменты, въ концѣ концовъ соединившіе въ процессѣ живого историческаго развитія враждебныя дотолѣ направленія. Притомъ, естественно предположить,—и это оправдывается исторически,—что стремленія къ примиренію были съ обѣихъ сторонъ—іудео- и языко-христіанъ. Безъ такого обоюднаго процесса нельзя выяснить происхожденія христіанской каѳолической церкви. Нельзя искать движущій принципъ единенія только въ кругѣ абстрактныхъ представленій, но главнымъ образомъ—въ конкретномъ центральномъ пунктѣ живыхъ, другъ друга обнимающихъ (покрывающихъ) противоположностей, тамъ, гдѣ христіанство, вступая въ среду господствующихъ силъ времени, должно было отвоевывать себѣ почву своего существованія и обезпечить себѣ свое историческое развитіе въ самостоятельной формѣ (стр. 100).

Іудаисты и іудео-христіане стремились утвердить свое господство надъ павлинизмомъ: въ этомъ была для нихъ главная задача, для этого они были готовы на всякія уступки. Только отсюда можно выяснить, почему такъ быстро на мѣсто обрѣзанія явилось крещеніе. Вѣдь было время, когда (въ Антіохіи) іудео-христіане выступили съ безусловнымъ требованіемъ обрѣзанія, и древніе апостолы едва ли были противъ этого!.. За этою уступкою послѣдовали другія, и за языко-христіанами было признано нравственное право на братское общеніе съ христіанами изъ іудеевъ и соблюденія закона Моисеева отъ нихъ вовсе не требовалось. Но послѣднее произошло не сразу. Здѣсь былъ переходный моментъ—требованіе отъ языко-христіанъ соблюденія нѣкоторыхъ постановленій Моисеева закона, напр. воздержанія отъ идоложертвеннаго, отъ крови и нѣкоторыхъ другихъ. Это были обязательныя требованія для прозелитовъ. Какъ извѣстно, писателемъ кн. Дѣян. этотъ переходный моментъ въ жизни іудео- и языко-христіанъ пріуроченъ совершенно неправильно къ другому пункту времени (см. Дѣян. XV гл.).—Признавъ такимъ образомъ, хотя и постепенно, христіанскій міръ независимымъ отъ іудейства, іудео-христіане могли бы теперь, кажется, усвоить себѣ и весь павліанскій универсализмъ, если бы только первовиновникомъ его былъ не Павелъ, а Петръ. По крайней мѣрѣ въ лже-климентинахъ мы видимъ попытку приписать именно Петру миссію среди язычниковъ,

а не Павлу. Но попытка была слишкомъ исторически нелѣпа, чтобы вымыселъ получилъ какую-нибудь вѣру, и вліяніе іудейства на христіанство въ дѣйствительности ограничилось лишь теократическимъ институтомъ и аристократическими формами каѳолической церкви (стр. 101—106). «Если *павлинизмъ*, говоритъ Бауръ (стр. 107), *пріобрѣлъ чрезъ миссію среди язычниковъ основаніе для каѳолическаго христіанства въ большой массѣ тѣхъ, которые пришли изъ всѣхъ народовъ и племенъ, изъ всѣхъ національностей и языковъ къ первообщинѣ запечатлѣнныхъ* (*Ап. VI, 9*), *то іудео-христіанство послужило тѣмъ, что возвело на этой самой почвѣ іерархическое зданіе съ его организующими формами*».

Это постепенное примиреніе въ каѳолической церкви двухъ противоположныхъ теченій апостольскаго вѣка можно прослѣдить и въ церковной письменности того времени. Такъ, нѣкоторыя писанія выражаютъ павліанскую точку зрѣнія въ смягченной формѣ, таковы посланія къ Колос., къ Ефесян., пастырскія посланія, направленныя противъ гносиса. Тогда какъ посланіе къ Евр., 1-ое посланіе псевдо-Петра и посланіе псевдо-Іакова стоятъ на іудео-христіанской точкѣ зрѣнія, но настолько тонко проводятъ свои принципы, что многіе принимаютъ, напр., посланіе къ Евр. за произведеніе павліанское (стр. 108—123). Особенно даетъ себя знать примирительная тенденція въ кн. Дѣян. Ближайшею цѣлью кн. Дѣян. является проведеніе параллели въ изображеніи двухъ великихъ апостоловъ Петра и Павла, причемъ Павлу приписывается многое петріанское, а Петру—павліанское,—это въ чудесахъ, въ ученіи и разнообразныхъ жизненныхъ отношеніяхъ. Книга Дѣяній—это серьезный шагъ къ миру павлинистовъ чрезъ возвеличеніе Петра (127—8 стр.). Среди писаній мужей апостольскихъ мы замѣчаемъ тѣ же тенденціи: напримѣръ, посланія Варнавы и псевдо-Игнатія—анти-іудаистическія произведенія, а пастырь Ермы, безспорно, іудео-христіанское (130—134 стр.). Въ соотвѣтствіе книгѣ Дѣян. среди каноническихъ книгъ, между писаніями мужей апостольскихъ преслѣдуетъ примирительныя цѣли Іустинъ Мученикъ, который представляетъ собою одно изъ важнѣйшихъ звеньевъ переходнаго періода: онъ такъ же стоитъ близко съ одной стороны къ апостольскимъ мужамъ, какъ съ другой стороны къ учителямъ каѳолической церкви. Іустинъ по существу дѣла павлинистъ, но не хочетъ имъ быть по имени (136—140).

Процессъ сближенія и примиренія іудео- и языко-христіанства заканчивается въ двухъ различныхъ пунктахъ—въ М. Азіи, откуда вышло евангеліе Іоанна, и въ Римѣ. Въ М. Азіи намъ этотъ процессъ представляется по его идеальной сторонѣ, а въ Римѣ со стороны практической. Въ то время, какъ тамъ развитіе христіанскаго сознанія носитъ на себѣ характеръ христіанской теологіи, здѣсь реализуется практическая идея церкви. Здѣсь все исходитъ отъ опредѣленнаго пункта, стоитъ на твердой почвѣ исторической дѣйствительности; тамъ, наоборотъ, весь образъ воззрѣній носится въ сферѣ трансцедентной идеальности (стр. 172).—Окончательно завершилось развитіе идеи каѳолической церкви и произошла реализація ея въ борьбѣ съ гносисомъ и монтанизмомъ. При этомъ александрійскіе учителя—Климентъ и Оригенъ—разработали преимущественно догматическую сторону ученія церкви, а Ириней и Тертуліанъ—практическую (стр. 248—251).

Мы представили кратко, въ систематическомъ видѣ воззрѣнія Баура—или что тоже ново-тюбингенской школы—на происхожденіе христіанства и каѳолической церкви, какъ они выработались у Баура въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій. Эта выработка, разумѣется, не происходила по механическому, напередъ составленному плану, а лишь отрывочно, случайно. Достаточно сказать, что исходнымъ пунктомъ воззрѣній Баура на начальную церковь явились его чтенія студентамъ о посланіяхъ къ Коринѳянамъ въ 1831 г. Они «открыли ему впервые, говоритъ Клюпфель, глубокій, историко-критическій взглядъ на партійныя отношенія апостольскаго вѣка и дали ему поводъ прослѣдить теперь, рядомъ съ своими историческими изслѣдованіями, также путь новозавѣтной и патристической критики» [1]). Плодомъ его занятій было сочиненіе, напечатанное въ 4-й части университетскаго ежегодника за 1831 г., подъ заглавіемъ: «Die Parteien in Korinth, das petrinische und paulinische Christentum, der Apostel Petrus in Rom». Какъ бы наткнувшись случайно на несогласія, раздоры, бывшіе въ Коринѳской церкви (1 Кор. III, 4), Бауръ, вмѣсто того, чтобы вернуться къ началу церкви для уясненія ихъ происхожденія, къ личности І. Христа, изображенной въ 4-хъ евангеліяхъ,—пошелъ къ концу. Онъ принимается за изслѣдованіе древняго гносиса и въ 1835 г. выпускаетъ сочиненіе о такъ назыв.

[1]) Realencyklopädie. Hauck, B. II, S. 473.

пастырскихъ посланіяхъ. Затѣмъ онъ берется за разработку догматовъ; и только въ 1844 г. выпускаетъ изслѣдованіе объ евангеліи Іоанна, а о трехъ другихъ евангелистахъ и того позже, лишь въ 1847 г. Поэтому справедливо говоритъ Ульгорнъ [1]): «Развитіе школы есть лучшая ея критика». Слѣдовательно, въ цѣляхъ критической оцѣнки было бы важнѣе изложить воззрѣнія Баура въ ихъ историческомъ возникновеніи и постепенномъ формированіи. Отсюда бы открылась искусственность воззрѣній Баура, игнорированіе имъ фактической исторіи. Но собственно для насъ теперь интересна ново-тюбингенская школа какъ только замѣчательное явленіе своего времени и заниматься въ настоящее время основательной критикою ея,—это бы значило ломиться въ открытую дверь. Эта школа уже сдѣлалась достояніемъ исторіи, и надъ нею произнесенъ безпристрастный судъ самой исторіи: одно въ ней окончательно отвергнуто, другое передано потомству; такъ что въ цѣломъ своемъ видѣ ново-тюбингенская школа представляетъ собою трупъ мертвеца, котораго можно предоставить хоронить только мертвымъ. Теперь уже доказано и признано, что за стройной и красивой системой Баура скрывается остовъ гегельянской философіи: *тезисъ* — это ученіе самого Христа, какъ соединеніе противоположностей—вѣчной духовной идеи и конечной несовершенной формы; *антитезисъ*— это выдѣленіе противоположностей въ образѣ петринизма, какъ привязаннаго къ несовершенной формѣ, и павлинизма, проникнутаго универсальными идеями христіанства, и *синтезисъ* — это примиреніе противоположностей въ евангеліи Іоанна и въ римской церкви. Въ теоріи Баура мы видимъ давно знакомую и неоднократно указываемую попытку философіи Гегеля примѣнить къ исторіи—въ данномъ случаѣ церковной—законы, заимствованные изъ другихъ областей жизни и развитія. Здѣсь въ основу построенія полагались не историческіе факты, а отвлеченная теорія; примѣнительно къ ней подбирались источники. Въ области церковной исторіи гегельянецъ Бауръ случайное явленіе, подмѣченное имъ въ Коринѳской церкви (борьбу разныхъ партій), раздулъ въ общее явленіе всей первенствующей церкви, даже въ законъ, и сдѣлалъ опредѣляющимъ принципомъ самой начальной исторіи Іисуса и послѣдующей жизни церкви. Примѣнительно къ этому уста-

[1]) Realencyklopädie, B. II. S. 481.

новлены, безъ вниманія,—даже вопреки внѣшнимъ, объективнымъ свидѣтельствамъ, и источники для первоначальной церкви. На первый планъ выдвинуты, именно, памятники, которые свидѣтельствуютъ о нестроеніяхъ, несогласіяхъ въ первенствующей церкви, о борьбѣ разныхъ направленій,—таковы 4 посланія: Галат., 2 Кор. и Рим. Остальныя писанія апостоловъ, не подтверждающія выдвинутаго тезиса или подтверждающія слабо, признаны псевдонимами. Здѣсь есть подложныя произведенія всѣхъ апостоловъ, — и псевдо-Петра, и псевдо-Іакова, и псевдо-Іуды, и псевдо-Іоанна, и псевдо-Павла. Словомъ, Бауръ нарисовалъ чудовищную картину: *простые, малообразованные люди* изъ послѣдователей Іисуса, въ теченіе какихъ-либо 100 или 150 лѣтъ (съ 50—150 г. или по 200 г.), наводнили литературу громаднымъ количествомъ псевдонимовъ, *поддѣлали исторію*,—а *образованные учители церкви* 3 и 4 в.в., даже конца II в. (какъ Иринеи, Тертуліанъ, Климентъ, Оригенъ и др.), *признали подложныя сочиненія за подлинныя*, значитъ, приняли поддѣлку за историческую дѣйствительность. Явленіе прямо неслыханное испоконъ вѣковъ!.. Такъ, повторяемъ, эти и подобныя колоссальныя погрѣшности ново-Тюбингенской школы окончательно уже осуждены исторіей, и никѣмъ больше не повторяются.

Но многія другія воззрѣнія Баура, напр., на христіанство, какъ преимущественно нравственное явленіе, на І. Христа, какъ простого человѣка, сдѣлались, къ сожалѣнію, достояніемъ потомства, — и мы встрѣтимся съ ними при разсмотрѣніи школы Ричліанскаго богословія, къ которой и переходимъ. Но прежде нѣсколько словъ о прямыхъ послѣдователяхъ ново-Тюбингенской школы.

Ближайшими учениками и послѣдователями Баура были Целлеръ, Швеглеръ, Штраусъ и Кёстлинъ, а затѣмъ Гильгенфельдъ, О. Пфлейдереръ, Ренанъ и др. Давидъ Штраусъ принадлежалъ къ наиболѣе крайнимъ послѣдователямъ, по его собственному сознанію, къ лѣвой фракціи. Его пресловутое сочиненіе Leben Jesu, 1835—1836 г. вызвало цѣлую бурю въ богословіи. Штраусъ, исходя изъ гегельянской точки зрѣнія, что религія содержитъ истину только въ формѣ представленія (а не понятія, какъ философія), примѣнилъ къ этой формѣ представленія понятіе и миѳа» [1]). (Отсюда, Штраусъ

[1]) Realencyklopädie, Hauck, B. XIX, S. 80.

и его единомышленникъ Бруно Бауэръ—называются богословами «миѳологами»). Миѳъ для своего появленія требовалъ продолжительнаго времени, ибо творцомъ миѳа являются не свидѣтели событія, а передатчики-разсказчики, все болѣе и болѣе преувеличивающіе полученное ими отъ другихъ. Прилагая эту точку зрѣнія къ нашимъ евангеліямъ, Штраусъ отвергъ ихъ подлинность, доказывая появленіе ихъ въ сравнительно позднее время и уже не какъ не отъ апостоловъ, какъ очевидцевъ разсказываемыхъ событій. Вслѣдствіе этого, евангельскія повѣствованія обратились у Штрауса въ миѳическія сказанія, выражающія только субъективную идею Спасителя, идеальное представленіе искомаго, желаемаго Спасителя.—Точка зрѣнія настолько была крайняя и искусственная, что самъ Бауръ въ своихъ изслѣдованіяхъ о евангеліяхъ уже не проводитъ ея.

Не смотря на то, что положенія лѣвыхъ гегельянцевъ, какъ Фейербахъ, и теологовъ-миѳологовъ ново-Тюбингенской школы, какъ Штраусъ, не раздѣлялъ даже основатель школы—Ферд. Бауръ, и не смотря на то, что основныя воззрѣнія ново-Тюбингенской школы въ цѣломъ потеряли уже всякій научный кредитъ,—у насъ въ послѣдніе годы наводнили книжные рынки переводными сочиненіями, именно, этихъ давно забытыхъ на западѣ авторовъ. Мы имѣемъ въ виду во множествѣ распространяемые русскіе переводы сочиненій Д. Штрауса: «Жизнь Іисуса», «Старая и новая вѣра», Фейербаха «Сущность христіанства», Ренана «Жизнь Іисуса», «Апостолы», «Св. Павелъ», «Антихристъ» и др. Въ данномъ случаѣ не знаешь, чему болѣе удивляться, безнравственной ли спекуляціи переводчиковъ и издателей, выдающихъ за послѣднее слово науки пережитки западной церковно-исторической мысли, или невѣжеству и легкомыслію читателей, считающихъ, очевидно, высшею мудростью ненаучное, вульгарное, но рѣшительное отрицаніе.

М. Посновъ.

Борьба константинопольскаго патріарха Григорія VI съ инославною пропагандою на Востокѣ *).

ТАКИМЪ образомъ, окружное посланіе отъ 1 марта 1839 года является повтореніемъ извѣстнаго посланія отъ 1836 года, направленнаго противъ миссіонерской дѣятельности лютеранъ и кальвинистовъ на Востокѣ. Повтореніе было вызвано тѣмъ, что указанные враги православной церкви не только не прекратили своихъ завоевательныхъ дѣйствій среди православнаго населенія Турціи, но постепенно развивали и расширяли ихъ. Лишь въ первое время послѣ изданія энциклики 1836 г. наступило небольшое затишье въ тріумфальномъ шествіи западнаго инославія на православный Востокъ, а потомъ протестанты, а вмѣстѣ съ ними католики мобилизовали новыя миссіонерскія силы и съ удвоенной энергіей ударили на бѣдное и малообразованное православное населеніе Малой Азіи, Сиріи, Палестины и Египта. Лютеране и кальвинисты въ своихъ завоевательныхъ дѣйствіяхъ на Востокѣ пользовались старыми и испытанными средствами, прибѣгая то къ школамъ и благотворительнымъ заведеніямъ, то къ филантропіи и подкупу, то къ хитрымъ проискамъ мнимыхъ купцовъ, археологовъ, путешественниковъ и подобныхъ дѣятелей пропаганды. Въ частности, они съ удвоенной энергіей стали распространять среди православнаго населенія свои миссіонерскія изданія, въ которыхъ порицали православіе и восхваляли свое упованіе, унижали православное духовенство и возводили на него всевозможныя обвиненія и клеветы, порицали мѣры защиты православія, примѣнявшіяся греческими іерархами, и т. п. Одно-

*) Окончаніе; см. ноябрь.

временно на Востокѣ получилъ широкое распространеніе переводъ Священнаго Писанія на современный греческій языкъ, исполненный Библейскимъ Обществомъ съ явно миссіонерской цѣлью. Такъ какъ этотъ переводъ не получилъ и не могъ получить одобренія со стороны греко-восточной церкви, то патріархъ Григорій съ осужденіемъ отнесся къ тѣмъ, кто имъ пользовался, и рекомендовалъ на будущее время избѣгать его. А другія изданія лютеранъ и кальвинистовъ, направленныя противъ православной вѣры, церкви и духовенства, патріархъ предписалъ уничтожать и публично сожигать. Въ виду тріумфальнаго шествія протестантства на православномъ Востокѣ, патріархъ Григорій и призналъ необходимымъ еще разъ указать греческому духовенству и народу на угрожающую всѣмъ опасность, раскрыть пути и средства пропаганды и вновь рекомендовать мѣры противодѣйствія ей и охраны православной вѣры отъ коварныхъ замысловъ со стороны враговъ ортодоксіи. При томъ, тогда какъ окружное посланіе 1836 года было опубликовано отъ имени всѣхъ четырехъ греческихъ патріарховъ православнаго Востока и обращено къ православному духовенству европейскихъ и малоазійскихъ епархій константинопольской церкви, а равно Сиріи, Палестины и Египта,—посланіе 1839 года было издано лишь патріархомъ и синодомъ церкви константинопольской и имѣло въ виду духовенство и народъ только этой церкви. Значитъ, являясь повтореніемъ перваго посланія, энкиклика 1839 г. имѣетъ и самостоятельное значеніе, поскольку вызвана мѣстными нуждами константинопольской церкви, и свидѣтельствуетъ о присущей патріарху Григорію VI апостольской ревности въ защитѣ православія отъ вреднаго вліянія инославной пропаганды.

Къ 1839 году относятся и другія грамоты вселенскаго патріарха Григорія, свидѣтельствующія о его систематической и упорной борьбѣ съ инославной пропагандой на Востокѣ. Такъ, 24 февраля этого года святѣйшій Григорій отправилъ рѣзкое обличительное посланіе прусскому митрополиту Хрисанѳу по поводу его преступной небрежности относительно лютеранской и кальвинистической пропаганды, прочно утвердившейся въ прусской епархіи и сдѣлавшей здѣсь большія завоеванія среди православнаго населенія. Митрополитъ Хрисанѳъ былъ перемѣщенъ въ Прусу изъ Смирны, гдѣ онъ также нерадиво относился къ своимъ обязанностямъ и допустилъ широкое распространеніе католической и протестантской про-

пагапды [1]). Послѣ его перемѣщенія въ Прусу, патріархъ Григорій, какъ самъ говоритъ въ отмѣченномъ окружномъ посланіи, былъ убѣжденъ въ его неусыпной заботливости и духовномъ покровительствѣ православной паствѣ и былъ спокоенъ относительно его попеченія и охраны ввѣреннаго ему отъ Бога разумнаго стада Христова отъ различныхъ замысловъ и разнообразныхъ козней современныхъ враговъ православной церкви, которые изобрѣтаютъ всевозможныя средства для гибели вѣрующихъ. Но вопреки своей надеждѣ и съ сердечною скорбію патріархъ узналъ, что лютеране и кальвинисты, воспользовавшись крайнею безпечностію митрополита Хрисаноа и его беззаботностью относительно духовной паствы, гигантскими шагами пошли въ прусской епархіи къ достиженію своихъ коварныхъ цѣлей и, чрезъ посредство своихъ сторонниковъ и единомышленниковъ, занялись развращеніемъ мѣстной православной молодежи. Патріархъ и синодъ константинопольской церкви были крайне возмущены и взволнованы такою неожиданною вѣстью. Вѣдь совершилось дѣло, въ которомъ никакъ нельзя оправдать митрополита Хрисаноа и которое, съ другой стороны, наноситъ глубокое пораженіе общей для всѣхъ матери, святой Христовой церкви. Послѣдняя, для освобожденія своихъ чадъ отъ душепагубнаго заблужденія еретиковъ, ведетъ самую упорную и горячую съ ними борьбу, неусыпно слѣдитъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ народа и предпринимаетъ разнообразныя мѣры съ цѣлью совершенно отогнать душепагубныхъ волковъ отъ православнаго стада,—о чемъ хорошо должно быть извѣстно и митрополиту Хрисанѳу. А между тѣмъ до патріарха и синода дошли самыя достовѣрныя свѣдѣнія о большихъ успѣхахъ миссіонерской дѣятельности лютеранъ и кальвинистовъ въ прусской епархіи, гдѣ даже въ самой митрополіи, въ существующей здѣсь школѣ взаимнаго обученія, введены для школьнаго употребленія таблицы американской печати, а обученіе ведется по инославнымъ букварямъ и учебникамъ, гдѣ высказываются хулы противъ святыхъ иконъ, а символъ вѣры напечатанъ въ неподлинномъ текстѣ. Вѣдь учитель митрополичьей школы всецѣло купленъ однимъ американцемъ, живущимъ въ Прусѣ и дѣйствующимъ въ интересахъ протестантской пропаганды. Этотъ американецъ подкупилъ и учителей въ греческой и взаимнаго

[1]) К. П. А., XVIII. 106.

обученія школахъ въ Демирдеси и Пеладари, о чемъ митрополиту Хрисанѳу также ничего неизвѣстно. А хуже всего то, что въ то время какъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ ревнителей православія сообщили митрополиту Хрисанѳу о развращенности учителей въ указанныхъ православныхъ школахъ и о вредѣ, причиняемомъ ими учащейся молодежи, и побуждали его исправить это зло, митрополитъ не только не обратилъ никакого вниманія на эти благоразумныя христіанскія предупрежденія и спасительные совѣты, но и съ совершеннымъ равнодушіемъ предоставилъ свою епархію для безопаснаго убѣжища губителямъ православнаго народа—еретикамъ и ихъ сторонникамъ, продажнымъ и обличеннымъ въ воровствѣ учителямъ, которыхъ предшественникъ Хрисанѳа по каоедрѣ, отличавшійся ревностью, съ большими трудами и усиліями изгналъ изъ прусской епархіи. Насколько все это противорѣчитъ священнымъ и главнымъ обязанностямъ архіерея и несогласно съ постановленіями церкви, много разъ и повсюду объявленными, насколько не соотвѣтствуетъ обязательной для архіерея заботѣ и попечительности о православныхъ,—объ этомъ извѣстно каждому, за исключеніемъ, быть можетъ, одного только митрополита Хрисанѳа; равнымъ образомъ, хорошо извѣстно и о томъ, какія наказанія церкви, давно возвѣщенныя, навлекаютъ на себя тѣ архіереи, которые не повинуются душеполезнымъ и спасительнымъ ея повелѣніямъ. Да и какъ митрополитъ Хрисанѳъ могъ такъ скоро забыть о тѣхъ трудахъ и усиліяхъ, съ которыми церковь, совмѣстно съ этимъ іерархомъ, стремилась уничтожить въ Смирнѣ пагубныя школы лютеранъ и кальвинистовъ? Какъ митрополитъ Хрисанѳъ не захотѣлъ продолжить благородныхъ трудовъ своего предшественника, направленныхъ къ совершенному изгнанію изъ прусской епархіи появившихся въ его время лютеранъ и кальвинистовъ и ихъ сторонниковъ, развращенныхъ учителей,—дабы дѣйствительно исполнить свои священныя обязанности? Какъ онъ рѣшился предаваться покою и питать совершенное равнодушіе къ спасенію своей паствы, за которую онъ долженъ отдать отчетъ предъ церковію и предъ Богомъ? При этомъ, душепагубное безразличіе митрополита о непорочныхъ духовныхъ его чадахъ наблюдалось въ предѣлахъ самой митрополіи... Патріархъ и синодъ никакъ не предполагали встрѣтить что-либо подобное со стороны митрополита Хрисанѳа и нисколько и не думали объ этомъ, а напротивъ, были увѣрены въ томъ, его

соблюденіи лежащихъ на епископѣ духовныхъ обязанностей въ отношеніи къ духовной паствѣ, хорошо зная его религіозность и пламенную ревность, засвидѣтельствованныя во время его управленія смирнской епархіей. Во всякомъ случаѣ, впредь нельзя больше терпѣть беззаботности митрополита и его безразличнаго отношенія къ гибели православныхъ, которымъ наносится весьма большой вредъ въ духовномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ, а съ другой стороны, и митрополиту угрожаетъ осужденіе и наказаніе какъ церковное, такъ и гражданское. Но церковь, щадя обѣ стороны—и пастыря, и паству, посылаемымъ патріаршимъ и синодальнымъ окружнымъ посланіемъ настоятельно предписываетъ митрополиту Хрисанѳу, чтобы онъ, немедленно послѣ полученія посланія, въ точности разслѣдовалъ положеніе дѣлъ какъ въ школѣ взаимнаго обученія, находящейся въ митрополіи, такъ и въ школахъ взаимнаго обученія и греческой, существующихъ въ Пеладари и Демирдеси, и собралъ свѣдѣнія о развращенныхъ учителяхъ, о таблицахъ, введенныхъ въ школьное употребленіе, и о различныхъ вредныхъ книгахъ, назначенныхъ для изученія, а затѣмъ учителей, какъ продажныхъ, развращенныхъ и вредныхъ, удалилъ и изгналъ изъ школъ, замѣнивъ ихъ другими—благонадежными и правильно мыслящими, а предосудительныя и вредныя книги и таблицы взялъ изъ указанныхъ школъ и всенародно сжегъ, дабы онѣ вновь не были введены въ употребленіе и не сдѣлались причиною душевной гибели православной молодежи. Въ заключеніи посланія сказано, что указанныя распоряженія сдѣланы по общему мнѣнію и рѣшенію патріарха и синода съ обязательствомъ для митрополита Хрисанѳа возможно скорѣе исполнить ихъ, такъ какъ на немъ лежитъ долгъ заботы и попеченія о духовныхъ интересахъ его разумной о Христѣ паствы, за которую митрополитъ долженъ будетъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, а равно подлежитъ отвѣтственности и предъ гражданскимъ правительствомъ, если станетъ небрежно исполнять свои религіозныя и общественныя обязанности.—Посланіе подписали: патріархъ Григорій VI, митрополиты—Аѳоимъ ефесскій, Діонисій ираклійскій, Аѳоимъ кизикскій, Аѳоимъ никомидійскій, Іероѳей халкидонскій, Германъ деркоскій, Мелетій ѳессалоникскій, Герасимъ пелагонійскій, Іеронимъ лимносскій и Гавріилъ скопійскій [1]).

[1]) Γεδεών, II, 322—326.

Рѣзкое обличительное посланіе патріарха Григорія VI произвело въ Прусѣ большое впечатлѣніе и митрополитъ Хрисанѳъ поспѣшилъ исполнить патріаршее и синодальное распоряженіе, о чемъ и увѣдомилъ патріарха. Святѣйшій Григорій еще разъ (16 апрѣля) сдѣлалъ ему упрекъ за то, что онъ по своей небрежности допустилъ явно развращенныхъ учителей въ православныя школы и позволилъ имъ примѣнять здѣсь протестантскіе учебники, полные заблужденій и хулы на православную церковь. Предписавъ митрополиту строго слѣдить за тѣмъ, чтобы лютеране и кальвинисты опять не проникли въ прусскую епархію и не занялись обученіемъ православной молодежи, святѣйшій Григорій вмѣстѣ со второй грамотой на имя Хрисанѳа послалъ знаменитое окружное посланіе отъ 1836 года, направленное противъ лютеранъ и кальвинистовъ, и предписалъ ему прочитать это посланіе въ митрополичьемъ храмѣ, дабы духовенство и народъ Прусы еще разъ обратили вниманіе на опасность для ихъ вѣры со стороны западныхъ еретиковъ и приняли соотвѣтствующія мѣры для противодѣйствія миссіонерскому замыслу враговъ православія. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ Григорій увѣдомилъ митрополита Хрисанѳа, что онъ для прусской школы взаимнаго обученія нанялъ новаго учителя за 400 гросіевъ, но не за 200, какъ желалъ митрополитъ; что же касается учителя для школы греческой, то патріархъ еще не нашелъ подходящаго кандидата и намѣренъ рекомендовать его въ ближайшее время. Такими средствами святѣйшій Григорій надѣялся обезпечить православному населенію прусской епархіи свободу отъ миссіонерскихъ козней представителей лютеранской и кальвинистической пропаганды [1]).

Трапезунтскій митрополитъ Константій также подвергся порицанію со стороны патріарха Григорія за небрежное исполненіе своихъ обязанностей въ дѣлѣ защиты православія отъ инославной пропаганды. 14 іюня 1839 года патріархъ Григорій отправилъ ему грамоту съ упрекомъ за то, что онъ допустилъ лютеранъ и кальвинистовъ въ трапезунтскую епархію и позволилъ имъ распространять среди народа враждебныя православію книги; патріархъ приказалъ митрополиту возможно скорѣе собрать эти книги и публично сжечь, какъ это уже сдѣлано въ другихъ епархіяхъ [2]). Митрополитъ Константій

[1]) К. П. А., XIX, 107—108.

[2]) Ibid., 134.

поспѣшилъ исполнить повелѣніе патріарха, о чемъ и послалъ извѣстіе въ Константинополь. 7 іюля 1839 г. святѣйшій Григорій отправилъ митрополиту другую грамоту, въ которой выразилъ свое одобреніе за публичное сожженіе лютеранскихъ и кальвинистическихъ изданій, собранныхъ среди православнаго населенія трапезунской епархіи; вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ предписалъ митрополиту слѣдить за подозрительными духовными лицами, появившимися въ Трапезунтѣ, и, въ частности, сообщить ему свѣдѣнія объ одномъ протестантскомъ священникѣ, по какой причинѣ онъ остался въ городѣ, имѣетъ ли здѣсь свою паству, не странствуетъ ли съ одного мѣста на другое, не занимается ли пропагандой и т. п.; вообще, митрополитъ Константій.—по предписанію патріарха,—долженъ былъ принять мѣры къ удаленію протестантскихъ клириковъ изъ города. И это распоряженіе патріарха было исполнено [1]).

Наконецъ, нужно отмѣтить, что 19 апрѣля 1839 года патріархъ Григорій отправилъ посланіе господарю Угровлахіи Іоанну Гикѣ, въ которомъ сообщилъ ему объ изданіи извѣстнаго окружного посланія противъ лютеранъ и кальвинистовъ и просилъ его содѣйствія церковной власти въ борьбѣ съ этими врагами православія; въ частности, господарь приглашался не позволять протестантскимъ миссіонерамъ странствовать по Угровлахіи и водворяться на одномъ мѣстѣ съ цѣлью пропаганды, устраивать народныя школы и распространять въ народѣ враждебныя православной вѣрѣ и церкви книги, отъ которыхъ возникаетъ большой религіозный соблазнъ и колеблются устои добрыхъ нравовъ; наилучшимъ средствомъ борьбы съ пропагандой патріархъ признавалъ учрежденіе школъ для просвѣщенія молодежи въ духѣ православія и церковности и изданіе полезныхъ книгъ, вполнѣ согласныхъ съ ученіемъ православной церкви, и просилъ господаря ознаменовать свое управленіе соотвѣтствующими трудами и на этомъ поприщѣ [2]).

* * *

Памятникомъ высокой и самоотверженной ревности патріарха Григорія о благѣ православія служатъ и его посланія къ духовенству и народу Іонійскихъ острововъ. Эти острова въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія находились подъ политическимъ протекторатомъ Англіи, но въ церковномъ отношеніи

[1]) Ibid., 139.

[2]) К. П. А., XIX, 109; Καλλίνικος Δελικανης, III, 568.

были подчинены вселенскому патріарху. Протекторатъ западной державы имѣлъ неблагопріятныя слѣдствія для церковной жизни на островахъ, такъ какъ открылъ путь для протестантской здѣсь пропаганды. Съ другой стороны, на островахъ прочно утвердились и латиняне, такъ какъ либеральное іонійское правительство, представленное въ формѣ мѣстнаго выборнаго совѣта (βουλή), довольно благосклонно и даже покровительственно относилось къ католическому духовенству, издавна здѣсь существовавшему, субсидировало его на средства общественной казны и предоставило нѣкоторыя льготы. При такихъ условіяхъ, католическая и протестантская пропаганда пышно развилась на Іонійскихъ островахъ въ ущербъ и на счетъ мѣстной православной церкви и даже готовилась къ полному торжеству надъ православіемъ при посредствѣ новаго административнаго закона, который, подъ вліяніемъ англійскаго посла въ Константинополѣ Стратфорда Рэдклиффа, былъ уже составленъ іонійскимъ совѣтомъ и въ ближайшее время долженъ былъ получить практическое примѣненіе. Но въ этотъ критическій моментъ въ судьбѣ православной церкви Іонійскихъ острововъ на защиту православія выступилъ святѣйшій Григорій, патріархъ константинопольскій, и своею пламенною ревностью и самоотверженною попечительностью о чистотѣ и неприкосновенной цѣлости церковныхъ догматовъ и каноновъ предотвратилъ грозившую православнымъ іонійцамъ духовную опасность и обезпечилъ на Семи островахъ торжество православія надъ инославіемъ, хотя самъ и палъ жертвою своей горячей преданности интересамъ ортодоксіи и греческаго народа.

Въ ноябрѣ 1838 г. патріархъ Григорій отправилъ на Іонійскіе острова замѣчательное посланіе мѣстнымъ архіереямъ по поводу предосудительной ихъ безпечности и равнодушія въ исполненіи своихъ обязанностей. Въ посланіи говорится, что патріархъ Григорій сознаетъ настоятельную необходимость обратиться къ іонійскимъ архіереямъ съ обличеніями и духовными наставленіями, въ виду того, что опасность, создаваемая виновникомъ нашего спасенія, касается драгоцѣнныхъ человѣческихъ душъ, за которыя Господь нашъ пролилъ Свою кровь на крестѣ. Патріархъ глубоко скорбитъ,—у него разрывается сердце при мысли, что послѣ многочисленныхъ трудовъ, которые онъ совершилъ для торжества православія со дня своего вступленія на святѣйшій вселен-

скій престолъ, ему еще никогда не приходилось наблюдать такого дерзкаго и безумнаго порока, какой возбужденъ виновникомъ зла на Іонійскихъ островахъ. Вѣдь въ теченіе постоянной брани, которую воздвигъ общій нашъ врагъ противъ православнаго общества, возбудивъ въ самое послѣднее время нечестивыхъ еретиковъ, какъ потокъ устремившихся на православную церковь и то явно, то путемъ различныхъ хитрыхъ пріемовъ нападающихъ и злоумышляющихъ противъ священныхъ догматовъ и отцепреданныхъ обычаевъ непорочной нашей вѣры, — патріархъ примѣнялъ самыя рѣшительныя мѣры противодѣйствія и то противопоставлялъ врагамъ православія другихъ неусыпныхъ стражей и защитниковъ православныхъ догматовъ и священныхъ законовъ и каноновъ, то разсылалъ повсюду свои церковныя посланія, которыми, какъ бы духовными трубами, возбуждалъ вниманіе православныхъ и призывалъ къ неизмѣнному сохраненію православнаго ученія. И вотъ, въ то время, когда патріархъ Григорій сталъ наблюдать благопріятные результаты своихъ трудовъ, когда онъ увидѣлъ, что гордые враги православія, при помощи Божіей, ниспровергаются, сердце его было поражено новою скорбію, тѣмъ болѣе тягостною, что ужасныя вѣсти касаются не какой-либо безславной въ отношеніи благочестія страны, но такой области, гдѣ издавна сіяло православіе и процвѣтала ревность объ отеческихъ догматахъ, откуда произошли многіе почтенные и славные ихъ защитники, просіявшіе на церковномъ небосклонѣ, какъ новые свѣтильники. Патріархъ разумѣетъ Евгенія Вулгариса, Никифора Ѳеотоки, Илію Минятія, Викентія Дамодоса и другихъ, имъ подобныхъ, принадлежавшихъ по своему происхожденію къ жителямъ Іонійскихъ острововъ. Торжествуетъ уже на островахъ коварный замыселъ врага церкви Христовой и постепенно усиливается, а что хуже всего,—старается сдѣлать орудіями и посредниками своихъ гибельныхъ цѣлей не кого иного, какъ духовныхъ пастырей и покровителей православнаго народа. Не только по слуху, но и на основаніи живыхъ сообщеній со стороны достойныхъ довѣрія и почтенныхъ лицъ, прибывшихъ въ Константинополь съ Іонійскихъ острововъ, патріарху Григорію хорошо извѣстно печальное, достойное плача состояніе мѣстной православной церкви, вѣрныя чада которой и разумныя Христовы овцы безжалостно низвергаются въ пагубную бездну.

Патріархъ Григорій узналъ, что причиною прискорбнаго

положенія церковныхъ дѣлъ на Іонійскихъ островахъ являются бездѣятельность мѣстныхъ архіереевъ и равнодушное ихъ отношеніе къ обязанностямъ духовнаго бодрствованія о нуждахъ своихъ паствъ, а также безпечность и небрежность въ исполненіи главнѣйшихъ и обязательныхъ религіозныхъ требованій и обычаевъ, установленныхъ святою церковью для душевнаго спасенія и духовнаго утѣшенія христіанъ, причемъ преступное безразличіе архіереевъ дошло даже до упраздненія и несовершенія святыхъ таинствъ. Вѣдь цѣлыя мѣстности въ епархіяхъ лишены священниковъ и діаконовъ, потому что архіереи давно уже прекратили рукоположенія служителей Вышняго и духовныхъ руководителей и попечителей христіанскихъ душъ. Отсюда, многіе изъ христіанъ умираютъ—увы! — безъ исповѣди и святого причастія и погребаются, какъ язычники, безъ установленныхъ церковію чинопослѣдованій и поминовеній, младенцы отходятъ въ вѣчность безъ крещенія, и вообще въ іонійскихъ епархіяхъ совершаются и другія ужасныя и небывалыя злоупотребленія, устранить которыя архіереи не считаютъ необходимымъ и отказываются примѣнить для этой цѣли какое-либо духовное врачество; они даже и вниманія не обращаютъ на ежедневныя жалобы и затрудненія христіанъ, испытывающихъ отъ этихъ злоупотребленій большія несчастія.

Кромѣ того, монастыри, эти священныя убѣжища монаховъ, находятся въ крайне безотрадномъ положеніи. Архіереи допустили, что монастырскія имущества подверглись расхищенію со стороны людей нечестивыхъ, а монахи, жившіе въ обителяхъ, изгнаны. Преслѣдованіе не ограничивается одними монашествующими, но и направлено вообще противъ добродѣтельныхъ священныхъ лицъ, причемъ оно совершается по злодѣянію враговъ православной церкви, которые путемъ такого гоненія стараются благоустроить свои дѣла и обезпечить свой собственный успѣхъ. Далѣе, хотя на островахъ и находятся среди православныхъ люди достойные уваженія, благоприличные и почтенные, которые, по благодати Божіей, питаютъ самую горячую ревность относительно благочестія, однако они преслѣдуются, презираются и унижаются со стороны православныхъ архіереевъ; послѣдніе, вмѣсто того, чтобы оказывать такимъ ревнителямъ вѣры свое расположеніе и покровительство и дѣлать ихъ своими сотрудниками и совѣтниками въ духовныхъ своихъ трудахъ,—являются, напротивъ, сильнѣйшими противниками ихъ добродѣтели и создаютъ весьма большія

препятствія и преграды для ихъ ревности, благочестивыхъ дѣлъ, терпѣнія и преданности святой православной вѣрѣ. А вмѣсто такихъ ревнителей православія воспитываются, представляются и получаютъ полномочія на священное служеніе какіе-то новообращенные іереи, надменные, обнаруживающіе безпорядочную жизнь, подозрительные въ благочестіи, чтобы не сказать—совершенно пренебрегающіе преданными отъ отцовъ обычаями, такъ какъ они учились въ школахъ испорченныхъ, осуждаемыхъ общимъ голосомъ правомыслящихъ жителей Семи острововъ, у учителей, не только сомнительныхъ по своему образу мыслей, но и явныхъ враговъ здраваго ученія. Къ тому же, въ епархіяхъ, какъ сказано, бываютъ очень рѣдкія хиротоніи іереевъ и съ такими качествами, удостовѣренными безспорными доказательствами и рекомендаціями, причемъ онѣ совершаются архіереями какъ бы случайно и мимоходомъ.

Свое равнодушіе и безпечность іонійскіе архіереи проявляли и въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія православной молодежи, причемъ они нисколько не заботились о поведеніи и образѣ мыслей учителей и учениковъ, а также о характерѣ и содержаніи книгъ, которыя были введены въ школахъ въ качествѣ учебниковъ, но все это признавали чуждымъ для своей архіерейской попечительности и предоставили воспитаніе православныхъ дѣтей усмотрѣнію инославныхъ учителей и развращенныхъ соотечественниковъ, у которыхъ до основанія вытравлена религіозность и преданность отеческимъ обычаямъ.

Такія и подобныя извѣстія приходятъ съ Іонійскихъ острововъ въ Константинополь и почти ежедневно и со скорбію сообщаются общей матери благочестивыхъ—великой Христовой церкви многими клириками Семи острововъ и мірянами, которые съ сердечнымъ сокруженіемъ описываютъ печальное свое состояніе, а также безпечность своихъ духовныхъ пастырей, остающихся совершенно беззаботными въ виду грозящей народу духовной опасности, глухими къ постояннымъ ихъ слезнымъ жалобамъ, безчувственными къ ихъ страданіямъ и нуждамъ. Православные архіереи передали всѣ свои духовныя и церковныя дѣла въ руки людей постороннихъ, недостойно уступили священнѣйшія и важнѣйшія права своего архіерейскаго служенія и, какъ наемники и неистинные пастыри, оставили своихъ разумныхъ овецъ безъ всякой помощи и охраны и отдали ихъ на полное растерзаніе духовнаго звѣря. Поэтому ужасныя вѣсти съ острововъ и привели святѣйшаго

Григорія въ большой стыдъ и уныніе. Ибо какое другое дѣло можетъ быть прискорбнѣе того, что происходитъ на Семи островахъ? Попечители православныхъ являются ихъ погубителями, пастыри вредными и подобными волкамъ, глаза покрыты тьмою —и все это происходитъ въ такое время, когда православная церковь подвергается ужасному нападенію и возвышеннымъ голосомъ призываетъ православныхъ архіереевъ, своихъ законныхъ членовъ, чтобы они преимущественно въ настоящее время обнаружили пламенную свою ревность и безстрашную готовность въ этой духовной борьбѣ.

Но, во имя Бога, возлюбленные братія,—обращается святѣйшій Григорій къ іонійскимъ архіереямъ,—для какой цѣли и съ какимъ намѣреніемъ вы облечены высокимъ архіерейскимъ достоинствомъ и приняли духовный жезлъ? Почему вы не хотите вспомнить о тѣхъ страшныхъ обѣщаніяхъ, которыя дали предъ Богомъ и людями относительно истиннаго и неуклоннаго исполненія духовныхъ своихъ обязанностей до конца вашей жизни? Почему безпечность и малодушіе овладѣли вами въ весьма сильной степени и вы оказались въ подчиненіи чужимъ желаніямъ и цѣлямъ? Почему вы великія и божественныя права высокаго вашего служенія подчинили мірскимъ задачамъ? Какой отвѣтъ вы дадите въ оный страшный день относительно гибели ввѣренныхъ вамъ душъ, кровь которыхъ Господь взыщетъ отъ рукъ вашихъ? Вы *отъ міра нѣсте* (Іоан. XV, 19), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ. И лица, облеченныя архіерейскимъ достоинствомъ, не могутъ и не должны ни слѣдовать мірскимъ повелѣніямъ, ни обращать вниманіе на какую-либо земную цѣль и причину, но, повинуясь божественнымъ повелѣніямъ и рѣшеніямъ священныхъ законовъ и канoновъ, должны стремиться къ небесной цѣли и своею задачею поставить—соблюденіе даннаго имъ залога въ томъ видѣ, какъ приняли его, и сохраненіе его въ состояніи неповрежденности и неизмѣнности. Насколько эти обязанности являются необходимыми для архіерейскаго служенія, настолько же никто и никогда не можетъ лишить его неотъемлемыхъ правъ, этому служенію присущихъ. И если даже среди язычниковъ религіозныя обязанности подданныхъ сохраняются свободными отъ всякаго внѣшняго принужденія и насилія со стороны гражданской власти и безпрепятственно подлежатъ руководству ихъ духовныхъ вождей, то въ такомъ благоустроенномъ государствѣ, подъ покровительствомъ котораго,

по милости Божіей, находится іонійская церковь, тѣмъ болѣе не можетъ нарушаться это самое первое право каждаго народа. Но еслибы даже произошло нѣчто противоположное этому, то истинные архіереи обязаны защищать божественныя свои права, должны не только не щадить трудовъ, презирать бѣдствія, но, въ случаѣ необходимости, переносить нападенія, заключенія и изгнанія и подвергаться другимъ худшимъ бѣдствіямъ, какъ испытали ихъ божественные исповѣдники и іерархи, потому что они предпочли точно сохранять и мужественно защищать божественныя повелѣнія, взамѣнъ послушанія человѣческимъ желаніямъ, предпочли повиноваться больше Богу, чѣмъ людямъ. Въ этомъ именно состоитъ обязанность истинныхъ пастырей, тогда только они признаются законными преемниками святыхъ апостоловъ и апостольскихъ мужей, тогда и награда будетъ велика на небесахъ и они много будутъ облагодѣтельствованы справедливымъ Судіею. Двумъ же господамъ, Богу и маммонѣ, служить невозможно. *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть* (Мѳ. XII, 30), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ.

Поэтому святая Христова церковь, признавая противнымъ обязательному долгу своей материнской попечительности молчать при такихъ обстоятельствахъ и взирать безразличнымъ и безстрастнымъ окомъ на глубокую рану, которая угрожаетъ гангреною всему тѣлу, а съ другой стороны, не имѣя возможности закрыть свой слухъ на упорныя жалобы со слезами и на справедливыя затрудненія своихъ духовныхъ чадъ, настоящимъ церковнымъ своимъ посланіемъ возвышаетъ свой голосъ къ архіереямъ Іонійскихъ острововъ. Возстаньте, возлюбленные братія,—продолжаетъ патріархъ,—отъ смертоносной летаргіи, поймите, въ какую бездну увлекаетъ васъ сатана, а чрезъ васъ и многочисленныя христіанскія души, управлять которыми вы поставлены. Поймите, что вы являетесь пастырями и покровителями разумнаго своего стада, которое Архипастырь, Господь нашъ, ввѣрилъ неусыпному надзору вашему. Послушайте, что говоритъ св. апостолъ: *внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. XX, 28). Размыслите о страшныхъ наказаніяхъ для лукавыхъ и малодушныхъ рабовъ, и благородно и быстро примитесь за устраненіе происшедшихъ бѣдствій посредствомъ дѣйствительнаго и энергичнаго примѣненія всѣхъ необходи-

мыхъ мѣръ, которыя вызываются настоящимъ духовнымъ состояніемъ вашихъ епархій и которыя указываемъ мы (патріархъ и синодъ) въ настоящемъ посланіи, церковно опредѣляемъ и непреложно возвѣщаемъ.

Прежде всего, іонійскіе архіереи должны назначить священниковъ во всѣ церкви своихъ епархій, ихъ не имѣющія, и особенно въ села, гдѣ въ священникахъ существуетъ очень большая нужда, вслѣдствіе совершеннаго ихъ отсутствія—дабы впредь здѣсь не совершались ужасныя и трагическія событія, напримѣръ, младенцы не умирали безъ крещенія, христіане—безъ исповѣди и св. причастія, и не происходили другія неизвинительныя несчастія, зависящія отъ недостатка священниковъ. Въ каждой мѣстности, гдѣ является необходимость рукоположенія и назначенія священниковъ, избраніе ихъ должно происходить надлежащимъ образомъ изъ вполнѣ разумныхъ и добродѣтельныхъ лицъ, которыхъ архіереи и должны рукополагать безъ промедленія, принимая — безъ всякаго для себя обязательства (ἀκαταιτιάτως)—и добрыя свидѣтельства ихъ односельчанъ и прихожанъ, равно и духовнаго отца относительно благочестивой и нравственной жизни ихъ. Такія законныя и каноническія рукоположенія ни по какой причинѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не должны откладываться и воспрещаться, особенно въ настоящія тревожныя обстоятельства въ положеніи церкви. А если рукоположенные въ священный санъ лишены образованія и познаній, то вѣдь то и другое нисколько не представляется безусловно необходимымъ для всѣхъ священниковъ и особенно сельскихъ, такъ какъ ни священные каноны, ни божественные отцы церкви не узаконили образованія какъ conditio sine-qua non для священниковъ; а съ другой стороны извѣстно, что Господь нашъ избралъ Своихъ учениковъ не изъ лицъ благородныхъ по происхожденію, просвѣщенныхъ въ мірскомъ отношеніи, сильныхъ и опытныхъ въ человѣческой жизни, но Онъ избралъ немудрое, неученое и немощное міра, чтобы посрамить мудрыхъ и упразднить силу и гордость вѣка (1 Кор., I, 26—28). Таковы были божественные апостолы, апостольскіе мужи и дивные іерархи, столпы и свѣтильники Церкви. Затѣмъ, знаніе, не имѣющее основанія въ любви, надмеваетъ, по слову божественнаго Златоуста, и обыкновенно влечетъ человѣка къ мірскому и земному, къ занятіямъ лживымъ и ничтожнымъ, къ новшествамъ и другимъ необычнымъ стремленіямъ, которыя и приводятъ въ бездну погибели.

Достаточно, если возводимые въ степени священства оказываются благоприличными, почтенными по жизни, добродѣтельными, набожными и ревностными въ благочестіи, правильно разумѣютъ истины вѣры и ученіе церкви, имѣютъ ихъ начертанными въ своемъ сердцѣ посредствомъ изученія и усвоили посредствомъ дѣятельности, какъ, напримѣръ, много такихъ добродѣтельныхъ людей существуетъ здѣсь, въ Константинополѣ, украшенныхъ дарованіями и достоинствами православнаго священства, хотя они и лишены обычнаго мірского полнаго образованія. А требовать, чтобы всѣ безъ исключенія священники были учеными (σοφοί), — такая мысль ошибочна и лукаво придумана хитрыми противниками православія, какъ опытъ Семи острововъ и доказалъ истину факта. Вѣдь никогда не было извѣстно, чтобы старый священникъ, хотя бы онъ былъ и не образованъ, сталъ мыслить, слѣдовать и защищать ереси современныхъ еретиковъ и увлекался мірскими планами и временными фантастическими стремленіями, между тѣмъ какъ,— съ другой стороны,—почти всѣ новые священники, вышедшіе изъ подозрительныхъ школъ, распространяютъ дурныя мнѣнія, такъ какъ напоены грязными водами инославныхъ ученій, по общему убѣжденію православно мыслящихъ жителей іонійскихъ. Наконецъ, то, что практикою цѣлаго ряда вѣковъ вплоть до настоящаго времени доказано, какъ дѣло нормальное, не можетъ получить значенія какъ бы обязательной причины для нерукоположенія священниковъ, и никакое гражданское основаніе не можетъ имѣть здѣсь мѣста. Наша православная церковь въ теченіе десяти вѣковъ управлялась въ духовныхъ своихъ дѣлахъ свободно отъ всякой внѣшней власти и всякаго политическаго союза, стояла выше всякаго мірского и пристрастнаго вліянія, всегда обращала вниманіе и требовала отъ своихъ служителей, только одною ею избираемыхъ, слѣдующихъ обязательныхъ качествъ: призванія къ божественному служенію священства, благочестія, добродѣтели, ревности въ религіозныхъ дѣлахъ, разумѣнія ихъ и уваженія къ благочестивымъ; остальныя же качества желательны, когда можно найти лицъ съ такими достоинствами, но и по причинѣ ихъ недостатка нельзя лишать православную паству священниковъ, а слѣдовательно, и божественныхъ таинствъ и другихъ благодатныхъ даровъ Духа, — въ частности и подъ предлогомъ недостатка просвѣщенія, которое, если не соединено съ добродѣтелью и не оправдывается въ дѣйствительности поучитель-

ными примѣрами, бываетъ мѣдью, звенящею по слову апостола (1 Кор. XIII, 1), располагаетъ владѣющихъ имъ преимущественно къ надменности и является соблазномъ для остальныхъ христіанъ, въ противоположность совершенствованію ихъ и благополучію. Вообще, относительно рукоположенія священниковъ патріархъ заповѣдуетъ іонійскимъ архіереямъ слѣдующее. Они впредь должны рукополагать такихъ священниковъ, въ какихъ имѣетъ нужду духовная паства, будутъ ли просить ихъ христіане, или они будутъ призваны Богомъ и сами станутъ стремиться къ небесному достоинству посредствомъ ревности и благочестія въ дѣлахъ вѣры; только необходимо, чтобы кандидаты священства имѣли канонический возрасть и свидѣтельство духовнаго отца и своихъ односельчанъ о чистотѣ нравственной жизни и имѣли соотвѣтствующія познанія касательно необходимыхъ церковныхъ службъ и священническихъ обязанностей. Коль скоро окажутся такіе кандидаты священства, архіереи безъ всякаго промедленія, опасенія или дополнительнаго разслѣдованія могутъ возлагать на нихъ руки и поставлять для воздѣлыванія виноградника Господа, благодать Котораго, конечно, восполнитъ все у нихъ недостающее. Въ противномъ случаѣ, архіереи могутъ навлечь на себя великое и страшное взысканіе, по силѣ 58-го правила святыхъ апостоловъ, которое гласитъ: «епископъ или пресвитеръ, нерадящій о причтѣ и о людяхъ и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ; аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ». Но какое же другое нерадѣніе къ клиру и народу можетъ быть больше и преступнѣе того, какъ оставлять народъ безъ священниковъ? Какъ архіерей можетъ избѣжать страшныхъ наказаній, налагаемыхъ на тѣхъ, кто нерадитъ о дѣлѣ обученія народа? Или. лучше сказать, какая другая причина законнѣе можетъ навлечь на него изверженіе, какъ не то, что онъ лишаетъ христіанъ священныхъ таинствъ и духовныхъ дарованій и освященій, преподаваемыхъ чрезъ священниковъ? Но, съ другой стороны, насколько усердно и спокойно надлежитъ приступать къ рукоположенію священниковъ благочестивыхъ, не возбуждающихъ какого-либо сомнѣнія и рекомендуемыхъ въ такомъ достоинствѣ православнымъ народомъ, настолько же архіереямъ слѣдуетъ быть внимательными, осторожными и неспѣшными при хиротоніи лицъ подозрительныхъ, которыя или являются на острова изъ какихъ-либо подозрительныхъ мѣстностей, или были воспитаны учи-

телями, возбуждающими сомнѣнія, или подозрѣваются въ какихъ-либо несоотвѣтствующихъ ихъ положенію дѣлахъ: въ подобныхъ случаяхъ архіереи должны быть тверды, и никакія угрозы не должны ихъ устрашать, ни обѣщанія—склонить къ рукоположенію недостойныхъ іереевъ, которые будутъ величайшимъ позоромъ клира и ужаснѣйшими бичами церкви.

Относительно священныхъ монастырей іонійскіе архіереи,—по предписанію патріарха Григорія,—должны держаться опредѣленій божественныхъ и священныхъ законовъ. Въ частности, они должны руководить монашескою жизнью и наблюдать за священнымъ чиномъ монаховъ, которые являются славою ортодоксіи и оказываются самыми сильными врагами еретиковъ. Если же среди монаховъ окажутся люди безпорядочные, то архіереи должны цѣлесообразно исправлять ихъ, а добродѣтельныхъ и благочестивыхъ уважать, поощряя ихъ къ прохожденію подвижничества и признавая избраннѣйшею частью своей разумной паствы. Одновременно архіереи должны заботиться и о монастырскихъ имуществахъ, чтобы они кѣмъ-либо не отчуждались и не отнимались, потому что то, что однажды посвящено Богу, не можетъ быть вновь отчуждено. Архіереи совершенно не должны допускать, чтобы люди чужіе и посторонніе проникали въ священные монастыри и вмѣшивались во внѣшнее и внутреннее ихъ управленіе, такъ какъ они не имѣютъ на это никакого права; въ случаѣ же злоупотребленій въ указанномъ отношеніи архіереи обязаны противодѣйствовать ихъ виновникамъ и всѣми средствами удалять ихъ, дабы въ священныхъ обителяхъ Божіихъ господствовали дисциплина и порядокъ, а живущіе въ нихъ подвижники, пользуясь спокойствіемъ, были болѣе усердными въ исполненіи своихъ монашескихъ обязанностей, для пользы и благополучія вѣрующихъ и во славу Всевышняго Бога [1]).

Далѣе патріархъ Григорій преподаетъ въ своемъ посланіи наставленія іонійскимъ архіереямъ относительно воспитанія православной молодежи. На воспитаніе и обученіе молодежи архіереи должны обращать самое большое и неусыпное вниманіе. Вѣдь не подлежитъ никакому сомнѣнію, что отъ первоначальнаго обученія и воспитанія зависитъ благополучіе или гибель каждаго народа. Поэтому ясно, что архіереи не могутъ вести православную свою паству

[1]) Γεδεών, II, 202—302.

на путь спасенія, если не станутъ заботиться о воспитаніи съ юныхъ лѣтъ въ догматахъ православія и въ правилахъ и примѣрахъ добродѣтели. Значитъ, необходимо, чтобы архіереи слѣдили за настроеніемъ, жизнію и обученіемъ учителей и учениковъ, и если окажется, что среди молодежи распространяются инославныя ученія и преподаются знанія неумѣстныя и вредныя, то они тотчасъ должны изгоняться энергичными мѣрами архіереевъ, какъ архипастырей, которые никакъ не должны допускать, чтобы невинныя дѣти христіанъ поручались подозрительнымъ учителямъ, врагамъ благочестія, или вообще безнравственнымъ и развращеннымъ. И насколько большія затрудненія встрѣтятся въ этомъ дѣлѣ, настолько сильнѣе должна возбуждаться ревность архіереевъ и проявляться настойчивая ихъ работа въ сохраненіи православной молодежи отъ инославныхъ ученій и отъ развращенности вѣка сего, которая, по суду Господню, распространяется повсюду и, въ частности, на Іонійскихъ островахъ.

Наконецъ, патріархъ повелѣваетъ архіереямъ Іонійскихъ острововъ по мѣрѣ возможности покровительствовать благочестивымъ и добродѣтельнымъ мужамъ, имѣющимъ разумную ревность въ пользу благочестія, и оказывать имъ всякое расположеніе и любовь, такъ какъ доброе отношеніе и защита такихъ лицъ не только обезпечатъ архіереямъ извѣстность и похвалы, но и являются необходимою для нихъ обязанностью, равно какъ и противоположное отношеніе навлечетъ на нихъ, какъ архіереевъ Всевышняго, ужасное обвиненіе за то, что они презираютъ и преслѣдуютъ добродѣтель, которой должны учить на кровляхъ домовъ и которую обязаны насаждать среди паствы, сами подавая примѣръ и оказывая достойное вниманіе и награду добродѣтельнымъ. Затѣмъ, тѣхъ благочестивыхъ и украшенныхъ добродѣтелью священниковъ, которые обнаружили ревность о вѣрѣ, архіереи должны приглашать на совѣты по поводу церковныхъ дѣлъ, потому что *спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. XI, 14), дѣлать ихъ своими соработниками и сотрудниками въ многосложныхъ своихъ дѣлахъ, выслушивать ихъ относительно должнаго, ввѣрять имъ духовныя служенія, почитать ихъ вообще и по частнымъ поводамъ, защищать ихъ во всякомъ обстоятельствѣ и противъ всякаго оскорбителя и такимъ способомъ и остальныхъ побуждать на дѣла добродѣтели. А съ другой стороны, архіереи должны строго поступать съ тѣми священниками—

новаторами, которые распространяютъ еретическія мысли и инославныя ученія, подаютъ дурные примѣры и развращаютъ свою православную паству. Такихъ священниковъ архіереи обязаны обличать не только частно и совмѣстно, но и по имени публично назвать и показать, кто они такіе, дабы благочестивые остерегались ихъ; если же они окажутся упорными въ своемъ зломъ настроеніи, то ихъ слѣдуетъ жестоко наказывать, а никакъ не одобрять и не возводить къ высшимъ служеніямъ и почестямъ, дававшимъ возможность наносить вредъ христіанамъ, потому что при такихъ условіяхъ и сами архіереи окажутся участниками и виновниками гибельныхъ бѣдствій, которыя хитро готовятъ эти волки въ одеждѣ овецъ, эти тайные и внутренніе враги православной вѣры. Архіереи всѣми силами должны избѣгать новшествъ и преобразованій въ религіозныхъ дѣлахъ и не допускать даже самой малой реформы, которая можетъ свести къ ничтожеству что-либо древнее, уважаемое и неизмѣнное въ ученіи православной церкви и въ области священныхъ законовъ и каноновъ; а затѣмъ, единство православнаго общества будетъ нарушено и оно окажется раздѣленнимъ на части. Но во всѣхъ дѣлахъ и относительно всего нужно слѣдовать священнымъ правиламъ святыхъ апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, изложеннымъ и разъясненнымъ въ Пидаліонѣ; архіереи должны постоянно имѣть подъ руками эту книгу, руководствоваться ею въ своей дѣятельности и безошибочно управлять своей паствой.

Въ заключеніи посланія говорится, что всѣ изложенные въ посланіи совѣты предлагаются іонійскимъ архіереямъ по долгу церковнаго попеченія и съ душевнымъ пожеланіемъ, чтобы они безотлагательно привели ихъ въ дѣйствіе и исполненіе, для уврачеванія происшедшихъ недуговъ и для улучшенія духовнаго состоянія паствы. Отбросьте, братія,—говорится въ посланіи,—предосудительную безпечность и пусть не господствуютъ надъ вами страхъ человѣческій и опасеніе, такъ какъ предстоитъ угроза божественнаго мщенія и нескончаемыя наказанія Того, Кто можетъ вѣчно мучить и душу, и тѣло. Явитесь мужественными защитниками своихъ правъ, которыя ввѣрены вамъ Самимъ всемогущимъ Богомъ, и никто не можетъ похитить ихъ изъ рукъ вашихъ иначе, какъ только вслѣдствіе лѣности вашей и неизвинительнаго послабленія и страха, а внѣ этихъ причинъ нельзя и предположить возможности какого-либо нападенія на архіерейскія и пастырскія

ваши обязанности. Гражданское правительство Іонійскихъ острововъ, состоящее, надо полагать, изъ людей православныхъ и образованныхъ, преданныхъ чадъ православной церкви и просвѣщенныхъ небеснымъ свѣтомъ истинной нашей вѣры, безъ сомнѣнія, желаетъ славы православной восточной церкви и исполненія священныхъ ея каноновъ. А государство, подъ протекторатомъ котораго находятся Іонійскіе острова, обѣщавшись защищать православную вѣру, конечно, довольствуется своимъ отношеніемъ, пользуется за это похвалою и первымъ доказательствомъ законности и любви къ справедливости признаетъ свободу для покровительствуемаго народа въ исполненіи религіозныхъ обязанностей. Какой же нарушитель божественныхъ и народныхъ правъ можетъ, въ предѣлахъ разумности и справедливости, вторгнуться въ независимыя отъ всякой человѣческой власти священныя права архіереевъ? Архіереи должны противодѣйствовать такимъ лицамъ, крѣпко отстаивать свои права и пользоваться ими, въ точности слѣдуя тому порядку, который, для болѣе яснаго и полнаго свѣдѣнія и руководства, подробно изложенъ въ настоящемъ синодальномъ и патріаршемъ посланіи. Іонійскіе архіереи должны знать, что какъ раньше, такъ и впредь они всегда найдутъ горячую и усердную помощь со стороны общей матери всѣхъ христіанъ, святой Христовой церкви, во всякой духовной нуждѣ какъ пастырей, такъ и пасомыхъ, такъ какъ великая церковь считаетъ своимъ долгомъ заботиться о всѣхъ православныхъ христіанахъ Іонійскихъ острововъ, издавна подлежавшихъ ея материнскому покровительству и попеченію. Іонійскіе архипастыри, исполняя въ отмѣченномъ направленіи необходимыя обязанности своего служенія, и въ настоящей жизни будутъ пользоваться спокойствіемъ своей совѣсти и радостью своего сердца, являясь славными, достохвальными и уважаемыми среди своего разумнаго стада и всего христіанскаго общества, угодными предъ Богомъ и Его святою церковію, причисленными къ законнымъ и истиннымъ пастырямъ, этому свѣту и соли вѣрующихъ, равно и во время воздаянія за дѣла будутъ удостоены небесныхъ и нескончаемыхъ наградъ отъ Архипастыря Господа нашего Іисуса Христа. Посланіе подписали: константинопольскій патріархъ Григорій VI, митрополиты— Діонисій ираклійскій, Іероѳей халкидонскій, Германъ дерконскій, Мелетій оессалоникскій, Аѳанасій серрскій, Іоанникій янинскій, Никифоръ анкирскій, Даніилъ филадельфійскій, Артемій

кенстентилійскій, Іеронимъ лимносскій и Гавріилъ скопійскій [1]).

Не ограничившись въ дѣлѣ защиты православія на Іонійскихъ островахъ посланіемъ къ мѣстнымъ архіереямъ, патріархъ Григорій 1 декабря 1838 года отправилъ обширное посланіе къ членамъ совѣта Семи острововъ противъ не подписаннаго и присланнаго ими въ патріархію прошенія вмѣстѣ съ противоканоническимъ законопроектомъ о преобразованіи священныхъ обычаевъ церкви. Въ этомъ посланіи сообщается, что въ патріархію поступилъ письменный документъ, въ видѣ прошенія отъ іонійскаго правительства, однако, не имѣющій никакой подписи, представленный патріарху г. П. Петриди, какъ членомъ и представителемъ іонійскаго совѣта, рекомендованнымъ патріарху и англійскимъ посломъ въ Константинополѣ Стратфордомъ Рэдклиффомъ, чрезъ посредство перваго драгомана англійскаго посольства. Къ прошенію было приложено и извлеченіе изъ законопроекта, составленнаго для примѣненія на Іонійскихъ островахъ, съ цѣлью будто бы лучшаго ихъ благоустройства. Прочитавъ то и другое съ надлежащимъ вниманіемъ, патріархъ Григорій нашелъ здѣсь нѣчто странное и новое относительно заключенія браковъ, привнесенное съ цѣлью уничтожить существующій порядокъ и ввести въ дѣйствіе какое-то религіозно-гражданское законоположеніе, которое вовсе не имѣетъ своимъ основаніемъ главные и непоколебимые законы, а является упраздненіемъ священныхъ законовъ и каноническихъ преданій и дерзкимъ преобразованіемъ священныхъ обычаевъ святой нашей церкви, которые были утверждены вселенскими соборами и много вѣковъ дѣйствовали неуклонно и неизмѣнно. Въ не подписанномъ прошеніи заключается просьба объ уменьшеніи на двѣ степени каждаго вида родства, мотивируемая не необходимостью и не снисхожденіемъ (οἰκονομία) для предотвращенія какой-нибудь великой и непредвидѣнной душевной опасности, но просто безразсудной дерзостью составителей, считающихъ предписанія священныхъ законовъ о родствѣ въ отношеніи къ браку какими-то мірскими и свѣтскими предразсудками и поэтому подлежащими въ разное время различнымъ измѣненіямъ; и нынѣ они систематически домогаются уничтоженія этихъ законовъ или совершеннаго измѣненія и преобразованія ихъ примѣнительно

[1]) Γεδεών, II, 302—306.

къ духу вѣка, предполагая, что это будетъ содѣйствовать утвержденію жителей Семи острововъ на незыблемыхъ въ отношеніи къ браку основаніяхъ, какъ будто населеніе этихъ острововъ находится въ особыхъ условіяхъ политической судьбы и мѣстнаго быта или вообще въ какой-либо исключительной нуждѣ. Въ законопроектѣ грубо отвергаются многіе изъ священныхъ законовъ, но во что ставится священный порядокъ церкви и все общество православныхъ христіанъ на островахъ, какъ духовенства, такъ и мірянъ, несчастно увлекается въ цѣлый рядъ беззаконій и гибельныхъ заблужденій. Такія безчестныя и чуждыя слуху и языку каждаго православнаго христіанина узаконенія проистекаютъ изъ одного тайнаго замысла, который давно уже преслѣдуетъ и осаждаетъ православную церковь Семи острововъ; подчинивъ весьма многія церковныя дѣла мірскимъ желаніямъ и поработивъ независимыя отъ всякаго человѣческаго вліянія духовныя права гражданской власти, противники православія теперь дерзко усиливаются ниспровергнуть и самыя основы православной церкви Семи острововъ. Къ великому сожалѣнію, справедливость этого усматривается какъ изъ представленныхъ въ патріархію документовъ, такъ и изъ другихъ предварительныхъ дѣйствій жителей Іонійскихъ острововъ. И это неудивительно, потому что виновникъ зла никогда не прекращаетъ борьбы противъ церкви Христовой и злоумышленій противъ духовныхъ ея чадъ. Но искать снисхожденія къ этимъ ужаснымъ беззаконіямъ и даже утвержденія—это является удивительной дерзостью и представляется великой Христовой церкви совершенно неумѣстнымъ. Въ какое заблужденіе впали смѣлые нарушители церковныхъ преданій и божественныхъ законовъ и какъ они ошиблись въ надеждѣ увлечь общую матерь благочестивыхъ на страшное избіеніе своихъ чадъ, — это будетъ ясно изъ послѣдующихъ обличеній и опроверженій ихъ неискреннихъ и софистическихъ доводовъ, которыми они постарались оправдать свои беззаконныя требованія и извращенія божественныхъ и священныхъ законовъ. Патріархъ Григорій призналъ необходимымъ представить эти опроверженія благочестивому и благородному совѣту Іонійскихъ острововъ, дабы члены совѣта, понявши вредное значеніе для православной церкви новаго несправедливаго законопроекта, приняли вмѣстѣ съ остальнымъ православнымъ обществомъ мѣры для избѣжанія душевной опасности, и дабы выяснить причины, въ силу которыхъ

великая Христова церковь не можетъ допустить даже и разсмотрѣнія новаго законопроекта.

Прежде всего, то обстоятельство, что священные каноны, препятствующіе незаконнымъ бракамъ, не предусматриваютъ политическихъ задачъ, никоимъ образомъ не можетъ имѣть силы доказательства противъ нихъ, равно какъ является несостоятельнымъ и приводимое въ прошеніи свидѣтельство объ этомъ Евгенія Вулгариса, коль скоро извѣстно, что Самъ Богъ запретилъ незаконные браки, изрекши: *человѣкъ, человѣкъ ко всякому ближнему плоти своея да не приступитъ, открыти срамоты: азъ Господь* (Лев. XVIII, 6). Святая Христова церковь восприняла этотъ, данный Богомъ, законъ, разъясненный и въ отношеніи различныхъ степеней (—XVIII, 7—18), а съ теченіемъ времени, преслѣдуя не политическія задачи, но руководимая и просвѣщаемая Святымъ Духомъ, еще болѣе усовершенствовала степенныя условія родства, при чемъ не уменьшила, но расширила союзъ брака и возвела эту священную тайну на степень благоприличія и непостижимости—по основаніямъ каноническимъ и духовнымъ, раскрытымъ въ священныхъ канонахъ вселенскихъ соборовъ и въ патріаршихъ и синодальныхъ томахъ. Такъ, божественный отецъ нашъ Василій Великій, запретившій незаконные браки, яснѣйшимъ образомъ установившій различія степеней родства и подвергавшій нарушителей большому наказанію, въ 76 своемъ правилѣ говоритъ: «тотъ же уставъ и о совокупившемся съ невѣстою своею»; при этомъ св. отецъ подвергаетъ десятилѣтней епитиміи сошедшагося съ своей невѣсткой, а бракъ предварительно расторгается. Въ 68 правилѣ св. отецъ говоритъ: «совокупленіе бракомъ людей, состоящихъ въ возбраненномъ для него родствѣ, аще усмотрѣно будетъ случившееся, яко грѣхъ человѣческій, подлежитъ епитиміи прелюбодѣевъ»; а правило 78 того же божественнаго отца повелѣваетъ: «тотъ же уставъ да соблюдается и о взявшихъ въ сожитіе двѣ сестры, хотя бы то было и въ разныя времена». О степеняхъ родства въ отношеніи къ брату говорятъ 23-е, 27-е, 28-е, 77-е и многія другія правила св. Василія. А Неокесарійскій помѣстный соборъ, утвержденный послѣдующими вселенскими соборами, постановилъ такое опредѣленіе: «жена, совокупившаяся бракомъ съ двумя братьями, да будетъ отлучена отъ общенія церковнаго до смерти; но при смерти, аще обѣщается разрушити бракъ по выздоровленіи, да будетъ по человѣколюбію допущена къ

покаянію; аще же умретъ жена, или мужъ въ такомъ бракѣ, оставшемуся трудно покаяніе». О степеняхъ родства и незаконныхъ бракахъ говорятъ и правила—19 апостольское, 3 шестого вселенскаго собора и другія, а заключеніемъ ихъ является 54 правило шестого вселенскаго собора, которое гласитъ слѣдующее: «Божественное писаніе ясно поучаетъ насъ: да не приступиши ко всякому ближнему плоти своея открыти срамоты его. Богоносный Василій въ правилахъ своихъ нѣкоторые изъ запрещенныхъ браковъ исчислилъ, а весьма многіе прешелъ молчаніемъ, и чрезъ то и другое устроилъ намъ полезное. Ибо, избѣгая множества постыдныхъ наименованій, дабы таковыми названіями не осквернити слова, онъ означилъ нечистоты общими наименованіями, чрезъ кои показалъ намъ беззаконные браки въ общемъ видѣ. Но понеже чрезъ таковое молчаніе и неразличительное запрещеніе беззаконныхъ браковъ естество сами себя смѣшивало, то мы признали нужнымъ открытѣе изложити сіе, и опредѣляемъ отнынѣ: аще кто совокупляется въ общеніе брака со дщерію брата своего, или аще отецъ и сынъ съ матерію и дщерію, или съ двѣма дѣвами сестрами отецъ и сынъ, или съ двумя братіями матерь и дщерь, или два брата съ двумя сестрами, да подвергаются правилу семилѣтней епитиміи, яко по отлученіи ихъ отъ беззаконнаго супружества». Согласно съ этими священными законами, православные патріархи послѣдующаго времени, напримѣръ, Сисиній (995—999), Алексій (1025—1043), Іоаннъ VIII (1064—1075), Николай III (1084—1111) и нѣкоторые другіе, въ различныя времена узаконили въ своихъ синодальныхъ томахъ правила относительно степеней родства; съ того времени вселенская православная церковь приняла ихъ священныя опредѣленія, а послѣдующіе православные патріархи, идя по стопамъ ихъ, преемственно сохранили до нашихъ временъ правила о степеняхъ, которыя и нынѣ примѣняются и дѣйствуютъ на прежнихъ условіяхъ. И посредствомъ такого преемства въ святой Христовой церкви, утверждавшагося въ Духѣ Святомъ, издревле священные каноны пребываютъ въ уваженіи, вполнѣ правильно и хорошо почитаются и непоколебимо соблюдаются въ христіанскомъ православномъ обществѣ. Правда, нѣкогда православные цари издавали законы о степеняхъ родства, но, однако, они не имѣли силы, если церковь не признавала ихъ спасительными и необходимыми, причемъ опредѣленіе, если оно издавалось царемъ для пользы

православнаго общества, принималось и утверждалось вселенскою церковью, — получало значеніе вселенскаго канона, не потому, что оно было издано царемъ, а потому, что было открыто принято православною церковію. И насколько ничтожнымъ и несостоятельнымъ нужно признать протестъ противъ узаконеній о бракѣ, осуждающій и унижающій постановленія закона Моисея, вселенскихъ соборовъ и божественныхъ отцовъ, состоявшіяся по божественному внушенію и во Святомъ Духѣ, настолько же и все, созданное на этомъ непрочномъ основаніи, имѣетъ неблаговидный предлогъ и является совершенно излишнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ истинныхъ христіанъ станетъ думать, будто его брачное благополучіе будетъ утверждено на незыблемомъ основаніи при беззаконномъ и позорномъ кровосмѣшеніи, которое древній законъ называетъ нечестіемъ, а православная церковь подвергаетъ многимъ клятвамъ? Какой добросовѣстный христіанинъ согласиться имѣть такую спутницу своей жизни, ради которой онъ станетъ подлежать отлученію и самымъ тяжкимъ наказаніямъ? Священное значеніе степеней родства и уваженіе къ нимъ донынѣ соблюдались всѣми православными христіанами съ величайшимъ вниманіемъ и точностью, и тѣ незаконные браки, которые предлагаются въ іюнійскомъ законопроектѣ, истинными христіанами всегда признавались гнусностью. Насколько же прилично будетъ іюнійцамъ, издавна отличавшимся православіемъ, впадать въ преступныя дѣйствія изъ-за нарушенія — притомъ насильственнаго — степеней родства, отвергать свои истинные интересы и условія, обѣщающія ихъ дѣтямъ благополучіе, и допускать печальныя нововведенія въ видѣ инославныхъ браковъ? Какую скорбь это причиняетъ общей для всѣхъ матери—св. православной церкви, когда она видитъ такія низменныя желанія и склонности въ сердцахъ благочестивыхъ христіанъ, которымъ надлежало бы имѣть предѣлъ своихъ стремленій и надеждъ въ божественной благодати и готовности къ совершенію божественныхъ законовъ, предпочитая любовь къ Богу всѣмъ сокровищамъ земли и суетности этой временной жизни. Истинные интересы православныхъ христіанъ состоятъ въ совершеніи добрыхъ дѣлъ и христіанскихъ добродѣтелей, которыми достигается пріобрѣтеніе Бога, ведущее ихъ въ небесное отечество, а никакъ не въ незаконныхъ бракахъ и въ беззаконныхъ дѣяніяхъ, не въ богатствѣ, отсюда проистекающемъ, и не въ пустыхъ стремленіяхъ, влеку-

щихъ въ бездну погибели. Благополучіе православныхъ бываетъ тамъ, гдѣ есть страхъ Божій, добродѣтельное и христіанское воспитаніе и добрые примѣры родителей, а вовсе не заключается въ прелестяхъ и великолѣпіи развращеннаго міра. Поэтому, какія печальныя и нелѣпыя коллизіи могутъ возникнуть среди благочестиво и законно живущихъ христіанъ, которые въ настоящей жизни отвергаютъ всякую сдѣлку съ совѣстью и исполнены надежды на будущее блаженство? А съ другой стороны, изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что Богъ подвергалъ нарушителей Его Божественнаго закона многочисленнымъ наказаніямъ и различнымъ бѣдствіямъ. Для нашей цѣли,—говоритъ Григорій VI,—достаточно привести только синодальное свидѣтельство патріарха Сисинія, который вмѣстѣ съ апостоломъ говоритъ: «*сихъ ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя* (Ефес. V, 6) и *сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи и спятъ довольни* (1 Кор. XI, 30); по этой причинѣ бываютъ страшныя бѣдствія, землетрясенія, колеблющія основанія земли и ниспровергающія зданія городовъ, сильныя засухи, распространеніе тѣлесныхъ болѣзней, нападенія враговъ и, наконецъ, голодъ и заразныя болѣзни, не щадящія никакого возраста и не оставляющія никакого утѣшенія; наша мѣрность вмѣстѣ съ засѣдающими въ синодѣ боголюбезнѣйшими митрополитами и архіепископами, имѣя въ виду эти частыя бѣдствія среди людей и желая освободить народъ Христовъ отъ нечистаго, неприличнаго и безстыднаго брака, опредѣлила, чтобы впредь такіе браки не имѣли мѣста среди христіанъ и никогда никѣмъ не совершались» [1]). Отсюда ясно, что всякій благочестивый христіанинъ и вѣрный сынъ церкви долженъ бояться исполненія ужасныхъ и опасныхъ послѣдствій отъ вступленія въ незаконный бракъ, отъ другихъ нарушеній закона и преступнаго отверженія божественныхъ заповѣдей и долженъ вѣрить и повиноваться больше церкви, которая изрекаетъ опредѣленія подъ водительствомъ Духа Святаго, утверждается на основахъ непорочной нашей вѣры и на промышленіи Всевышняго о всемъ мірѣ, чѣмъ свидѣтельству гражданскихъ дѣятелей, которые говорятъ примѣнительно къ требованіямъ духа вѣка, по руководству страстей человѣческихъ и по силѣ мірскихъ, временныхъ и субъективныхъ цѣлей.

[1]) Γεδεών, II, 312—313. Сравн. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, V. 18.

Что же касается браковъ православныхъ лицъ съ инославными, то они до послѣдняго времени, насколько извѣстно патріарху, рѣдко совершались на Іонійскихъ островахъ, и это, конечно, съ хорошей стороны рекомендуетъ мѣстное православное населеніе, какъ вѣрныхъ чадъ церкви.—хотя, нужно прибавить, на островахъ живутъ лишь немногіе евреи и латинскія семейства. И если по временамъ и были незаконныя сожительства между православными и латинянами, то, являясь частымъ и случайнымъ злоупотребленіемъ, они, конечно, не могутъ разсматриваться въ качествѣ показателя и примѣра общей поврежденности и испорченности, потому что каждый изъ православныхъ, хорошо зная о томъ, какъ строго священные законы запрещаютъ такія сожительства, обыкновенно избѣгаетъ ихъ; если же нѣкоторые изъ наиболѣе увлекающихся и неустойчивыхъ и впали въ такія неумѣстныя и беззаконныя сожительства, то, въ силу ихъ немногочисленности, нельзя отсюда заключать о большомъ вредѣ и гибельныхъ слѣдствіяхъ для жителей Іонійскихъ острововъ, какъ въ преувеличенномъ видѣ стараются представить это составители не подписаннаго прошенія, поданнаго патріарху. И небольшіе размѣры Іонійскихъ острововъ нисколько не вызываютъ необходимости въ смѣшанныхъ бракахъ, такъ какъ имѣются острова и гораздо меньшаго размѣра, однако же православные ихъ жители не встрѣчаютъ затрудненій въ совершеніи законныхъ браковъ, въ точности соблюдаютъ степени родства, установленныя церковію, и избѣгаютъ браковъ съ инославными, не стремятся къ систематическому измѣненію священныхъ законовъ и не ищутъ оправданія для себя въ законахъ гражданскихъ. И насколько достойна удивленія мудрая мысль составителя новаго законопроекта уврачевать мнимыя бѣдствія на Іонійскихъ островахъ путемъ уменьшенія только двухъ степеней родства, насколько, далѣе, достойна похвалы устойчивая ревность противниковъ даже рѣдкихъ браковъ съ инославными, настолько же представляется страннымъ, почему въ законопроектѣ указываются законы и распоряженія, опредѣляющія безпрепятственное совершеніе такихъ беззаконныхъ браковъ. Къ тому же, неподписанное прошеніе, ограничиваясь лишь просьбой объ уменьшеніи только двухъ степеней, какъ предметомъ наиболѣе важнымъ, обходитъ молчаніемъ законопроектъ, какъ будто бы онъ согласенъ съ юрисдикціей церкви. Между тѣмъ, большая часть заключающихся въ законопроектѣ статей

явно противорѣчитъ священнымъ канонамъ, является вторженіемъ въ дѣла церковныя и духовныя, произвольно нарушаетъ прономіи архіерейской власти, предоставляя ихъ компетенціи мірянъ и принуждая православныхъ священниковъ постоянно нарушать священные каноны и преступать велѣнія своей совѣсти. Однимъ словомъ, законопроектъ направленъ къ всецѣлому упраздненію силы священныхъ законовъ и каноническихъ преданій, къ уничтоженію всего церковнаго порядка и священной дисциплины и, лишая лицъ священныхъ вліянія на духовныя дѣла, предоставляетъ священное и божественное въ распоряженіе людей свѣтскихъ, преданныхъ страстямъ.

Но, во-первыхъ, святая православная церковь ясно повелѣваетъ, что священное таинство брака должно совершаться всегда между православными лицами, и опредѣленно запрещаетъ всякое сожительство съ инославными. Такъ, 72 правило VI вселенскаго собора повелѣваетъ: «недостоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися; аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, сдѣланное кѣмъ-либо, бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати, ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцею волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ; аще же кто постановленное нами преступитъ, да будетъ отлученъ». И другіе священные каноны узаконяютъ тоже самое, а между тѣмъ въ новомъ законопроектѣ встрѣчается противоположное. Правда, въ законопроектѣ сказано, что «не допускается бракъ съ не-христіаниномъ» (§ 153), но, однако, здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о бракахъ съ іудеями и язычниками, но прикровенно разрѣшается бракъ православныхъ съ инославными, какъ это хорошо видно изъ другихъ статей (165, 168, 169) законопроекта, гдѣ говорится о различіи религіи и догматовъ у жениха и невѣсты, о приглашеніи представителя вѣроисповѣданія жениха и невѣсты, о церкви и молитвенномъ домѣ различныхъ вѣроисповѣданій и т. п. Но всѣми этими статьями новаго закона нарушается 72 правило VI всел. собора и другіе каноны относительно брака. Во-вторыхъ, указанное беззаконіе влечетъ за собою и другія еще болѣе тяжкія и великія беззаконныя дѣла, — какъ это всѣмъ ясно. Въ самомъ дѣлѣ, какъ православный архіерей можетъ разрѣшить совершеніе брака православнаго лица съ инославнымъ, или священникъ—совершить незаконный бракъ, коль

скоро оба они окажутся нарушителями священныхъ законовъ, сохранять которые въ точности они клятвенно обѣщались во время рукоположенія, и коль скоро неисполненіе клятвы навлекаетъ на нихъ опредѣленныя наказанія? Къ тому же, 45 апостольское правило запрещаетъ епископу, пресвитеру и діакону молиться съ еретиками, а іонійскій законопроектъ говоритъ, что православные архіереи должны входить въ переговоры и сношенія съ инославными клириками по поводу браковъ и православные священники должны благословлять браки вмѣстѣ съ священниками инославными; затѣмъ, если невѣста православная, то она должна получать благословеніе отъ инославнаго священника, тогда какъ 32 правило Лаодикійскаго собора предписываетъ: «не подобаетъ отъ еретиковъ принимати благословенія, которыя суть суесловія паче, нежели благословенія». Въ третьихъ, зло не ограничивается указанными порядками, но переходитъ и на дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Однимъ словомъ, по смыслу законопроекта, чистота православія совершенно исчезаетъ, архіереи отдаютъ отчетъ гражданской власти въ духовныхъ дѣлахъ, а священники молятся вмѣстѣ съ инославными клириками, міряне благословляются неблагословно и вступаютъ въ бракъ беззаконно, священные законы отвергаются и происходятъ многія другія дерзкія нарушенія и умаленія православной церкви. Да вѣдь въ этомъ именно и состоитъ главная цѣль составителей новаго законопроекта, которые лишь прикрываютъ свои замыслы благовиднымъ предлогомъ благоустройства внутренней жизни на Іонійскихъ островахъ.

Въ прошеніи, поданномъ патріарху, содержатся ссылки на протоколы совѣта Іонійскихъ острововъ отъ 1817 года и далѣе, гдѣ православная вѣра именуется господствующею сравнительно съ другими исповѣданіями; это самымъ положительнымъ образомъ свидѣтельствуетъ, какія усиленныя мѣры были до настоящаго времени предприняты для подчиненія духовныхъ дѣлъ гражданскимъ властямъ и какъ теперь новый законопроектъ систематически къ этому направляется, предоставляя права архіереевъ то совѣту (§ 140), то гражданскимъ судамъ (§ 163 и 164), при чемъ тайная конечная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы господствующею вѣрою на Семи островахъ сдѣлать лютеро-кальвинистическую. Къ этой цѣли направлено, конечно, и предлагаемое здѣсь безплатное обученіе православной молодежи, а также подарки книгъ и подозрительное

обученіе различныхъ сомнительныхъ учителей. Съ тою же цѣлью и намѣреніемъ православные архіереи давно уже лишены возможности совершать рукоположенія священниковъ и діаконовъ и свободно исполнять исключительно имъ принадлежащую обязанность относительно утвержденія отеческихъ обычаевъ и преданій. священные монастыри и ихъ имущество сдѣлались достояніемъ мірянъ, монахи и другія лица, отличающіеся ревностью въ дѣлахъ вѣры и добродѣтелью, изгоняются и удаляются. Какое же другое нужно доказательство въ томъ, что законопроектъ вводится въ дѣйствіе для совершеннаго достиженія указанной цѣли, т. е. для полнаго уничтоженія на островахъ православной восточной вѣры и для замѣны ея лютеранствомъ и кальвинизмомъ, вопреки желанію и помимо знанія мѣстныхъ православныхъ жителей?

Посему великая Христова церковь, никакъ не могущая примириться съ явною погибелью своихъ духовныхъ чадъ, которыхъ она должна всякимъ способомъ сохранять въ непорочной вѣрѣ, совершенно не принимаетъ и всецѣло не признаетъ содержанія ни прошенія отъ Іонійскихъ острововъ, ни законопроекта, какъ направленныхъ къ душевной гибели мѣстнаго православнаго общества, какъ упраздняющихъ предѣлы вѣчные нашихъ отцовъ и какъ колеблющихъ самыя основы церковнаго и угоднаго Богу благоустройства. Церковь совершенно отвергаетъ и тотъ, и другой документъ, осуждаетъ ихъ, высказываетъ предъ всѣми свое духовное имъ порицаніе и не допускаетъ распространенія ихъ среди православнаго населенія острововъ. И тѣ изъ православныхъ мѣстныхъ жителей, кои уклонились съ прямого церковнаго пути и стараются ввести въ православной восточной церкви новые законы, являющіеся гибельными и для составителей, и для исполнителей, пусть примутъ во вниманіе опредѣленія святыхъ соборовъ, которыми признаются недѣйствительными гражданскіе законы несогласные съ священными канонами. Такъ, въ четвертомъ дѣяніи IV вселенскаго собора написано: «Соборъ сказалъ: гражданское узаконеніе (πραγματικὸν), идущее противъ каноновъ, не имѣетъ силы,—пусть главенствуютъ каноны отцовъ»; и еще: «Мы просимъ, чтобы безусловно были упразднены гражданскія узаконенія, направленныя ко вреду каноновъ и введенныя нѣкоторыми въ каждой епархіи, а надъ всѣми пусть господствуютъ каноны... Мы всѣ просимъ о томъ, чтобы всѣ такія узаконенія были изъяты, а каноны имѣли силу... Со-

гласно опредѣленію священнаго синода и во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ должны имѣть силу каноны». И восьмое правило III вселенскаго собора говоритъ такъ: «аще кто предложитъ постановленіе противное тому, что нынѣ опредѣлено, угодно всему святому и вселенскому собору, да будетъ оно недѣйствительно». То же самое говоритъ и патріархъ Фотій: «прогматическія санкціи, противорѣчащія канонамъ, недѣйствительны» [1]). Вальсамонъ въ толкованіи номоканона патріарха Фотія изъясняетъ причину недѣйствительности всякаго гражданскаго и царскаго закона, противорѣчащаго священнымъ канонамъ. «Правила, говоритъ онъ, имѣютъ больше силы, чѣмъ законы, потому что первыя, т. е. правила, изданныя и утвержденныя императорами и святыми отцами, принимаются, какъ Священное Писаніе, законы же приняты или составлены только императорами и поэтому не имѣютъ преимущества ни предъ Священнымъ Писаніемъ, ни предъ правилами» [2]). Таковы опредѣленія святыхъ соборовъ, направленныя противъ нововведеній.

Православная наша вѣра,—продолжаетъ патріархъ Григорій,—утвержденная кровію Господа нашего, прославленная многими подвигами и добродѣтелями божественныхъ мужей и возвеличенная кровію многочисленныхъ мучениковъ, не дана намъ въ качествѣ орудія нашихъ страстей или предмета фантастической забавы гражданскихъ властей, не можетъ снисходить къ пристрастнымъ настроеніямъ времени, приспособляться къ проектамъ гражданскаго управленія и сообразоваться съ духомъ вѣка. Напротивъ, необходимо требуется, чтобы мы всегда подчинялись ея божественнымъ опредѣленіямъ и устрояли жизнь нашу и порядки согласно съ небесными ея велѣніями, и никогда гражданскіе дѣятели не должны измѣнять божественную религію примѣнительно къ своимъ страстямъ. Кто же думаетъ иначе, тотъ блуждаетъ въ кривыхъ путяхъ лжи и обмана, и законы въ его мірскомъ пониманіи нисколько не утверждаютъ правъ и обязанностей православнаго христіанина на непоколебимыхъ и прочныхъ основаніяхъ, каковы—непогрѣшимое свидѣтельство Божіе и истина, раскрытая при-

---

[1]) Φωτίου πατριάρχου Κωνστ-πόλεως Νομοκάνων, τ. Λ′, κ. β′. Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα, I, 36. Сравн. проф. *В. А. Нарбековъ*, Номоканонъ константинопольскаго патріарха Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Часть II. Русскій переводъ съ предисловіемъ, стр. 47. Казань 1899.

[2]) Ράλλης καὶ Ποτλῆς, I, 38 *В. А. Нарбековъ*, II, 49.

посредствѣ Его церкви, но создаютъ ихъ на основахъ гибельныхъ, уничтожимыхъ и весьма непрочныхъ, измѣняющихся въ каждый моментъ, какъ измѣняются склонности и цѣли человѣчества, которыя и являются главною причиною этихъ беззаконныхъ повелѣній. А тѣ, кои представляютъ, что іонійское правительство, какъ независимое, можетъ создавать свое собственное законодательство путемъ извращенія и упраздненія священныхъ законовъ, также ошибаются, несправедливо приводя въ примѣръ православныхъ императоровъ, которые и утверждали, и защищали, и возвеличивали Христову церковь. «Я принимаю, говорилъ византійскій императоръ Левъ Мудрый (886—911), семь святыхъ вселенскихъ соборовъ, какъ святое евангеліе». И другіе православные императоры и законодатели о своихъ повелѣніяхъ отзывались такъ: «они желаютъ, чтобы каноны семи соборовъ и ихъ ученіе имѣли такую же силу, какая принадлежитъ Священному Писанію [1]). Но если іонійское правительство съ усердіемъ рѣшается на то, чего не можетъ совершить ни одинъ православный царь и ни одна православная и законная власть на землѣ, оно не должно, по крайней мѣрѣ, оправдывать свое беззаконное и неугодное Богу законодательство ссылкою на примѣры православныхъ императоровъ и ихъ благочестивѣйшіе законы, а съ другой стороны, лукавое и безразсудное противодѣйствіе горячей любви къ церкви не можетъ привлечь ея расположенія къ нелѣпѣйшимъ его просьбамъ. И православные жители Іонійскихъ острововъ, если желаютъ оставаться, какъ и всегда, вѣрными чадами общей своей матери великой Христовой церкви, должны отъ всей души почитать и неизмѣнно хранить, вмѣстѣ со всѣмъ обществомъ вѣрующихъ, священные законы, каноны и отцепреданные обычаи непорочной нашей вѣры. Они должны обратиться къ церкви за совѣтомъ, какъ имъ исторгнуть плевелы, распространившіеся въ ихъ православномъ обществѣ, чтобы предохранить себя отъ еретиковъ вѣка сего, которые путемъ безчисленныхъ способовъ замышляютъ упразднить ихъ православные догматы,—какъ имъ вообще утвердить преслѣдуемое благочестіе, сдѣлать себя народомъ избраннымъ, исполнителемъ добрыхъ дѣлъ, избѣгая, насколько возможно, измѣненій и религіозныхъ нововведеній, и воспрепятствовать гражданскимъ дѣятелямъ и мірянамъ беззаконно вмѣшиваться въ цер-

[1]) Срав. Ράλλης καὶ Ποτλῆς. Σύνταγμα. I. 36—38.

ковныя и духовныя дѣла, такъ какъ они не имѣютъ ни права, ни власти на одну черту измѣнять ихъ, какъ независимыя отъ самаго начала и стоящія выше всякой человѣческой власти. Такое отношеніе православныхъ жителей Іонійскихъ острововъ будетъ свидѣтельствовать о горячей ихъ любви и преданности церкви, укрѣпитъ и объединитъ духовныя ихъ связи съ нею, и тогда они, какъ истинныя чада своей любвеобильной матери, и сами имѣютъ право просить у нея духовныхъ благъ, а церковь со всею готовностью и радостью пойдетъ на встрѣчу ихъ справедливымъ, законнымъ и каноническимъ требованіямъ.

Въ заключеніи посланія говорится, что настоящій церковный отвѣтъ далекъ отъ того, чтобы причинить непріятность и обнаружить холодность къ православному населенію Іонійскихъ острововъ—путемъ отрицательнаго, но основательнаго и вполнѣ законнаго отношенія церкви къ возбужденному вопросу. Напротивъ, патріархъ надѣется встрѣтить признательность со стороны законныхъ и истинныхъ чадъ церкви и вѣрныхъ служителей православія за надлежащую попечительность и заботу—отвлечь отъ того, что они ошибочно признавали истиннымъ и полезнымъ, и избавить отъ опасности, въ которую жестокій врагъ хитро старается увлечь все мѣстное православное общество. Патріархъ, далѣе, считаетъ священною и необходимою обязанностью членовъ іонійскаго совѣта и попечителей православной іонійской общины показать прежде другихъ усердное послушаніе спасительнымъ церковнымъ наставленіямъ и духовному руководительству, а также—ревностную преданность святой православной вѣрѣ, непреклонную устойчивость въ томъ, что они приняли отъ предковъ, искреннюю любовь къ родинѣ, первою характеристическою особенностью которой издавна служило православіе и которая прославлена многими великими свѣтильниками святой православной церкви и нынѣ еще освящается священнѣйшими останками многихъ дивныхъ и святыхъ мужей. Такимъ отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ члены іонійскаго совѣта избавятъ себя отъ всякаго духовнаго участія и отъ всякаго порицанія въ возникшемъ на островахъ отверженіи и упраздненіи божественныхъ и священныхъ законовъ, окажутся спасителями мѣстнаго православнаго населенія, ввѣреннаго ихъ попеченію и надзору, и сотрудниками спасительнаго дѣла и получатъ отъ Бога достойную награду въ день воздаянія за дѣла.—Посланіе

подписали: константинопольскій патріархъ Григорій, митрополиты—Анѳимъ ефесскій, Діонисій праклійскій, Анѳимъ никомидійскій, Іероѳей халкидонскій, Германъ деркоискій, Мелетій оессалоникскій, Герасимъ пелагонійскій, Артемій кенстентилійскій, Іеронимъ лимносскій, Матѳей димитріадскій и Гавріилъ скопійскій [1]).

* * *

Два изложенныя посланія патріарха Григорія, отправленныя архіереямъ и гражданскому совѣту Іонійскихъ острововъ, имѣютъ важное значеніе для оцѣнки дѣятельности этого патріарха въ защитѣ св. православной вѣры отъ инославной пропаганды. Изъ посланій видно, что на Іонійскихъ островахъ, находившихся подъ политическимъ покровительствомъ Англіи, былъ предпринятъ цѣлый походъ противъ православія и святой православной церкви. Представители мѣстной гражданской власти, опираясь на содѣйствіе англійскаго посла въ Константинополѣ, захотѣли совершенно упразднить православіе на Іонійскихъ островахъ и ввести здѣсь протестантство. Съ этою цѣлью архіереямъ Іонійской православной церкви создавался рядъ всевозможныхъ препятствій для исполненія лежащихъ на нихъ духовныхъ обязанностей. Они лишены были возможности рукополагать въ села священниковъ, вслѣдствіе чего православное населеніе испытывало крайнія затрудненія въ исполненіи своего религіознаго долга. Монастыри и монастырскія имущества были изъяты изъ владѣнія духовной власти и перешли въ распоряженіе гражданскаго правительства. Монахи, не вынося новаго режима, оставляли свои обители и разбѣгались. Обученіе и воспитаніе православной молодежи было ввѣрено протестантскимъ учителямъ, которые путемъ систематическаго, враждебнаго православію, воздѣйствія на учащихся вытравляли въ нихъ свѣжее религіозное чувство, внушали религіозный скептицизмъ и развращали ихъ въ нравственномъ отношеніи. На островахъ получили силу и значеніе протестантскіе дѣятели, которые воздвигли настоящее гоненіе на вѣрныхъ сыновъ православной церкви, стремились захватить въ свое распоряженіе должности клириковъ въ городахъ и селахъ и создали невыносимое положеніе для ревнителей православія, вынужденныхъ бѣжать за предѣлы Іонійскихъ острововъ. Самымъ же гибельнымъ дѣйствіемъ инославной

[1]) Γεδεών, II, 306—322.

здѣсь пропаганды было составленіе новаго законопроекта о бракахъ, введеніемъ котораго въ дѣйствіе враги православія разсчитывали совершенно погубить православную вѣру на Іонійскихъ островахъ и обезпечить полное надъ нею торжество протестантства. Въ законопроектѣ безпрепятственно допускались браки православныхъ лицъ съ инославными, каждый видъ родства въ отношеніи къ браку лицъ православныхъ былъ уменьшенъ на двѣ степени, т. е. законными браками законопроектъ признавалъ и тѣ, которые совершались между лицами, находившимися въ седьмой и шестой степеняхъ кровнаго родства, въ пятой и четвертой степеняхъ свойства и т. д. [1]); затѣмъ, благословеніе смѣшанныхъ браковъ, по требованію новаго законопроекта, безпрепятственно предоставлялось и православному, и инославному духовенству, крещеніе дѣтей допускалось и по обряду инославному. Словомъ, новый іонійскій законопроектъ былъ составленъ въ либеральномъ духѣ, шелъ въ разрѣзъ съ церковными канонами и традиціями православной церкви и являлся доказательствомъ удивительной смѣлости и дерзости инославныхъ дѣятелей на Іонійскихъ островахъ. Однако, для сообщенія законопроекту надлежащаго авторитета онъ былъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе вселенскаго патріарха Григорія VI, въ сопровожденіи особаго анонимнаго прошенія, которое и было вручено патріарху при участіи англійскаго посла въ Константинополѣ Стратфорда Рэдклиффа. Дѣятели пропаганды, опиравшіеся на всесильнаго англійскаго посла и на членовъ іонійскаго административнаго совѣта, при чемъ послѣдніе, несомнѣнно, не понимали скрытой цѣли новаго законодательнаго акта, разсчитывали склонить патріарха Григорія на свою сторону хитрымъ подборомъ средствъ и участниковъ своего похода на православную церковь. Но они глубоко заблуждались въ своихъ разсчетахъ. Патріархъ Григорій не только прекрасно понялъ хитро сплетенную интригу, но и со всею силою своего іерархическаго положенія и авторитета ополчился противъ враговъ православія. Онъ тонко разоблачилъ коварныя цѣли противниковъ православной церкви, доказалъ всю несостоятельность ихъ законодательнаго похода противъ нея, изобличилъ ложь и неосновательность новаго законопроекта, рѣзко осудилъ архіереевъ

[1]) Γεδεών, I, 370—380; *И. Соколовъ*, Константинопольская церковь въ XIX в., т. I, стр. 602. Спб. 1904.

Іонійскихъ острововъ за неисполненіе своего долга, далъ понять членамъ іонійскаго совѣта всю преступность ихъ покровительства новому закону, указалъ рядъ практическихъ мѣръ къ возстановленію правъ и привилегій православія въ искони православной мѣстности, представилъ въ невыгодномъ свѣтѣ отношеніе англійскаго правительства къ населенію Іонійскихъ острововъ, находившихся подъ его протекторатомъ, и вообще самымъ разностороннимъ и убѣдительнымъ образомъ заявилъ себя ревностнѣйшимъ охранителемъ и защитникомъ вселенской ортодоксіи. Въ частности, посланіе патріарха къ совѣту Іонійскихъ острововъ важно и въ томъ отношеніи, что ставитъ и рѣшаетъ вопросы о силѣ и значеніи церковныхъ каноновъ сравнительно съ гражданскими законами, объ отношеніи гражданской власти къ церкви и о положеніи православной вѣры и церкви въ виду новыхъ политическихъ запросовъ и вѣяній. Въ оцѣнкѣ этихъ вопросовъ патріархъ Григорій держится основнаго византійско-восточнаго міровоззрѣнія, которое всегда ставило каноны выше гражданскихъ законовъ и отвергало силу законовъ, стоявшихъ въ противорѣчіи съ канонами, проповѣдывало свободу и независимость православной церкви отъ всякаго вмѣшательства гражданской власти во внутреннюю ея жизнь, признавало непоколебимость и господство православной вѣры въ виду всевозможныхъ колебаній и вѣяній мірскихъ интересовъ, политическихъ замысловъ, требованій вѣка и т. п. Примѣчательно, что патріархъ Григорій и доводы въ защиту своего міровоззрѣнія представляетъ изъ памятниковъ византійскаго законодательства (номоканонъ патріарха Фотія, новеллы императора Льва Мудраго, толкованія Вальсамона на церковные каноны). Съ особою тщательностью патріархъ аргументируетъ свой тезисъ противъ браковъ лицъ православныхъ съ инославными.

Вообще, два посланія патріарха Григорія, отправленныя архіереямъ и совѣту Іонійскихъ острововъ, являются образцовыми произведеніями архипастырской ревности этого предстоятеля Константинопольской церкви въ его борьбѣ съ инославной пропагандой на Востокѣ. Неудивительно, что они создали этому непостыдному дѣятелю многихъ враговъ, во главѣ которыхъ сталъ всесильный Стратфордъ Рэдклиффъ, англійскій посолъ въ Константинополѣ. Онъ увидѣлъ въ посланіяхъ патріарха Григорія «оскорбленіе правъ и достоинства» англійскаго правительства, подъ протекторатомъ котораго на-

ходились Іонійскіе острова, и «порицаніе» мѣстнымъ англійскимъ дѣятелямъ. А главное,—Рэдклиффъ встрѣтилъ въ лицѣ патріарха Григорія сильнаго противника своей политики на Востокѣ, въ частности въ отношеніи къ Іонійскимъ островамъ, которые онъ предполагалъ насильственно присоединить къ Англіи, предварительно оторвавъ, путемъ протестантской пропаганды, мѣстное греческое населеніе отъ православной вѣры и церкви. И вотъ, Рэдклиффъ вступилъ съ своимъ опаснымъ врагомъ въ упорную борьбу, сталъ систематически жаловаться Портѣ на дѣйствія патріарха Григорія и добиваться насильственнаго его низложенія съ вселенскаго престола. Пользуясь слабостью турецкаго правительства, Рэдклиффъ достигъ своей цѣли. Въ 1840 году надъ патріархомъ Григоріемъ былъ произведенъ Портою возмутительный судъ, который и лишилъ его престола [1]). Но патріархъ Григорій сошелъ съ вселенскаго престола въ озареніи славы совершенныхъ имъ великихъ дѣяній для блага церкви православной, въ ореолѣ величія за свое доблестное служеніе православному міру, въ торжествѣ своего могучаго духа надъ низменными происками и своекорыстными разсчетами своихъ многочисленныхъ противниковъ. Величіе своего мощнаго духа и всю силу своей пламенной ревности о благѣ и торжествѣ православія знаменитый патріархъ во всей полнотѣ обнаружилъ и въ періодъ вторичнаго своего управленія великою Христовою церковію.

И. Соколовъ.

---

[1]) Подробности—въ нашемъ сочиненіи „Константинопольская церковь въ XIX в.“, I, 258—268.

Изъ переписки преосвященнаго Смарагда (Крыжановскаго), Архіепископа Рязанскаго.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ Смарагдъ (въ мірѣ Александръ Петровичъ Крыжановскій, род. 9-го марта 1796 г.), близко связанный съ С.-Петербургскою Духовною Академіей, какъ ея питомецъ по III-му курсу (1815—1819 гг.), баккалавръ (1819—1821 гг.), ректоръ и профессоръ (1830—1831 гг.), принадлежалъ къ самымъ видным церковнымъ дѣятелямъ минувшаго столѣтія въ теченіе продолжительнаго архипастырскаго служенія своего епископомъ Ревельскимъ (съ 20 сентября 1831 г.), Полоцкимъ и Виленскимъ (съ 14 мая 1833 г.), архіепископомъ (съ 15 іюня 1836 г.) Могилевскимъ (съ 15 іюня 1837 г.), Харьковскимъ (съ 6 апрѣля 1840 г.), Астраханскимъ (съ 31 декабря 1841 г.), Орловскимъ (съ 12 ноября 1844 г.) и Рязанскимъ (съ 5-го іюня 1858 г. по день смерти 11 ноября 1863 г.). Естественно, что жизнеописаніе такого іерарха должно существеннымъ образомъ способствовать и точнѣйшему пониманію церковно-государственной жизни того времени. Къ сожалѣнію, личность преосвящ. Смарагда легла (по выраженію † архіеп. Никанора Бровковича) въ знаменіе прекаемо, а дѣятельность его доселѣ остается неразъясненною, освѣщается превратно и оцѣнивается неправильно,—всегда съ бо́льшимъ или меньшимъ наклономъ противъ него. Занимаясь по особымъ случайнымъ причинамъ біографіей этого архипастыря, мы пришли къ убѣжденію, что подобное настроеніе не только несправедливо по отношенію къ нему лично, но и вредно для объективнаго изученія многихъ церковно-государственныхъ сторонъ его эпохи. Въ частности,—это заключеніе для насъ безспорно и

касательно періода Полоцкаго служенія преосвящ. Смарагда по возстановленію здѣсь исконнаго православія и подготовленію возсоединенія уніатовъ, гдѣ онъ былъ смѣлымъ и энергичнымъ піонеромъ, на котораго выпала вся горечь вынужденнаго ратоборца и... ни одного сладкаго плода блестяще выигранной потомъ побѣды. Тутъ не просто личная обида, а есть нѣкоторая историческая неправда, не изглаженная до сихъ поръ. Въ интересахъ объективнаго познанія этого великаго дѣла,—находимъ полезнымъ опубликовать нѣсколько документовъ, которые достаточно ярко показываютъ, при какихъ условіяхъ преосвящ. Смарагдъ началъ и—частію—совершалъ свою миссію въ Полоцкомъ краѣ. Они взяты изъ дѣлъ Архива Св. Синода по Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044 и № 14.061 и—за немногими изъятіями—представляютъ письма преосвящ. Смарагда Степану Димитріевичу Нечаеву, который, будучи Оберъ-Прокуроромъ съ 2-го апрѣля 1833 г. по 25-е іюня 1836 г., весьма сочувственно относился къ уніатскому движенію и былъ расположенъ лично къ Полоцкому архипастырю (вышедши въ отставку, онъ жилъ въ Москвѣ, состоя первоприсутствующимъ 1-го департамента Московскаго сената, и скончался здѣсь 67 лѣтъ 5-го сентября 1860 года).

Прибавимъ, что отъ Смарагда сохранились для даннаго періода еще болѣе важныя 24 письма его С. Д. Нечаеву изъ Полоцка (съ іюля 1833 г. по 1836 г.) въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода (Спб., Литейный просп., д. 34) 1833 г. № 9:—мы имѣли ихъ подъ руками и использовали въ своемъ мѣстѣ, но они изданы будутъ въ печати протоіереемъ Георгіемъ Ивановичемъ Шавельскимъ въ приложеніи къ его сочиненію о «послѣднемъ возсоединеніи съ православною церковію уніатовъ Бѣлорусской епархіи».

Спб. 1908, XI, 4—вторникъ. **Н. Глубоковскій.**

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

При назначеніи меня мѣстнымъ Епископомъ Полоцкой Епархіи обдумывая способы къ открытію Архіерейскаго служенія въ Полоцкѣ, нахожу величайшее и самое важное въ томъ затрудненіе со стороны недостатка нужныхъ для сего священнослужителей и клира.

Вашему Превосходительству извѣстно, что въ городѣ Полоцкѣ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, нельзя найти

болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, едва ли разумѣющихъ и простое пѣніе; о пѣвческомъ же хорѣ и думать невозможно, потому что въ Полоцкѣ нѣтъ никакого духовнаго училища, изъ коего можно было бы выбрать бо́льшихъ и меньшихъ пѣвчихъ и обучать ихъ.

Почему, дабы по прибытіи моемъ въ Полоцкъ не оставаться мнѣ на весьма продолжительное время безъ Богослуженія, а народъ не оставлять безъ должнаго назиданія, для коего я преимущественно и Епископомъ поставленъ, всенижайше прошу Ваше Превосходительство употребить свое содѣйствіе въ назначеніи изъ другихъ ближайшихъ Епархій въ Полоцкую, по усмотрѣнію Вашему, Священнослужителей необходимыхъ для служенія Архіерейскаго и знающихъ оное, и по крайней мѣрѣ на первый случай: 1-го перводіакона, 1 діакона, 1 иподіакона, 1 чиновщика и 12 человѣкъ пѣвчихъ, именно: трехъ басовъ, трехъ теноровъ, трехъ альтовъ и трехъ дышкантовъ. Къ симъ людямъ по времени я могъ бы пріискивать и пріобучать и другихъ Священно-Церковнослужителей, въ коихъ предвидится чрезвычайный недостатокъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
всепокорнѣйшій слуга и Богомолецъ:
Смарагдъ Е. Полоцкій.

№ 356. 19 мая 1833 года. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву [1]).

* * *

Означенное ходатайство С. Д. Нечаевъ представилъ 24 мая 1833 г. на благоусмотрѣніе Св. Синода, при чемъ выяснилось, что хотя въ Полоцкой епархіи—до отдѣленія ея отъ Могилевской—считалось не болѣе 71 церкви, но и для нихъ не доставало 10 священниковъ, 16 діаконовъ и 75 причетниковъ. Въ виду этого рѣшено было предоставить Св. Синоду войти по сему предмету въ сношеніе съ преосвященнымъ Подольскимъ (съ 24 января 1832 г. Кириллъ Богословскій, † 8 марта 1841 г.) и Волынскимъ (съ 10 февраля 1832 г. Иннокентій Сельно-Криновъ, † 25 апрѣля 1840 г.), а такъ какъ причетниковъ уже тогда требовалось до 50 человѣкъ, то Синоду предложено обратиться къ прочимъ епархіальнымъ архіереямъ. Имѣется извѣстіе, что согласно Синодальному о семъ указу архіепископъ Псковскій (съ 30 сентября 1825 г.) Меѳодій (Пишнячевскій, † въ 1845 г.), епископъ Могилевскій (съ 26 августа 1831 г.) Гавріилъ (Городковъ, † 7 апрѣля

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 35.

1862 г.) и епископъ Смоленскій (съ 3 іюля 1821 г.) Іосифъ (Величковскій, † въ 1851 г.) отправили потомъ въ Полоцкую епархію способныхъ для архіерейскаго священнослуженія лицъ каждый по 1 діакону и по 4 пѣвчихъ [1]).

Той порой Оберъ-Прокуроръ С. Д. Нечаевъ отъ себя лично обратился къ Бѣлорусскому Генералъ-Губернатору князю Н. Н. Хованскому со слѣдующимъ письмомъ (см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 40).

Генералъ-Губернатору и Князю Хованскому.

Государю Императору благоугодно было въ 30-й день минувшаго Апрѣля [2]) высочайше утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ учрежденіи особой Полоцкой Епархіи изъ губерній: Витебской, Виленской и Курляндской съ назначеніемъ мѣстопребыванія Епархіальному Архіерею въ городѣ Полоцкѣ. Каѳедра сія ввѣрена бывшему викарію СПБургской Митрополіи Преосв. Смарагду.

Будучи увѣренъ, что Ваше Сіятельство не откажетесь оказать содѣйствіе съ Вашей стороны во всемъ томъ, что къ благосостоянію сей новой Епархіи относиться можетъ, я обращаюсь на первый случай къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою о томъ: не признаете ли возможнымъ до прибытія Преосвященнаго Смарагда въ Полоцкъ, которое должно послѣдовать въ скоромъ времени и, какъ я имѣю причины думать, еще въ половинѣ будущаго мѣсяца, отвесть для временнаго жительства его, и не болѣе, какъ на нѣсколько мѣсяцевъ, готовый домъ отъ города, такъ какъ, по имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, извѣстно, что ему нѣтъ возможности помѣститься тамъ въ зданіяхъ, духовному вѣдомству принадлежащихъ, впредь до учиненія особаго по предмету сему распоряженія. Если же въ отводѣ таковаго помѣщенія отъ города встрѣтятся какія-либо препятствія, то Ваше Сіятельство весьма бы обязать изволили, приказавъ нанять для сего приличный и удобный домъ у частныхъ лицъ; желательно только, чтобы сіе помѣщеніе не было назначено въ домахъ, принадлежащихъ евреямъ. Потребныя на сей предметъ деньги будутъ выплачены самимъ Преосвященнымъ по прибытіи его на мѣсто.

№ 1925. 25 Маія 1833 г.

Подписалъ: *С. Нечаевъ.*

Въ отвѣтъ на это князь Хованскій 6-го іюня предложилъ воспользоваться для православнаго Полоцкаго епископа помѣ-

---

[1]) Обо всемъ этомъ см. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061—въ копіи Высочайшаго представленія (безъ пагинаціи).

[2]) 1833 года.

щеніемъ на мызѣ греко-уніатскаго архіерея—Струни въ 6 (7) верстахъ отъ Полоцка, какъ это и устроилось.

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Отъ 13-го сего Маія предписывалъ я Полоцкаго Богоявленскаго монастыря [1]) Архимандриту Паисію съ братіею донесть мнѣ: какихъ именно церковныхъ вещей (кромѣ принадлежностей Архіерейскихъ) недостаетъ для открытія по крайней мѣрѣ на первый случай въ Монастырской Церкви Архіерейскаго служенія? На каковое предписаніе мое онъ Архимандритъ съ братіею донесли мнѣ, что „бѣдность по всѣмъ частямъ Полоцкаго монастыря не дозволяла завести самыхъ необходимѣйшихъ для Церковнаго благолѣпія ризничныхъ утварей, а тѣмъ паче не имѣется въ ономъ приличныхъ для Архіерейскаго Богослуженія необходимо нужныхъ вещей, кои суть: Св. Евангеліе, напрестольный крестъ, потиръ со всѣмъ приборомъ, блюдо, кадильница, два ковра, священническія ризы, подризники и стихари".

Священническихъ и діаконскихъ облаченій ожидаю я отъ С.-Петербургскаго Епархіальнаго начальства, которому отъ Святѣйшаго Синода поручено снабдить меня оными по возможности. Чтожъ касается до другихъ недостающихъ необходимѣйшихъ вещей, то соображая, что оныхъ пріобрѣсть я не могу ни покупкою; ибо суммы на сей предметъ никакой не предвижу, ни пожертвованіемъ, ибо православное общество въ Полоцкѣ бѣдно и малочисленно—обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ всепокорнѣйшею прозьбою: не благоугодно ли будетъ уваживъ прописанныя затруднительныя обстоятельства, испросить пособіе отъ казны для пріобрѣтенія на первый разъ оныхъ церковныхъ самонужнѣйшихъ вещей, кои суть: Св. Евангеліе и Апостолъ, потиръ съ принадлежностями, напрестольный крестъ, двѣ кадильницы, блюдцо для ладону и два ковра для Архіерейскаго служенія.

Прилагая при семъ упомянутый репортъ Архимадрита Паисія съ братіею, долгомъ поставляю присовокупить, что если пособіе для пріобрѣтенія оныхъ церковныхъ вещей или самыя вещи отъ казны исходатайствованы будутъ: то оныя поступить имѣютъ на всегда во вновь Высочайше назначен-

---

[1]) Рѣчь объ этомъ монастырѣ возникла потому, что онъ назначенъ былъ пока для временнаго пребыванія преосвящ. Смарагда, который, прибывъ въ Полоцкъ 9 іюля 1833 г., и остановился именно въ немъ. См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 4; см. и ниже стр. 1685.

ный Полоцкій Каѳедральный Соборъ, который тѣхъ вещей не имѣетъ.

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
всепокорнѣйшій слуга:

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Виленскій.

№ 370. 29 Маія 1833 года. Его Превосходительству С. Синода Г. Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву [1]).

Подлинное донесеніе Архимандрита Паисія гласитъ такъ:

Его Преосвященству,

Господину Преосвященнѣйшему Смарагду, Епископу Полоцкому и Виленскому и св. Анны 1-й степени кавалеру,

Милостивому Архипастырю и Отцу

Полоцкаго второкласнаго Богоявленскаго монастыря настоятеля Архимандрита Паисія съ братіею

Покорнѣйшій репортъ.

Во исполненіе Вашего Преосвященства предписанія 13-го Маія № 319, честь имѣю почтеннѣйше донести, что бѣдность по всѣмъ частямъ Полоцкаго монастыря, даже и съ возведеніемъ онаго въ штатъ, не дозволила еще завести самыхъ необходимѣйшихъ и для монастырскаго церковнаго благолѣпія ризничныхъ вещей и утварей, а тѣмъ паче не имѣется приличныхъ для Архіерейскаго Богослуженія необходимо нужныхъ вещей, каковыя суть: Святое Евангеліе, крестъ напрестольный, потиръ со всѣмъ прибором, апостолъ, блюдо съ ливаномъ для священнослуженія. Кадильницы нѣтъ ни одной приличной для служенія Архіерейскаго. Ризъ на четырехъ священниковъ и стихарей на четырехъ діаконовъ одноматерчатыхъ нѣтъ ни одной перемѣны, а находятся разноцвѣтныя. Подризниковъ священническихъ вовсе почти нѣтъ, имѣются весьма ветхіе. Ковра на горнее мѣсто, а равно и другого длиннаго отъ престола до амвона среди церкви тоже не имѣется.

Полотскаго монастыря:
Архимандритъ Паисій.
Казначей Іеромонахъ Пафнутій.
Іеромонахъ Іоасафъ.
Іеромонахъ Макарій.
Іеродіаконъ Серафимъ [2]).

* * *

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 43.

[2]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 43.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Ваше Превосходительство отношеніемъ отъ 31-го Маія [1]) изволили требовать моего мнѣнія о томъ: какая именно сумма потребна на пріобрѣтеніе нужнѣйшихъ для Архіерейскаго служенія ризничныхъ вещей, коихъ въ Полоцкихъ Церквахъ не достаетъ и кои поименованы въ отношеніи моемъ къ Вашему Превосходительству отъ 29 Маія.

По мнѣнію моему, основанному на справкѣ о цѣнѣ тѣхъ вещей средняго достоинства, можно пріобрѣсть ихъ за 4.770 рублей.

Но кромѣ сего, дабы въ одинъ разъ и на всегда обзавесть Полоцкую Архіерейскую ризницу, также необходимо нужнымъ полагаю пріобрѣсть здѣсь, въ Петербургѣ, слѣдующія церковныя вещи и серебряныя утвари: ковчегъ для Св. даровъ, плащаницу, блюдо съ рукомойникомъ, двѣ ризиды, дикирій и трикирій, наперстную панагію и крестъ, посохъ, чиновникъ и пѣвческое платье—каковыя вещи, по всей вѣроятности, не могутъ быть доставлены изъ Архіерейскихъ ризницъ Ярославской и Курской (отъ коихъ предписано Святѣйшимъ Синодомъ удѣлить по нѣскольку облаченій для Епархіи Полоцкой) какъ по довольно значительной цѣнѣ своей, такъ и потому, что многія изъ сихъ вещей не принадлежа собственно къ Архіерейскому облаченію относятся вообще къ необходимой утвари церковной. Для пріобрѣтенія же сихъ послѣднихъ вещей еще потребуется 12.240 рублей, а всего вообще 17.010 рублей.

Почему прилагая примѣрную смѣту всѣхъ оныхъ вещей, всепокорнѣйше прошу Ваше Превосходительство испросить Высочайшее дозволеніе пріобрѣсть оныя на счетъ казны; ибо отпущенныя мнѣ для обзаведенія Полоцкаго Архіерейскаго дома 10.000 рублей не только на покупку недостающей церковной ризницы, но и для обзаведенія вещей и принадлежностей собственно къ домашнему быту относящихся, не могутъ быть достаточны [2]).

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя
всенижайшій слуга:

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Виленскій.

№ 2-й. 1-го іюня 1833 года. Его Превосходительству Св. Синода Г-пу Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву [3]).

---

[1]) Въ копіи этого отношенія на л. 44 дата такая: „№ 1976. 31 Мая № 33“.

[2]) Вообще, скудость архіерейскаго обзаведенія для Полоцкаго преосвященнаго была такова, что С. Д. Нечаевъ 18 іюня 1833 г. просилъ митры для него у Кіевскаго митрополита Евгевія (Болховитинова, † 23 февраля 1837 г.).

[3]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 46.

ПРИМѢРНАЯ СМѢТА

на пріобрѣтеніе церковныхъ вещей, потребныхъ для архіерейской ризницы вновь учрежденной Полоцкой Епархіи.

Св. Евангеліе	1.500 р.
Апостолъ	150 р.
Чиновникъ	60 р.
Потиръ съ прибором	1.400 р.
Ковчегъ для Св. даровъ	1.500 р.
Напрестольный крестъ	350 р.
Двѣ кадильницы	300 р.
Ѳиміамникъ	70 р.
Блюдо серебряное	700 р.
Рукомойникъ	470 р.
Дикирій и трикирій	400 р.
Посохъ	750 р.
Двѣ рипиды	800 р.
Примикирій	910 р.
Панагія	450 р.
Крестъ наперсный	350 р.
Плащаница	1.500 р.
3 ковра	1.000 р.
Форменное платье для 24 человѣкъ пѣвчихъ	4.350 р.
И того	17.010 руб.

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Вилснскій [1]).

На докладѣ С. Д. Нечаева по сему дѣлу 3 іюня 1833 г. (№ 148) Императоръ Николай I положилъ въ Петергофѣ резолюцію: „Согласенъ“. Посему С. Д. Нечаевъ 5 іюня отнесся къ Министру Финансовъ графу Е. Фр. Канкрину, который 15 іюня увѣдомилъ его, что сдѣлано приказаніе Главному Казначейству выдать вышеуказанную сумму.

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

По Высочайше утвержденному въ 30 день прошедшаго Апрѣля [2]) докладу Святѣйшаго Синода слѣдуетъ мнѣ, какъ не имѣющему дома, ни домашнихъ принадлежностей, получить на обзаведеніе изъ казны 10.000 рублей.

Для принятія оныхъ денегъ изъ здѣшняго главнаго Казначейства и доставленія по принадлежности ко мнѣ, посылалъ я сего 3-го Іюня С.-Петербургской Сергіевой Пустыни

---

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 47.

[2]) 1833 года.

казначея іеромонаха Питирима. Но главное Казначейство вмѣсто слѣдуемыхъ 10 т. рублей отпустило мнѣ только 9 т. рублей, а одну тысячу вычло на Богоугодныя заведенія. Какъ же оныя деньги пожалованы на обзаведеніе собственно не мое, а Полоцкаго Архіерейскаго дома, и даже на другіе, не прямо къ домашнему обзаведенію принадлежащіе предметы (ибо Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14-го Маія предписано мнѣ, кромѣ покупки дорожнаго экипажа и другихъ принадлежностей, кои имѣютъ составлять собственность Архіерейскаго дома, выдать изъ тѣхъ же десяти тысячъ рублей прогоны чиновникамъ, имѣющимъ поступить въ Полоцкую Консисторію, уплатить за доставку ризницы изъ Ярославля и Курска и за перевозку Архивовъ изъ Могилева, Минска и Пскова и отчетъ въ употребленіи оной суммы представить Святѣйшему Синоду): то, доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, покорнѣйше прошу отнестись къ Г. Министру Финансовъ о возвращеніи въ мое вѣденіе удержанной главнымъ Казначействомъ одной тысячи рублей безъ дальнѣйшей проволочки времени.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію, честь имѣю быть

Вашего Превосходительства
Покорнѣйшій слуга:

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Виленскій.

№ (не выставленъ!). 5-го Іюня 1833 года. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору С. Д. Нечаеву [1]).

* *
*

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Отношеніемъ своимъ отъ 24-го Іюня за № 2369 Ваше Превосходительство, увѣдомляя меня, что изъ числа состоящихъ по городу Полоцку въ залогѣ у казны строеній и предполагаемыхъ для помѣщенія моего со штатомъ, могутъ быть уступлены въ мое вѣденіе три дома, именно: помѣщика Гребницкаго, еврея Лейзера и Аделя Гуткиныхъ, требовали, чтобы я увѣдомилъ Васъ, — который изъ домовъ Гуткиныхъ признается нужнымъ для Епархіальнаго вѣдомства.

По личномъ осмотрѣ моемъ оказалось, что изъ числа домовъ Гуткиныхъ одинъ сгорѣлъ до основанія, другой небольшой каменный домъ крайне ветхъ, обезображенъ и ни къ какому для меня употребленію неспособенъ; домъ же помѣщика Гребницкаго съ принадлежащими къ нему пристройками хотя нѣсколько удобнѣе предъидущихъ, но для жительства собственно Преосвященныхъ вовсе не годится.

---

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 54.

Какъ же съѣхавшееся изъ разныхъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, Епархіальныхъ городовъ значительное число пѣвчихъ, и разныхъ къ Церковнослуженію нужныхъ людей, изъ числа коихъ есть и семейные, по неимѣнію никакого для себя въ городѣ Полотскѣ пристанища, остаются въ крайне бѣдственномъ положеніи, и при всей въ нихъ для меня необходимости, чрезъ сіе самое, усугубляютъ настоящее неустройство моихъ дѣлъ: то я, сообщивъ о семъ Г. Бѣлорусскому Генералъ Губернатору Князю Хованскому, просилъ его немедленно передать впредь до надлежащаго распоряженія въ вѣденіе мое, для помѣщенія пѣвчихъ и другихъ съѣхавшихся должностныхъ лицъ, домъ помѣщика Гребницкаго. Васъ же, Милостивый Государь, всепокорнѣйше прошу учинить съ Г. Министромъ Финансовъ надлежащее о таковой немедленной передачѣ навсегда въ вѣдомство Полоцкаго Епархіальнаго Начальства означеннаго дома помѣщика Гребницкаго съ принадлежащими къ нему пристройками, какъ болѣе удобнѣйшаго для помѣщенія въ немъ пѣвчихъ и другихъ церковному служенію нужныхъ людей, потому что оный домъ близокъ и къ собору и къ Богоявленскому Монастырю, въ коихъ я постоянно буду имѣть Богослуженія.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства
Милостиваго Государя
всепокорнѣйшій слуга:

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Виленскій.

№ 32-й. 14 Іюля 1833 г. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору и Кавалеру С. Д. Нечаеву [1]).

См. объ этомъ дѣлѣ ниже на стр. 1687—1689.

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Ваше Превосходительство въ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 13-го Іюля [2]), изъяснивъ, что для означенія въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежемѣсячно ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о исполненіи Высочайшихъ указовъ и повелѣній нужно Вамъ имѣть свѣденіе: какое учинилъ я распоряженіе по отпускѣ въ мое вѣденіе изъ Главнаго Казначейства 17.010 рублей, назначенныхъ по Высочайшему повелѣнію на заготовленіе утвари и другихъ церковныхъ вещей для Архіерейской ризницы, ввѣренной мнѣ Полоцкой Епархіи?

Въ слѣдствіе чего честь имѣю всепочтеннѣйше увѣдомить Ваше Превосходительство, что всѣ церковныя вещи, озна-

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 81.

[2]) 1833 года.

ченныя въ смѣтѣ (при отношеніи моемъ отъ 1-го прошед шаго Іюля [1]) къ Вамъ препровожденной) мною частію въ С.-Петербургѣ, а частію въ Полоцкѣ искуплены, а именно: Св. Евангеліе, Апостолъ, Чиновникъ, Потиръ со всѣми принадлежностямн, напрестольный Крестъ, кадильница, оиміамникъ, серебренное блюдо и рукомойникъ, Дикирій и Трикирій, двѣ рипиды, примикирій, панагія съ наперстнымъ крестомъ, Плащаница, ковры для Архіерейскаго служенія и форменное платье для 24. человѣкъ пѣвчихъ—кромѣ ковчега для Св. даровъ и посоха, каковыя двѣ вещи на мѣстѣ оказались ненужными; ибо ковчегъ для Св. даровъ имѣется при Соборѣ довольно приличный, а посохъ Архіерейскій серебренный издавна безъ всякаго употребленія хранился доселѣ при Полоцкомъ Богоявленскомъ Монастырѣ.

Какъ же всѣ нужныя и въ смѣтѣ положенныя вещи куплены мною гораздо дешевле противъ положенной въ смѣтѣ цѣны и именно: за 10.265 рублей, а между тѣмъ оказалась крайняя нужда въ нѣкоторыхъ церковныхъ облаченіяхъ, такъ что я безъ пріобрѣтенія оныхъ не могъ начать съ благоприличіемъ церковнаго служенія: то за остальныя 6.745 рублей пріобрѣлъ я еще слѣдующія вещи: полное свѣтлое облаченіе для Архіерея, 4-хъ Священниковъ, 4-хъ діаконовъ и 6-ти причетниковъ; полное траурное облаченіе также на весь Соборъ, не исключая и Архіерея; сѣмъ особыхъ стихарей для псаломщиковъ, пономарей и чиновниковъ; три стихаря для маленькихъ пѣвчихъ, называемыхъ исполатчиками; воздухъ и два покровца для покрытія Св. даровъ. Такимъ образомъ употребилъ я на означенныя различныя утвари безъ остатка всю сумму, отпущенную на то изъ Главнаго Казначейства, именно 17.010 рублей.

Прилагая при семъ реэстръ всѣхъ оныхъ церковныхъ вещей, съ означеніемъ цѣнъ, за которыя онѣ пріобрѣтены, долгомъ поставляю извѣстить Ваше Превосходительство, что по прибытіи въ Полоцкъ Ключаря Каѳедральнаго Собора, который вызывается мною изъ города Велижа, — всѣ тѣ Церковныя вещи не премину я сдать при надлежащей описи въ Соборную ризницу для всегдашняго храненія и употребленія ихъ при Священнослуженіи.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
всепокорнѣйшій слуга:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Виленскій.

№ 22-й. 29-го Іюля 1833 года. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору и Кавалеру С. Д. Нечаеву [2]).

---

[1]) См. выше стр. 1679, откуда слѣдуетъ, что здѣсь по описке поставлено „Іюля“ вмѣсто „Іюня“, какъ это ясно и по смыслу фразы, гдѣ 29 іюля упоминается мѣсяцъ „прошедшій“, т. е. конечно, іюнь.

[2]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 86—87.

РЕЭСТРЪ

Церковныхъ вещей, пріобрѣтенныхъ для Архіерейской ризницы вновь учрежденной Полоцкой Епархіи, съ показаніемъ за какую цѣну каждая изъ нихъ куплена.

№ 1.	Св. Евангеліе съ накладными сребропозлащенными деками и финифтяными иконами	1.000 руб.
„ 2.	Апостолъ, обтянутый бархатомъ съ накладными по краямъ и въ срединѣ сребропозлащенными образами	279 р.
„ 3.	Чиновникъ Архіерейскій обтянутый парчею	20 р.
„ 4.	Потиръ сребропозлащенный со всѣмъ таковымъ же приборомъ и съ финифтяными въ приличныхъ мѣстахъ образами	800 р.
„ 5.	Напрестольный крестъ серебренный позлащенный съ финифтяными образами	350 р.
„ 6.	Кадильница серебренная подъ огонь вызолоченная	200 р.
„ 7.	Ѳиміамникъ серебренный	55 р.
„ 8.	Серебренное блюдо съ рукомойникомъ таковымъ же	830 р.
„ 9.	Дикирій и трикирій серебренные вызолоченные	587 р.
„ 10.	Двѣ рипиды серебренныя вызолоченныя съ деревянными ручками .	305 р.
„ 11.	Примикирій серебренный	450 р.
„ 12.	Панагія и наперсный крестъ серебренныя позлащенныя, украшенныя топазами, аметистами и аквамаринами	800 р,
„ 13.	Плащаница по малиновому бархату, шитая золотомъ и сребромъ . .	858 р.
„ 14.	Пять большихъ ковровъ для служеній Архіерейскихъ	997 р. 60 коп.
„ 15.	Форменное платье для двадцати четырехъ человѣкъ пѣвчихъ, голубаго сукна, съ золотыми позументами и кистями въ приличныхъ мѣстахъ	2.733 руб. 40 коп.
„ 16.	Полное свѣтлое парчевое облаченіе для Архіерея, четырехъ Священниковъ, четырехъ діаконовъ и шести причетниковъ	4.350 р.

„ 17. Полное траурное изъ чернаго плиса облаченіе также на весь Соборъ и для Архіерея . . . . . 1.653 р. 90 к.

„ 18. Сѣмъ стихарей изъ простой парчицы для псаломщиковъ, пономарей и чиновщиковъ и одна фелонь для ставленниковъ . . . . . 399 р. 70 коп.

„ 19. Три малые серебренной объяри стихаря для пѣвчихъ, называемыхъ исполатчиками . . . . . 211 р. 40 коп.

„ 20. Воздухъ и два покровца парчевые съ золотыми кистями . . . . . 130 руб.

Итого за всѣ означенныя церковныя утвари и ризничныя вещи уплачено семнадцать тысячъ десять (17.010) рублей.

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій и Виленскій [1]).

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Минувшаго 24 Іюля [2]) нечаянно встрѣтилъ я въ корридорѣ Полоцкаго Богоявленскаго Монастыря (въ коемъ имѣю пребываніе [3])) трехъ полуодѣтыхъ недорослей, кои называя себя католиками, дворянами, обучающимися въ Бѣлорусской Унитской Семинаріи, и представляя просительное на Польскомъ діалектѣ письмо, просили у меня милостыннаго подаянія. Когда же я потребовалъ у нихъ письменныхъ видовъ: то одинъ только представилъ мнѣ свидѣтельство. По прочтеніи онаго я усмотрѣлъ, что въ томъ свидѣтельствѣ, данномъ изъ Правленія Унитеской Семинаріи за № 179, утвержденномъ казенною печатію и подписанномъ Семинаріи Инспекторомъ Адамомъ Томковичемъ, не означившимъ впрочемъ своего духовнаго званія, а) не показано изъ какого состоянія прописанный въ ономъ свидѣтельствѣ ученикъ, чей онъ сынъ, какой Губерніи, уѣзда и села житель, и въ какое именно мѣсто отправляется, а дозволено только ему выбыть изъ города Полоцка въ разные уѣзды Витебской, Минской и Виленской губерніи; б) выдано означенное свидѣтельство 10-го Іюня, между тѣмъ какъ годичный курсъ Семинарскаго ученія оканчивается по правиламъ училищныхъ уставовъ 15-го числа Іюля мѣсяца, въ которое только ученики всѣ вмѣстѣ по произведеніи публичнаго испытанія обыкновенно роспускаются въ домы своихъ родителей или

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 88—89.

[2]) 1833 года.

[3]) См. выше стр. 1677, 1.

родственниковъ на вакаціонное время; в) не смотря на то, что оное свидѣтельство выдано для проѣзда въ разныя Губерніи 10-го Іюня, предъявитель онаго со своими сотоварищами по 24-ое число Іюля бродилъ въ окрестностяхъ Полоцка, и конечно, безъ всякаго надзора. Сверхъ сего нашелъ я, что оное свидѣтельство незаконно, а) потому что для отлучки всякаго званія лицъ въ другія Губерніи обыкновенно выдаются узаконенные на гербовой бумагѣ паспорты и при томъ отнюдъ не отъ училищныхъ Правленій; b) потому что сіе неопредѣленное свидѣтельство при настоящихъ бродяжествахъ подозрительныхъ людей въ западныхъ, отъ Польши присоединенныхъ Губерніяхъ, можетъ подать поводъ къ разнаго рода самовольству, а между тѣмъ заключая изъ сего самаго, случайно усмотрѣннаго мною безпорядка и о другихъ подобныхъ, безъ сомнѣнія существующихъ, въ оной Унитской Семинаріи безпорядкахъ и отступленіяхъ отъ законовъ, и при томъ замѣчая, что ученики Унитеской Семинаріи даже не имѣютъ повидимому хорошей нравственности, какъ неоднократно лично испытано собственно мною,—что они не оказываютъ должнаго уваженія къ старшимъ себя; то препроводивъ въ подлинникѣ означенное свидѣтельство къ Г. Генералъ Губернатору Князю Хованскому, просилъ я Его Сіятельство, не сочтено ли будетъ за нужное учинить изслѣдованіе: на какомъ основаніи Унитское Семинарское Правленіе а) дѣлаетъ несвоевременные и противузаконные отпуски ученикамъ своимъ и особенно въ такое время, когда разосланы повсемѣстныя предписанія о прекращеніи бродяжества духовныхъ лицъ Римско-Католическаго и Греко-Унитскаго исповѣданій? b) выдаетъ имъ столь неопредѣленныя и незаконныя свидѣтельства; c) допускаетъ въ Унитской Семинаріи обучаться ученикамъ Католическаго исповѣданія и при томъ свѣтскаго званія, тогда какъ вездѣ существуютъ Гражданскія училища, въ кои принимаются ученики бѣдные на казенное содержаніе, и d) допускаетъ между учениками своими нищенство и бродяжество, запрещенное Государственными постановленіями, и особенно неприличное и вредное для воспитывающагося юношества?

При чемъ желая всемѣрно и съ своей стороны споспѣшествовать введенію порядка въ здѣшнемъ краѣ, а особенно между духовными. я просилъ Его Сіятельство о всѣхъ прописанныхъ обстоятельствахъ (если сочтетъ нужнымъ) не оставить довести до свѣденія высшаго Начальства съ исходатайствованіемъ: не благоугодно ли будетъ для предотвращенія подобныхъ безпорядковъ и для водворенія между воспитывающимся духовнымъ юношествомъ, сообразной съ званіемъ его и цѣлію Правительства, доброй нравственности, учредить въ Унитской Семинаріи бдительнѣйшій и ближайшій Начательственный надзоръ; такъ какъ и я имѣя въ пѣвческомъ хорѣ моемъ учениковъ обучавшихся доселѣ въ Мо-

гилевской, Псковской и Смоленской Семинаріяхъ, въ необходимости поставленъ нынѣ, впредь до учрежденія Духовной въ Полоцкѣ Греко-Россійской Семинаріи, отдавать для образованія оныхъ учениковъ въ сію же самую Унитскую Семинарію.

О каковомъ моемъ отношеніи Г. Генералъ-Губернатору, долгомъ поставляю сообщить къ свѣденію и Вашему Превосходительству, а съ тѣмъ вмѣстѣ изъяснить увѣреніе въ истинномъ почитаніи и преданности, съ коими есмь

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя
всепокорнѣйшій слуга:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

№ 27. 7-го Августа 1833 г. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору и Кавалеру С. Д. Нечаеву [1]).

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Отношеніемъ отъ 7-го Октября прошедшаго 1833 года Ваше Превосходительство изволили сообщить мнѣ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ, состоящій въ залогѣ по городу Полоцку за соляный долгъ каменный домъ помѣщика Гребницкаго, отдать навсегда въ вѣденіе Духовнаго Начальства Полоцкой Епархіи, а Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 9-го Ноября прошедшаго 1833 года, № 8576-й сверхъ сего предписано также мнѣ: означенный домъ принять въ свое вѣденіе и по принятіи донесть Святѣйшему Синоду, съ привосокупленіемъ, могутъ ли быть уплачены Приказу Общественнаго Призрѣнія штрафныя 1035 рублей 59 копѣекъ деньги, которыя предоставлены Полоцкой Епархіи внести въ оный Приказъ.

Во исполненіе сего указа, я Святѣйшему Правительствующему Синоду репортовалъ отъ 30-го Ноября прошедшаго же года, что означенный домъ помѣщика Гребницкаго въ вѣденіе Полоцкаго Епархіальнаго Начальства со всѣми къ оному пристройками принятъ. Къ уплатѣ же шрафныхъ 1035 руб. 59 коп. денегъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія, Полоцкая Епархія никакихъ источниковъ не предвидитъ и суммъ изъ коихъ можно бы произвесть уплату оныхъ денегъ въ виду не имѣетъ; а посему просилъ я Святѣйшій Синодъ таковую сумму 1035 рублей 59 коп. повелѣть уплатить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія изъ

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 90—91.

суммъ, состоящихъ въ вѣденіи Святѣйшаго Правительствующаго Синода;—но на сей мой репортъ изъ Святѣйшаго Синода разрѣшенія еще не послѣдовало.

Между тѣмъ Витебскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія и Витебская Казенная Палата отношеніями, первый отъ 31-го Декабря 1833 года, а вторая отъ 27-го Февраля 1834 года требуютъ скорѣйшей присылки оныхъ 1035 рублей 59 копѣекъ денегъ, назначенныхъ въ пользу Приказа: то, сообщая о семъ Вашему Превосходительству, всепокорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, о удовлетвореніи Приказа Общеннаго Призрѣнія оными деньгами употребить съ своей стороны, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство и о послѣдующемъ почтить меня благосклоннымъ своимъ увѣдомленіемъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь пребыть навсегда

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
Покорнѣйшій слуга и Богомолецъ:
Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

№ 170-й. 7-го Апрѣля 1834 года. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору и Кавалеру С. Д. Нечаеву [1]).

Дѣло, о которомъ здѣсь рѣчь, шло такимъ образомъ. На основаніи письма Смарагда отъ 14 іюля 1833 г. (см. выше стр. 1681—1682) С. Д. Нечаевъ 26 іюля 1833 г. обратился къ Министру финансовъ графу Е. Фр. Канкрину, который въ своемъ отзывѣ считалъ возможнымъ передать въ Епархіальное вѣдомство этотъ каменный домъ помѣщика Гребницкаго, бывшій въ залогѣ по соляной части, но дѣло нѣсколько затянулось,—и 18 сентября С. Д. Нечаевъ напоминаетъ о немъ снова, а 4 октября послѣдовало увѣдомленіе, что 26 сентября Высочайше утверждено мнѣніе Комитета министровъ чтобы 1) означенный домъ передать, сложивъ капитальный долгъ въ 16.390 р. 34¾ коп. съ наросшими процентами; 2) штрафные въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія 1035 р. 59 коп. взыскать съ „Полоцкой Грекороссійской Епархіи“; 3) Гребницкаго отъ всякихъ дальнѣйшихъ обязательствъ освободить, снявъ и запрещеніе съ 60 душъ, наложенное Сенатскимъ указомъ 14 мая 1823 г. Однако С. Д. Нечаевъ 11 февраля 1834 г. донесъ Министру финансовъ, что преосвящ. Смарагдъ домъ тотъ принялъ, но „вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ, что въ распоряженіи онаго (Епархіальнаго Начальства) не имѣется никакихъ суммъ, изъ коихъ можно бы было произвесть уплату означенныхъ штрафныхъ денегъ въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія“, почему

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.044, л. 108.

Св. Синодъ проектироваль 1.000 руб. уплатить изъ экстраординарной суммы, на Духовный Департаментъ отпущенной, а 35 р. 59 коп. предложить Смарагду покрыть какъ-нибудь изъ мѣстныхъ средствъ. Но графъ Канкринъ 21 февраля 1834 г. не согласился съ подобною комбинаціей, „ибо надлежало отнести уплату оныхъ [штрафныхъ денегъ] вполнѣ на счетъ Синодскихъ суммъ“, а тогда С. Д. Нечаевъ 27 февраля увѣдомилъ, что такихъ средствъ у Св. Синода тоже нѣтъ, и Министръ финансовъ, наконецъ, сообщилъ 6 апрѣля, что долгъ этотъ приказано Государственному Казначейству погасить.

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

По случаю присоединенія въ прошедшемъ 1833 году изъ Уніи въ Православіе Суражскаго уѣзда, Зайковскаго прихода, узнавъ, что нѣкоторые изъ крестьянъ сего прихода, оставаясь попрежнему въ Уніи, не восхотѣли послѣдовать примѣру бо́льшаго числа своихъ собратій, я поручилъ Зайковскому православному священнику Гавріилу Мирскому употребить стараніе о постепенномъ приведеніи сихъ заблуждающихся крестьянъ къ истинной церкви. Усмотрѣвши же изъ репорта мѣстнаго благочиннаго протоіерея Герасима Пригоровскаго отъ 18-го прошедшаго Октября, что означенные крестьяне казеннаго имѣнія Степанковичь, бывъ предрасположены попеченіемъ Священника Мирскаго къ православію, довольно сдѣлались склонными на принятіе онаго, я тогда же поручилъ означенному священнику Мирскому рѣшительно обратить и сихъ крестьянъ къ Православію.

Нынѣ Священникъ Мирскій доноситъ мнѣ, что означенные крестьяне Казеннаго вѣдомства Степанковичь въ числѣ 135 душъ обоего пола при чиновникѣ Казенной Палаты въ послѣднихъ числахъ прошедшаго Ноября поступили въ Православіе; при чемъ представилъ и законное присоединившихся въ чемъ слѣдуетъ обязательство.

О таковомъ благословенномъ продолженіи возрастанія Полоцкой Православной паствы и въ прошедшемъ мѣсяцѣ Ноябрѣ, сообщая Вашему Превосходительству, честь имѣю присовокупить, что объ ономъ вмѣстѣ съ симъ я доношу и Святѣйшему Синоду.

Съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшимъ слугою и Богомольцемъ:
Смарагдъ, Е. Полоцкій и Виленскій.

№ 337-й. 12-го Декабря 1834 года. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору и Кавалеру С. Д. Нечаеву [1]).

[1]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 31.

С. Д. Нечаевъ Высочайше доложилъ о семъ 22 декабря 1834 г., и Государь Николай I тогда же написалъ: „Слава Богу".

* * *

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Вслѣдствіе почтеннѣйшаго отношенія Вашего Превосходительства отъ 9-го сего Сентября № 3332 ко мнѣ послѣдовавшаго [1]) о доставленіи Вамъ, Милостивый Государь, свѣдѣнія, какія со стороны Епархіальнаго Начальства учинены распоряженія къ устройству церквей въ новообращенныхъ изъ Уніи къ Православію приходахъ Узковскомъ и Зайковскомъ, честь имѣю извѣстить Васъ, Милостивый Государь, что по сему предмету учинено отъ меня обстоятельное представленіе Святѣйшему Правительствующему Синоду отъ 27-го прошедшаго Августа № 3943 съ представленіемъ на благоуваженіе Святѣйшаго Синода чертежей и смѣтъ на построеніе означенныхъ церквей, составленныхъ Епархіальнымъ Архитекторомъ.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою и Богомольцемъ:

Смарагдъ, Епископъ Полоцкій.

№ 4342. 19-го Сентября 1835 года. Его Превосходительству Св. Синода Г. Оберъ-Прокурору, д. ст. с. и Кавалеру С. Д. Нечаеву [2]).

* * *

Во Всеподданѣйшемъ докладѣ С. Д. Нечаева отъ 5 августа 1833 года за № 215 читается:

«Между тѣмъ частнымъ образомъ Преосвященный Смарагдъ пишетъ ко мнѣ, отъ 29 іюля [3]) [1833 г.],

---

[1]) Это отношеніе послѣдовало въ виду того, что отъ 26 декабря 1834 г. № 3.748 и отъ 29 іюля 1835 г. за № 2.476 изъ Отдѣленія Духовныхъ дѣлъ Грекороссійскаго исповѣданія были запросы, а Синодальная Канцелярія 28 декабря 1834 г. и 3 іюля 1835 г. вынуждалась отвѣчать, что „относительно устройства обращенныхъ изъ Уніи къ Православію приходовъ села Узкова и Зайкова, отъ Преосвященнаго Полотскаго окончательнаго донесенія еще не поступало":

[2]) См. въ Архивѣ Св. Синода дѣло Канцеляріи Оберъ-Прокурора № 14.061, л. 40.

[3]) Такого письма въ секретномъ дѣлѣ Канцеляріи Оберъ-Прокурора 1833 г. № 9 (см. выше стр. 1674) не сохранилось, а приводимая ниже выдержка издавалась не разъ: см. у *Г. Я. Кипріановича*, Жизнь Іосифа Сѣмашки (Вильна ²1897), стр. 107—108.

„что напрасно полагаютъ, яко бы уніаты могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ православіе; по крайней мѣрѣ по Витебской губерніи нашелъ онъ уніатовъ совершенно приготовленныхъ къ тому, и слышалъ, что если бы скорѣе послѣдовало воззваніе отъ Синода, то всѣ оставили бы унію, которая поддерживается только вредными для отечества ксендзами. Одни они въ С.-Петербургской унитской Коллегіи увѣряютъ, будто не пришло еще время къ обращенію, а когда посылаются туда для визитаціи, то тамъ на свободѣ, еще болѣе укрѣпляютъ своихъ въ уніатскихъ замыслахъ. Такъ, по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ, ревизовавшій въ прошедшую зиму уніатскіе монастыри Архимандритъ Жарскій[1]) много повредилъ распространенію нашего Православія, хотя отъ него и ожидали противнаго. Впрочемъ, много ослабѣли они отъ того, что не имѣютъ тамъ наличнаго Епископа, а если назначенъ будетъ въ Полоцкъ Уніатскій Викарій (какъ тамъ надѣются, поддерживая чрезъ сіе унію), то вредная для Россіи унія паки и паки укрѣпляться будетъ и проч.“».

Дальше С. Д. Нечаевъ пишетъ: „Всѣ сіи свѣдѣнія тотчасъ сообщены мною будутъ Министру внутреннихъ дѣлъ. Я намѣренъ также на счетъ упоминаемаго въ письмѣ Преосвященнаго Смарагда воззванія къ уніатамъ, секретно снестись съ старшими Членами Синода и просить объ этомъ мнѣнія мѣстныхъ Архіереевъ; но предварительно о всемъ томъ имѣю щастіе донести Вашему Величеству“.

На этомъ Всеподданнѣйшемъ докладѣ „О обращеніи уніатовъ по Витебской Губерніи“ 5 августа 1833 г. № 215[2]) Государь Императоръ Николай I положилъ 6 августа на Елагиномъ острову такую резолюцію:

„Возванія дѣлать не время, и безъ того милосердый Богъ благословляетъ видимо ходъ сего важнаго дѣла“.

Издалъ **Н. Глубоковскій.**

---

[1]) Іосафатъ, потомъ уніатскій епископъ Пинскій.

[2]) Подлинникъ этого документа хранится въ особомъ отдѣленіи Архива Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода (Спб., Литейный просп., д. 34) во второй части Всеподданнѣйшихъ докладовъ за 1833 г., занимая въ этой не пагинированной папкѣ листы 128—131, а выдержка изъ Смарагдова письма на лл. 130—131. Копія—въ Архивѣ Св. Синода № 14.061 (по Канцеляріи Оберъ-Прокурора), лл. 9—12, гдѣ фрагментъ письма еп. Смарагда находится на лл. 10 об.—11 об.

Отвѣтъ на критику профессора М. М. Тарѣева *).

Другое сочиненіе проф. М. М. Тарѣева «Цѣль и смыслъ жизни» дѣйствительно касается и аскетизма съ нравственно-психологической стороны. Какъ я уже говорилъ, при написаніи и печатаніи сочиненія я совсѣмъ съ нимъ знакомъ не былъ, и въ этомъ только отношеніи и могу принять упрекъ проф. М. М. Тарѣева, рѣшительно отрицая справедливость *его* объясненія этого факта. Несомнѣнно, что, говоря о нѣкоторыхъ одинаковыхъ вопросахъ и на основаніи нѣкоторыхъ общихъ пособій, я высказываю и нѣкоторыя сходныя мысли. Но, чтобы можно было видѣть, насколько близко и существенно это сходство, я считаю себя обязаннымъ указать далѣе и главныя, основныя положенія названнаго сочиненія, поскольку оно имѣетъ отношеніе къ затрогиваемымъ въ моемъ сочиненіи вопросамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я хоть отчасти восполню и допущенный мною случайно пробѣлъ въ «обзорѣ» литературы. — «Человѣку по природѣ свойственно два основныхъ стремленія: во-первыхъ, стремленіе къ личному счастью и внѣшнему совершенству и, во-вторыхъ, стремленіе къ небесному, къ соединенію съ Божествомъ, стремленіе проявить въ своей жизни божественное содержаніе» [1]). Какъ свойственное самой нашей природѣ, стремленіе къ совершенствованію хорошо, но не таковымъ является «стремленіе человѣка къ *личному* обладанію» «совершенствомъ» [2]). «Первымъ и основнымъ грѣхомъ людей было ихъ желаніе быть какъ боги,

*) Продолженіе. См. ноябрь.

[1]) Цѣль и смыслъ жизни. М. 1902, стр. 1=Основы христ., т. III, стр. 9.

[2]) Стр. 28—29=36—37.

знающіе добро и зло, т. е. стремленіе къ *личному* обладанію божественнымъ совершенствомъ. Это стремленіе есть зло, потому что оно есть стремленіе человѣка стать на мѣсто Бога, лично быть центромъ бытія, самодовольнымъ» [1]). Такое стремленіе, съ которымъ тѣсно связано «стремленіе» къ личному «счастью» «порождаетъ страсти» [2]). Иначе говоря, «стремленіе къ личному нравственному совершенству есть стремленіе лично обладать нравственнымъ абсолютнымъ совершенствомъ, стремленіе достигнуть его собственными силами..., стремленіе къ нравственному самодовольству, самоуслажденію, самоправедности» [3]). Напротивъ, «существенный плодъ, который приносится» христіанскимъ «нравственнымъ развитіемъ, есть настроеніе терпѣнія и смиренія» [4]). По ученію христіанскому, «совершенство дается человѣку во внѣшнемъ уничиженіи» [5]). «Только слава Божія можетъ быть истинною цѣлью жизни человѣка, при чемъ эта цѣль должна быть понимаема «въ смыслѣ проявленія славы Божіей въ уничиженіи человѣческой жизни» [6]). «Человѣкъ созданъ для жизни на этой землѣ и потому онъ долженъ жить всею полнотою своего естества, созданнаго Богомъ» [7]). Когда «воля Божія исполняется людьми» на землѣ, въ обычныхъ условіяхъ ихъ существованія, то этимъ и достигается наступленіе «царствованія Божія внутри насъ», это и есть «жизнь духовная» [8]). Такая жизнь невозможна безъ самоотреченія [9]). «Назначеніе человѣка» «исполнено» Господомъ Іисусомъ Христомъ, прошедшимъ путь добровольнаго самоуничиженія [10]). «Чтобы жизнь каждаго изъ насъ имѣла смыслъ, ее нужно пріобщить Христовой жизни» [11]). «Въ области сознанія нарожденіе духовной жизни начинается покаяніемъ и вѣрою» [12]). «Покаяніе», «какъ начало духовной жизни есть полная перемѣна въ человѣкѣ мыслей или чувствованій, внутренняго настроенія, такъ что человѣкъ становится другимъ» [13]). «Питаніемъ и укрѣпленіемъ» духовной жизни «служатъ молитва, постъ и Христа ради юродство» [14]). «Молитва — это мысленное общеніе человѣка съ Богомъ» [15]). Богообщеніе имѣетъ различныя степени, но, во всякомъ случаѣ, чтобы быть дѣйствительнымъ и истиннымъ, оно предварительно должно быть мысленнымъ.

---

[1]) Стр. 29—37. [2]) 32—40. [3]) 34—41. [4]) 48—55.
[5]) 50—58. [6]) 52—60. Ср. 56—63. [7]) 57—65. [8]) 81—85.
[9]) 84—89. [10]) 86—91. [11]) 87—91. [12]) 87—92.
[13]) 87—92. [14]) 89—94. [15]) 89—94.

и даже только въ этой ограниченности» [1]). «Утвердить и проявить божественную славу именно въ условіяхъ природной ограниченности и страданій жизни—таково призваніе человѣка» [2]). «Въ этой истинѣ, что божественное доступно человѣку не въ предикатѣ безусловнаго, отрицающаго земную ограниченность, а въ качествѣ внутренняго духовнаго блага, включается и терпѣливое несеніе условій земной жизни» [3]). «Но подобно тому, какъ въ жизни Христа полнота божественнаго блага раскрылась въ свободѣ общечеловѣческаго развитія; такъ и въ христіанахъ духъ Христа долженъ раскрыться во всей полнотѣ естественныхъ силъ и историческаго развитія» [4]). Если собственная индивидуальная «свободно разумная жизнь христіанина состоитъ въ его подвигѣ борьбы съ религіозными искушеніями» [5]), то и «развитіе церковной христіанской жизни» [6]) можетъ цѣлесообразно направляться лишь при обязательномъ коллективномъ осуществленіи «церковнаго подвига» [7]). «Смыслъ же этого подвига—полное развитіе естественно-человѣческаго начала при полнотѣ божественной жизни, данной чрезъ Христа, и установленіе свободнаго отношенія человѣческаго къ божественному, естественнаго—къ благодатному, мірского—къ духовному — того отношенія, при которомъ божественнымъ проникается человѣческое, съ сохраненіемъ самостоятельности послѣдняго, естественное дѣйствуетъ совмѣстно съ благодатнымъ и мірское одухотворяется» [8]). «Условность природно общественной жизни не устраняетъ возможности ея религіознаго освященія, возможности совмѣщенія съ нею абсолютнаго содержанія: носителемъ этого абсолютнаго содержанія можетъ быть христіанская духовная личность» [9]). «Мы возлагаемъ свои надежды на свободное сочетаніе христіанской внутренней абсолютности съ природно-общественною условностью» [10]). Так. обр., задача и подвигъ церковный, коллективный сводится въ заключеніе къ задачѣ и подвигу личному, индивидуальному. «Христіанство—начало духовной личной жизни; оно совершенно безсильно въ качествѣ кодекса общественной жизни» [11]). Вотъ почему должно совершиться «перерожденіе символически-аскетическаго освященія жизни въ свободное сочетаніе религіознаго духа и земной жизни съ ея

---

[1]) Стр. 274. [2]) Стр. 275. [3]) Стр. 275. [4]) Стр. 283.
[5]) Стр. 286. [6]) Стр. 287. [7]) Стр. 238. [8]) Стр. 288.
[9]) Стр. 317. [10]) Стр. 317.
[11]) Религія и нравственность. Т. IV, стр. 94.

радостями и горестями, земными силами и природно-историческими законами — перерожденіе церковнаго отношенія къ естественно-исторической жизни, неибѣжно символически-аскетическаго по самому понятію Церкви, въ отношеніе личнорелигіозное» [1]).

Мною изложены всѣ сколько-нибудь существенныя мысли, имѣющія отношеніе къ вопросу объ «аскетизмѣ» и заключающіяся въ совершенно случайно опущенныхъ мною сочиненіяхъ проф. М. М. Тарѣева. Здѣсь, дѣйствительно, дано опредѣленное и правильное, хотя только общее, понятіе о значеніи и основныхъ принадлежностяхъ христіанскаго аскетизма,—и я могу только пожалѣть, что это изложеніе не вошло въ мой «обзоръ». Сознательно же уклоняться отъ этого изложенія, какъ это почему-то предполагаетъ проф. М. М. Тарѣевъ, для меня не было никакихъ побужденій. Если встрѣчаются въ моемъ сочиненіи нѣкоторыя сходныя мысли, то это вполнѣ естественно, такъ какъ излагается *одно и то же* ученіе, при чемъ и *нѣкоторые* источники у меня и проф. М. М. Тарѣева были общіе. Если бы я зналъ указанное сочиненіе, то охотно предложилъ бы его анализъ и отмѣтилъ бы его достоинства. При этомъ, не скрою, я указалъ бы и нѣкоторыя положенія, которыя не могутъ не вызывать моего недоумѣнія. Изъ такихъ тезисовъ укажу *для примѣра* слѣдующіе: «Личную любовь къ Сыну человѣческому нужно понимать по подобію чувственной влюбленности» [2]). Въ подтвержденіе этой мысли проф. М. М. Тарѣевъ приводитъ выдержку изъ препод. Макарія Египетскаго. Но проф. М. М. Тарѣевъ полагаетъ, что именно такъ понимаетъ любовь ко Христу и обще-христіанское ученіе. «Христіанская любовь — духовное дарованіе, обладающее всею силою страсти, заключающее въ себѣ все упоеніе мистической красоты. Такъ единственно можно понимать духовную любовь на твердомъ основаніи христіанскихъ первоисточниковъ и церковной исторіи» [3]). Въ моемъ сочиненіи о характерѣ христіанской любви къ Богу говорится такъ: «если для выясненія сущности и особенностей любви христіанина къ Богу нужна аналогія, то таковую можетъ представить гораздо болѣе любовь дѣтей къ отцу, чѣмъ, напр., любовь, возникающая

---

[1]) IV, 391. [2]) Стр. 108=112—113.

[3]) Духъ и плоть. Богосл. Вѣстн. 1905, мартъ, стр. 451=Осн. хр. IV, стр. 174.

между лицами разнаго пола и отличающаяся, по большей части, особенно въ начальномъ своемъ фазисѣ, аффективнымъ, страстнымъ характеромъ» [1]). Я увѣренъ, что мое пониманіе въ этомъ случаѣ ближе къ *евангельскому* ученію, чѣмъ тезисъ проф. М. М. Тарѣева. Что же касается нѣкоторыхъ представителей патристической письменности, у которыхъ встрѣчаются иногда мысли, напоминающія воззрѣнія проф. М. М. Тарѣева на указанный предметъ, то эти мысли объясняются у меня вліяніемъ философіи Платона [2]); здѣсь именно отражаются, по моему мнѣнію, особенности платоновскаго ученія объ ἔρως'ѣ [3]). Во всякомъ случаѣ, въ этомъ пунктѣ слѣдуетъ различать оттѣнки евангельскаго ученія о христіанской любви, съ одной стороны, и ученія патристическаго, въ лицѣ нѣкоторыхъ его представителей,—съ другой [4]). И это тѣмъ болѣе, что въ статьѣ: «Духъ и плоть» вопросъ разсматривается спеціально съ «евангельской» точки зрѣнія. Мнѣ кажется, что указанное утвержденіе проф. М. М. Тарѣева не гармонируетъ и съ его собственнымъ міровоззрѣніемъ, съ самыми характерными положеніями его системы. Въ самомъ дѣлѣ, если можно замѣчать въ пониманіи проф. М. М. Тарѣевымъ «духовной», «божественной» жизни уклонъ, то этотъ уклонъ—въ сторону спиритуализма. «Подобіе чувственной влюбленности» въ такой системѣ для опредѣленія психологическаго характера и нравственныхъ свойствъ состоянія христіанской «любви къ Богу черезъ Христа» является нѣсколько неожиданнымъ. Не гармонируетъ такое опредѣленіе характера состоянія «любви» человѣка къ Богу и съ

---

[1]) II, стр. 371—372. [2]) Стр. 373, примѣч.

[3]) См. и у о. *С. Лобачевскаго* „Святый Антоній Великій (его жизнь, писанія и нравственно-подвижническое ученіе). Одесса. 1906, стр. 12—13: „въ Египтѣ ко времени пришествія въ міръ Христа Спасителя сосредоточилась, можно сказать, вся мудрость языческаго міра. Александрія была центромъ, въ которомъ сходились вѣрованія всѣхъ извѣстныхъ тогда народовъ древности, и соединялись въ одномъ общемъ умозрительномъ созерцаніи, въ которомъ идеализмъ грековъ перемѣшивался съ восточнымъ мистицизмомъ египтянъ. Идеи неоплатонизма были распространены здѣсь настолько, что сдѣлались достояніемъ людей даже необразованныхъ, онѣ, можно сказать, были ходячими идеями, съ которыми египтянинъ сроднился вполнѣ".

[4]) Выяснить съ точностью этотъ фактъ важно и въ цѣляхъ апологетическихъ. Мистико-религіозное направленіе въ исламѣ, извѣстное подъ именемъ „суфизма", характеризуется именно „эротическимъ оттѣнкомъ обожанія, особенно въ состояніи „экстаза". См. *К. Казанскій*, Мистицизмъ въ исламѣ (Самаркандъ, 1906), стр. 56 и слѣд.

тою характеристикою, которая дается далѣе въ отношеніи къ истинно-христіанской любви, имѣющей своимъ объектомъ другихъ людей. Въ этомъ смыслѣ «духовная любовь дѣйствуетъ прямо противъ естественнаго пристрастія и ненависти» [1]); можно бы ожидать, что и духовная любовь къ Христу и къ Богу во Христѣ будетъ характеризоваться именно въ прямую противоположность «*чувственной* влюбленности». Не принялъ бы я безъ нѣкоторыхъ оговорокъ и разсужденій проф. М. М. Тарѣева *о молитвѣ*. Молитва, по общему смыслу святоотеческаго ученія, есть болѣе, чѣмъ «мысленное богообщеніе». Правда, она не можетъ заполнить всю христіанскую жизнь, но она—самая характерная и важная, наиболѣе существенная и особенно необходимая ея принадлежность. Въ молитвѣ реально осуществляется то «сдиненіе», то тѣснѣйшее и непосредственное общеніе человѣка съ Богомъ, которое составляетъ сущность, необходимое условіе и обязательное требованіе настроенія «любви» человѣка къ Богу [2]). Молитва служитъ преимущественнымъ выраженіемъ дѣйствительнаго личнаго общенія христіанина съ Богомъ, какъ Спасителемъ и Освятителемъ [3]). При этомъ не одна какая-либо способность христіанина, а *вся* его личность, *вся* его основныя способности участвуютъ въ этомъ высочайшемъ актѣ непосредственнаго и реальнаго общенія съ Богомъ [4]). Молитва не можетъ замѣстить и вытѣснить *трудъ*, практическую дѣятельность, но она является его необходимымъ динамическимъ моментомъ, его душою, его освященіемъ,—тѣмъ, что даетъ дѣятельности высшій смыслъ, дѣйствительное значеніе и абсолютно-религіозную цѣнность.

Что касается того положенія, что Христосъ обладалъ и проявлялъ «полноту естественной человѣческой жизни», то оно нуждалось бы въ болѣе подробномъ раскрытіи, если имѣть въ виду собственно *аскетическую* область. Въ самомъ дѣлѣ, въ исторіи аскетизма нарочито и постоянно указывалось на то, что Христосъ родился отъ Дѣвы, что Онъ Самъ былъ совершенно чуждъ какихъ бы то ни было брачныхъ связей; что Онъ не имѣлъ, гдѣ главу приклонить и т. д. И принципіальная полнота естественной жизни христіанина фактически сводится у самого автора къ полнѣйшему отреченію отъ внѣш-

---

[1]) Стр. 109—113.
[2]) Ср. II, стр. 445 и слѣд.
[3]) Ibid., стр. 451.
[4]) Ibid.

нихъ благъ, къ удаленію земныхъ привязанностей и т. д. «Постигнувшій благо вѣчной жизни теряетъ вкусъ къ внѣшнимъ благамъ» [1]). «Вѣчная жизнь необходимо и существенно требуетъ самоотреченія даже до смерти и самое меньшее—аскетизма, т. е. отреченія отъ внѣшнихъ благъ жизни» [2]). «Евангеліе смотритъ на богатство, какъ на преграду для проповѣди о царствѣ Божіемъ, а на нищету,—какъ на условіе ея благоуспѣшности» [3]). «Духовная любовь предполагаетъ ненависть къ «своимъ» [4]). «Быть христіаниномъ» «значитъ любить до смерти, возненавидѣть себя, возненавидѣть отца, мать, жену, дѣтей» [5]). «На евангельской основѣ не можетъ процвѣтать брачная жизнь, потому что евангеліе требуетъ отъ мужа «оставить жену, возненавидѣть ее», а для брачной жизни требуется плотская любовь, плотская страсть» [6]). По евангелію, вслѣдствіе внутренняго преизбытка и Божьяго призванія, сами собой разрываются границы семьи, живой родникъ универсальной любви бьетъ чрезъ края семьи, собственныя мірскія блага пренебрегаются ради внутренняго блага» [7]). «Ради Христа нужно пожертвовать не только ложью, но и самой истиною любви естественной, самымъ благомъ жизни народной и семейной,—нужно пожертвовать любовью къ своимъ не потому, что она ложная, а потому, что ради Христа нужно пожертвовать всякимъ земнымъ благомъ, всѣмъ дорогимъ» [8]).

Повидимому, аскетизмъ въ указанномъ смыслѣ ради вѣчной жизни является существеннымъ требованіемъ евангелія. Однако въ другихъ мѣстахъ рѣшительно говорится, что аскетизмъ имѣлъ полезное и исторически необходимое, но лишь временное значеніе. «Символизмъ и аскетизмъ сдѣлали свое дѣло, очистили міръ отъ языческой скверны, приготовили изъ природы чистое орудіе божественныхъ цѣлей,—и они должны признать свою роль покончennой» [9]).

Во всякомъ случаѣ, если бы я читалъ сочиненіе проф. М. М. Тарѣева: «Цѣль и смыслъ жизни», то у меня былъ бы прямой поводъ коснуться этихъ его тезисовъ и при разборѣ и въ систематической части моего труда. Планъ и довольно подробное изложеніе понятія объ аскетизмѣ было выработано мною еще въ 1898—1899 академическомъ году. Предметомъ моего кан-

[1]) Осн. христ. II, 254. [2]) Ibid., стр. 262. [3]) Стр. 265.
[4]) Духъ и плоть. Осн. хр. IV, стр. 100.
[5]) Стр. 105. Ср. стр. 125, 141. [6]) Ibid., стр. 125.
[7]) Стр. 141. [8]) Стр. 371. [9]) IV, стр. 193.

дидатскаго сочиненія была тема, притомъ избранная мною самимъ, по внутреннему влеченію уяснить этотъ вопросъ прежде всего для самого себя: «Ученіе Св. Писанія и Отцевъ церкви объ аскетизмѣ». Мною было представлено въ апрѣлѣ 1899 г. сочиненіе изъ восьми главъ, при чемъ первыя четыре главы не только по основному содержанію, но даже и по самому названію и плану вполнѣ соотвѣтствовали четыремъ главамъ позднѣйшей магистерской диссертаціи. Всѣ основные тезисы этого послѣдняго уже содержались и въ кандидатскомъ сочиненіи; были изучены уже въ то время—въ большомъ количествѣ—и наиболѣе видные представители и патристической аскетической письменности. Вотъ что свидѣтельствовалъ проф. А. А. Бронзовъ о моемъ стипендіатскомъ отчетѣ весною 1900 г.: ...«Г. Зарину пришли на помощь его занятія еще по части изготовленія имъ кандидатской работы, веденныя имъ въ предшествующій его стипендіатству годъ. Первыя двѣ изъ трехъ задачъ, выше намѣченныхъ, прямо совпадали съ тѣми, какія преслѣдовались г. Заринымъ въ его кандидатскомъ сочиненіи, выяснявшемъ христіанское ученіе объ аскетизмѣ въ связи со всѣмъ вообще нравственнымъ ученіемъ христіанства. Въ степени, вполнѣ достаточной для признанія диссертаціи г. Зарина солиднымъ кандидатскимъ трудомъ, избранный нашимъ авторомъ вопросъ былъ выясненъ еще въ бытность его—автора—въ числѣ студентовъ академіи. Отсюда г. Зарину, уже стипендіату, оставалось только продолжать сдѣланное имъ раньше и работать въ области, которая была уже знакома ему въ значительной степени. Благодаря усиленнымъ 2-лѣтнимъ занятіямъ по указанному выше вопросу, въ освѣщеніи послѣдняго словомъ Божіимъ и святоотеческою письменностью, г. Зарину удалось достигнуть цѣнныхъ результатовъ: подлежавшій его изученію матеріалъ изученъ имъ въ совершенно достаточномъ объемѣ и въ надлежащей степени, благодаря чему дѣло уяснено имъ несомнѣнно правильно. Только большое трудолюбіе г. Зарина могло сдѣлать для него возможнымъ изученіе огромнаго святоотеческаго матеріала въ желательной мѣрѣ, при чемъ святоотеческія творенія обыкновенно прочитывались имъ въ цѣльномъ ихъ видѣ, а не въ отрывкахъ... Имъ не оставлены безъ вниманія творенія ни одного, можно сказать, св. Отца или Учителя христіанской церкви, который имѣлъ сколько-нибудь существенное значеніе въ отношеніи къ вопросамъ,

у него разсматривавшимся» [1]). Когда я писалъ свое кандидатское сочиненіе и занимался при Академіи въ качествѣ профессорскаго стипендіата, существовало только сочиненіе проф. М. М. Тарѣева: «Искушенія Богочеловѣка». М. 1892. Слѣдовательно, ни въ основаніе при выработкѣ принципіальной стороны рѣшенія подлежавшихъ моему разсмотрѣнію вопросовъ, ни въ руководство при выборѣ святоотеческаго матеріала, система проф. М. М. Тарѣева, приведенная въ законченный видъ только въ самое послѣднее время, какъ въ силу этого обстоятельства, такъ и по существу дѣла, мною положена быть не могла. Къ 1904 году сочиненіе было приготовлено, въ концѣ этого года уже все переписано (а частью и напечатано) и представлено въ Совѣтъ Академіи въ качествѣ магистерской работы. Тѣ сочиненія проф. М. М. Тарѣева, которыя при написаніи диссертаціи были мнѣ извѣстны, дѣйствительно такъ или иначе помогли мнѣ рельефнѣе оттѣнить *нѣкоторыя, притомъ второстепенныя* стороны вопроса, соприкасавшіяся съ моимъ главнымъ предметомъ, которыя изучить вполнѣ самостоятельно я ни физически не могъ, ни даже обязанъ не былъ,—въ силу несомнѣннаго закона и безспорнаго принципа раздѣленія труда. Эти сочиненія у меня и помѣчены въ качествѣ пособій, причемъ «Искушенія Іисуса Христа» надо разумѣть дѣйствительно въ *обоихъ* изданіяхъ. Только въ указаніи одного этого факта и справедлива критика проф. М. М. Тарѣева.

Сказаннымъ уже объясняется причина неудовольствія проф. М. М. Тарѣева на то, что нѣкоторые тезисы, которые я выдвигаю противъ него, «*имѣются*» *у него* «*самого*» [2]). Это, напр., тезисъ о важности аскетизма, какъ средства и способа пріобрѣсти и обезпечить себѣ истинную свободу [3]). Проф. М. М. Тарѣевъ говоритъ, и справедливо, что *подобный* тезисъ имѣется и у него въ разобранномъ уже сочиненіи: «Цѣль и смыслъ жизни», гдѣ, между прочимъ, въ этомъ именно смыслѣ и объемѣ признается и допускается значеніе *поста*. Но вѣдь я обсуждалъ его *другую* статью «Плоть и духъ», причемъ мое возраженіе вызывалось существомъ дѣла, постановкою вопроса именно *въ этой* статьѣ. Что послѣдняя статья лежитъ

[1]) Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи за 1899—1900 учебный годъ (въ извлеченіи). Спб., 1902, стр. 325. Журналъ собранія Совѣта 5 іюня 1900 г.

[2]) Стр. 312. [3]) I, стр. 203.

въ сферѣ совсѣмъ *не* аскетической, этого я не могъ предполагать въ то время, не имѣя авторскаго разъясненія въ общемъ собраніи его сочиненій, названіе же статьи и самое ея содержаніе, имѣющее въ виду «защитниковъ святой плоти», которые вопросъ объ «аскетизмѣ» выдвигали всегда нарочито,— давали поводъ и основаніе обсуждать ее и съ аскетической точки зрѣнія. Проф. М. М. Тарѣеву не хочется признать возможности того, что я не былъ знакомъ съ его сочиненіемъ: «Цѣль и смыслъ жизни»; ему угодно непремѣнно настаивать, что я только «прикидываюсь» не знающимъ этого сочиненія,— и потому онъ дѣлаетъ такое заключеніе: «въ разсматриваемомъ отношеніи рецензентскіе пріемы г. Зарина оказываются очень странными» [1]). «Странность» только въ нежеланіи признать то, что было на самомъ дѣлѣ, въ желаніи навязать во что бы то ни стало мнѣ ту вину, которой я за собой не знаю. Этотъ пріемъ, послѣдовательно приводимый проф. М. М. Тарѣевымъ, свидѣтельствуетъ о степени его безпристрастія, я не говорю уже о благожелательствѣ по отношенію ко мнѣ. Одно дѣло— указать пробѣлъ, а совсѣмъ другое—видѣть «хитро задуманный и ловко выполненный маневръ заметанія слѣдовъ», «плагіаторскаго» будто бы отношенія моего къ сочиненіямъ проф. М. М. Тарѣева. Но къ этому пункту придется еще возвратиться потомъ.

Упрекая меня въ томъ, что я «злонамѣренно» обхожу молчаніемъ при обзорѣ его сочиненій трактатъ «Цѣль и смыслъ жизни», проф. М. М. Тарѣевъ недоумѣваетъ, по какому поводу я привлекаю его диссертацію: «Философія евангельской исторіи», зачѣмъ я анализирую XI главу этого сочиненія, трактующую о воскресеніи Христа?—Отвѣтъ для меня не представляетъ никакихъ затрудненій. Однимъ изъ основныхъ и характерныхъ тезисовъ моего сочиненія является то положеніе, что вѣчная жизнь — «жизнь не души только, но вмѣстѣ и тѣла» *(Макарій Е.)*. Искуплено и спасено, вмѣстѣ съ душою, и тѣло человѣка. Духовность не то же, что безтѣлесность *(Ириней Л.)*. «Спасеніе плоти», ея «участіе въ нетлѣніи» основывается на томъ, что плоть «питается тѣломъ и кровію Господа». Христіанское ученіе ясно говоритъ о спасеніи тѣла и о прославленіи его въ будущей жизни. Человѣкъ и душою и *тѣломъ* будетъ упокоеваться съ Господомъ во царствіи (Ма-

[1]) Стр. 312.

карій Е.). Получивъ свойства прославленнаго состоянія, преобразившись въ новую совершеннѣйшую форму бытія,—тѣла не утратятъ все же основного своего свойства—матеріальности (Меѳодій П.). Итакъ Христосъ спасъ не душу только, но и тѣло,—«*всего мя человѣка*», по выраженію церковнаго пѣснопѣнія. Равнымъ образомъ и весь матеріальный міръ измѣнится въ лучшій видъ, въ болѣе совершенную форму, но не погибнетъ [1]). Вообще я утверждаю, что, по несомнѣнному ученію «святоотеческаго богословія», духовныя тѣла и въ прославленномъ состояніи будутъ матеріальны, тогда какъ проф. М. М. Тарѣевъ настаиваетъ именно на *принципіальной* «нематеріальности духовнаго тѣла» [2]). Такъ какъ я считаю этотъ тезисъ довольно важнымъ и такъ какъ одною изъ задачъ моего критическаго обзора было представить «научно-богословскій анализъ тѣхъ вопросовъ и точекъ зрѣнія на предметъ моей работы, которые не соотвѣтствуютъ вполнѣ или только отчасти моей точкѣ зрѣнія» [3]),—то я и подвергъ посильному анализу воззрѣнія проф. М. М. Тарѣева на свойства воскресшаго тѣла Христа, съ которымъ будетъ «сообразно» и наше «тѣло славы» [4]).

---

[1]) I, 53—62. [2]) Жизнь и ученіе Христа, стр. 251, примѣч.

[3]) Т. I, стр. XXX.

[4]) Кромѣ того, я имѣлъ въ виду и тотъ ясный для богослова тезисъ, что истина безсмертія души и воскресенія тѣла неразрывно связана съ обѣтованіемъ: „что человѣкъ сѣетъ, то онъ и пожнетъ". Въ этой области близко соприкасается догматическая эсхатологія съ этической задачей. По словамъ *P. Richard*'а, вопросъ о томъ, было ли тѣло Христа Спасителя матеріально или же нематеріально, можетъ представлять интересъ съ точки зрѣнія исторической критики, экзегезиса, *морали*, метафизики, физіологіи и — безъ сомнѣнія—нѣкоторыхъ другихъ наукъ (Le corps du Christ après sa résurrection. Essai métaphysique. Montauban, 1900, p. 7). Мало того. Можно исторически подтвердить тѣсную связь ученія о воскресеніи непосредственно съ аскетическою областью. По наблюденію *А. Гарнака*, „воскресеніе" и „аскетическое воздержаніе" являлись „самыми выдающимися пунктами новаго (христіанскаго) благовѣстія". Acta Theclae характеризуютъ проповѣдь ап. Павла какъ ученіе о воздержаніи и воскресеніи (περὶ ἐγκρατείας καὶ ἀναστάσεως, c. I. 5. Vita Polycarpi, 14). Эти понятія являются взаимно дополняющими другъ друга. Ἐγκράτεια является, конечно, этическимъ условіемъ „воскресенія плоти" (*A. Harnack.* Mission und Ausbreitung des Christenthums in den ersten drei Jahrhunderten. Zw. Auflage. I Bnd. Lpz. 1906, S. 79. Ср. SS. 82—83, 84). Но, что для насъ въ данномъ случаѣ особенно важно,—самъ проф. М. М. Тарѣевъ въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ произведеній устанавливаетъ тѣсную связь разсматриваемаго вопроса съ аскетизмомъ. По его словамъ, „если мы ждемъ воскресенія плоти, прославленной во Христѣ, то вся задача нашей жизни—

Здѣсь я, между прочимъ, высказалъ, что мы можемъ говорить лишь *принципіально* о матеріальности тѣлъ въ прославленномъ состояніи, а не объ ихъ *формѣ* или конкретномъ состояніи, такъ какъ наши свѣдѣнія даже о *настоящемъ* состояніи матеріи слишкомъ примитивны и недостаточны. Наука только пытается проложить здѣсь правильные пути и методы изслѣдованія и, къ какимъ выводамъ она можетъ придти,—мы сейчасъ даже представить не въ состояніи... Поэтому, когда говорится въ Евангеліи, что Христосъ являлся ученикамъ «двереміъ затворенныміъ» и т. д., то это непонятно для насъ только съ точки зрѣнія нашихъ недостаточныхъ и примитивныхъ представленій о матеріальности [1]) [2]). «Въ новѣйшее время объеди-

---

приготовить свою плоть къ воскресенію, а приготовить ее можно лишь постомъ, молитвою и бдѣніемъ, т. е. тѣмъ, чтобы „еще во плоти жить жизнью безплотныхъ“. Это есть фактическій принципъ односторонняго аскетизма“ (Христ. проблема, стр. 230 = Осн. христ. т. IV, стр. 406). При этомъ я долженъ оговориться, что не могу принять всѣхъ этихъ положеній во всей ихъ строгости. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ, напр., спиритуалистъ Оригенъ, не принимавшій „воскресенія плоти“ въ прямомъ смыслѣ, былъ менѣе аскетиченъ въ теоріи и на практикѣ, чѣмъ церковные мыслители? Harnack даже считаетъ его первымъ *идейнымъ* монахомъ. (Ср. *Chr. Ernst Luthard.* Geschichte der christlichen Ethik. Erste Hälfte. Lpz. 1888, SS. 125—126. *Bornemann*, In investigandа monachatus origine quibus de causis ratio habenda sit Origenes. 1885. *Otto Zöckler*, Die Tugendlehre des Christentums geschichtlich dargestellt. Ein Beitrag zur Geschichte der christlichen Sittenlehre und Sitte. Güttersloh. 1904, S. 50: im punct der asketischen Forderungen übertrifft Origines den Clemens (Al.) an Strenge. Я уже не говорю о различныхъ многочисленныхъ ересяхъ, въ системахъ которыхъ отрицаніе или игнорированіе „воскресенія плоти“ совмѣщалось съ строжайшимъ аскетизмомъ,—принципіально и фактически даже болѣе строгимъ, чѣмъ аскетизмъ церковный. (Ср. *A. Harnack*, Lib. cit., SS. 127—128, 133 (о Маркіонѣ), SS. 133—134 (о манихеяхъ и др.). Ср. также *Zöckler*, Die Tugendlehre des Christentums. Gütersloh, 1904. S. 184. Вообще же—какъ я высказалъ и въ „обзорѣ“—вопросъ о воскресеніи тѣла хотя и имѣетъ связь съ „аскетизмомъ“, но *основоположительнаго* значенія для этого послѣдняго *не имѣетъ*.

[1]) I, 200, примѣч. 2-е.

[2]) Слѣдуетъ замѣтить, что и до воскресенія тѣло Христа обладало особенными свойствами одухотворенности и способностью измѣнять свой видъ. Ср. Мѳ. XIV, 25—29; Мрк. VI, 48; Лук. IX, 29; Іоан. VI, 19. Мѳ. XVII, 2; Лк. IX, 29. На этомъ основаніи *P. Richardt* полагаетъ, что тѣло Іисуса Христа послѣ воскресенія, какъ и до Его смерти, было подчинено общимъ условіямъ существованія обычныхъ человѣческихъ организмовъ, и тѣмъ не менѣе было способно подвергаться измѣненіямъ въ своей внутренней организаціи и въ своихъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру. Le corps du Christ après sa résurrection. Essai metaphysique. Montauban, 1900. p. 32. Это—основной тезисъ его диссертаціи.

нены, наконецъ, въ одно общее научное цѣлое изслѣдованія Томсона (Thomson), Максуэлля (Maxwell), Крукса (Crookes), Лоджа (Loodge), Грээма (Graham) и другихъ, касающіяся строенія матеріи и ея свойствъ. Эти данныя о *строеніи вещества* обѣщаютъ пролить яркій свѣтъ на вопросъ о строеніи нервной матеріи; но уже и въ настоящее время указанныя изслѣдованія открываютъ многое касательно тончайшихъ, неизвѣстныхъ раньше, свойствъ вещественнаго міра и рисуютъ *матерію* въ такомъ тонкомъ и—да простится намъ сравненіе—возвышенномъ видѣ, какого прежде и невозможно было предположить; въ особенности это относится къ тѣмъ аггрегатамъ матеріи, которыя являются субстратомъ жизни. Но и въ отношеніи неорганической матеріи стали извѣстны факты въ высшей степени замѣчательные—въ особенности по вопросу о формахъ матеріи и о движеніи матеріальныхъ частицъ. Новѣйшія изслѣдованія о составѣ *вещественнаго* міра показываютъ, что существуютъ, независимо отъ атомовъ, другія, гораздо болѣе миніатюрныя, чѣмъ атомы, частицы вещества, притомъ вещества болѣе тонкаго, чѣмъ обыкновенная матерія. Рѣчь идетъ объ *электронахъ*, т. е. мельчайшихъ частицахъ электричества (само электричество, по этимъ изслѣдованіямъ, является *веществомъ*, а не силой, какъ предполагалось раньше). Частицы каждой изъ названныхъ матерій... движутся съ необыкновенной скоростью... скорость электроновъ приближается къ быстротѣ распространенія свѣта. Вещества, движущіяся съ такой чрезвычайной скоростью, обладаютъ и чрезвычайной энергіей: «если бы грамму воды, говоритъ Лоджъ, сообщить подобную скорость, то его энергіи было бы достаточно, чтобы вскинуть весь англійскій флотъ на высоту Бенъ-Невисъ» (самая высокая гора въ Англіи) [1]).

---

[1]) *Проф. И. А. Сикорскій.* Всеобщая психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи. Кіевъ, 1904. стр. 5. Ср. Вопросы Нервно-Психологической Медицины за 1903 г. т. VIII и др. Ср. *проф. А. Риги,* Электрическая природа матеріи. „Вѣстникъ Знанія". 1908 г. № 9, стр. 1098: „новая гипотеза относительно строенія тѣлъ, которая въ настоящее время стремится занять господствующее мѣсто въ наукѣ, могла бы съ извѣстнымъ основаніемъ быть названной *гипотезой электрической природы матеріи.* Мысль о подобной гипотезѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ была бы признана абсурдной, теперь же она встрѣчена всѣми благосклонно и обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ плодотворныхъ научныхъ положеній".

Обратимся теперь къ *богословскому* обоснованію моей точки зрѣнія. Какъ извѣстно, два пункта христіанскаго ученія казались языческимъ философамъ въ первые вѣка существованія христіанства особенно нелѣпыми—ученіе о воплощеніи Сына Божія и о будущемъ тѣлесномъ воскресеніи людей [1]). «Услышавши (слова Апостола Павла) о воскресеніи мертвыхъ, одни (изъ философовъ) насмѣхались, а другіе говорили: объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время» [2]). Христіанскимъ апологетамъ приходилось рѣшать возраженія, которыя дѣлались по указаннымъ пунктамъ съ точки зрѣнія—главнымъ образомъ—понятія о матеріи, какъ объ источникѣ зла, и представленія о тѣлѣ, какъ источникѣ всего злого и дурного въ человѣкѣ. Для философовъ тогдашняго времени, особенно для неоплатониковъ, самое рожденіе человѣка во плоти было слѣдствіемъ паденія человѣка, наказаніемъ за грѣхи.

Отсюда идеаломъ нравственныхъ стремленій философы поставляли полное освобожденіе отъ оковъ матеріи, сліяніе съ безтѣлесною, чисто-духовною, сущностью. Понятно отсюда, что христіанскія чаянія—опять воскреснуть въ своемъ тѣлѣ для вѣчной жизни—представлялись имъ верхомъ безумія. Надежда на воскресеніе тѣлъ, по словамъ Цельса,—дѣло, достойное червей. Ибо «какая человѣческая душа можетъ пожелать возвратиться въ гниль тѣла?» [3]). Насколько эти возраженія были настойчивы и часты, видно уже изъ того, что они разбирались рѣшительно всѣми апологетами, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ посвятили этому вопросу даже особыя сочиненія [4]). Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, христіанскимъ апологе-

---

[1]) Ср., напр., *Dr. Max Pohlenz*, Die griechische Philosophie im Dienste der christlichen Auferstehungslehre въ „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie". 1904, II, SS. 241—242. *Iohannes Lehmann*, Die Auferstehungslehre des Athenagoras (Lpz., 1890), SS. 8—9.

[2]) Дѣян. Апост. XVII, 32. Ср. ст. 31, 19. Апостолъ Павелъ „проповѣдовалъ именно „физическое" воскресеніе умершихъ". „Наступитъ нѣкогда физическое преображеніе человѣческой природы, т. е. воскресеніе собственное, а не фигуральное или духовное". Проф. *Н. Н. Глубоковскій*, Благовѣстіе св. Апостола Павла. Кн. I (Спб., 1905), стр. 534, 538, 624, 625, 640.

[3]) Contra Cels. IV, 3, 5, 62, 65; V, 14.

[4]) *Н. Лебедевъ*, Сочиненія Оригена противъ Цельса (Москва, 1878), стр. 214. *А. Вишняковъ*, Императоръ Юліанъ Отступникъ и литературная полемика съ нимъ св. Кирилла Александрійскаго (Симбирскъ, 1908), стр. 55—56, 87. J. Lehmann, Die Auferstehungslehre des Athenagoras (Lpz., 1890), SS. 7—8.

тамъ легко было стать на точку зрѣнія спиритуализма, выяснить, что въ воскресшихъ тѣлахъ не сохранится ничего матеріальнаго,—и однако этого не случилось. Апологеты особенно оттѣняли *единство* человѣческаго существа при двойствѣ его составныхъ частей. Душа по своей природѣ безсмертна [1]). но не ей одной принадлежитъ преимущество безсмертія,—участіе въ немъ должно принять и тѣло [2]). Человѣкъ—изъ души и тѣла [3]) единое существо, и Творцомъ указана опредѣленная цѣль бытія и жизни именно *человѣку*. Такъ какъ высшая цѣль человѣческаго бытія и жизни лежитъ въ потустороннемъ мірѣ, то и въ потусторонней жизни долженъ имѣть бытіе человѣкъ какъ единое существо, въ неразрывномъ общеніи души и тѣла. Тѣло, въ смерти подпавшее тлѣнію, снова воскреснетъ и соединится съ душою. Такимъ образомъ, воскресеніе, по мысли апологетовъ, требуется самою

---

[1]) Epist. ad Diognet. c. VI.

[2]) *Іустинъ*, Apol. I, c. 18. *Таціанъ*, Contr. Graec., c. XXV.

[3]) Замѣтимъ (въ дополненіе къ стр. 225—226 второй моей книги), что въ доникейское время трихотомическое воззрѣніе на составъ природы человѣка было господствующимъ, безспорно преобладающимъ. Именно такія воззрѣнія мы находимъ у Іустина, Таціана, Иринея и александрійцевъ. Дихотомизмъ у церковныхъ писателей этой эпохи встрѣчается въ видѣ сравнительно рѣдкихъ исключеній, напр., у Аѳинагора. Гностики извлекли изъ трихотомическихъ воззрѣній выводъ о существованіи трехъ классовъ людей: иликовъ, психиковъ и пневматиковъ. Повидимому, это обстоятельство обезпечило перевѣсъ дихотомическому воззрѣнію. По крайней мѣрѣ, Тертуліанъ рѣшительно становится уже на сторону дихотомизма (Ср. Adv. Hermog. 11 и De anim. c. 10). Злоупотребленіе трихотомическимъ представленіемъ, допущенное въ христологической области со стороны Аполлинарія Лаодикійскаго, стоявшаго на точкѣ зрѣнія идеалистическаго дуализма и полагавшаго субстанціальное различіе между душою и духомъ, — послужило причиною того, что къ концу IV вѣка греческіе церковные писатели рѣшительно склонились на сторону дихотомизма. При этомъ у нѣкоторыхъ изъ греческихъ церковныхъ писателей замѣчается даже полемическое отношеніе къ трихотомизму. См., напр. *Вл. Ѳеодоритъ*, Сокращенное изложеніе Божественныхъ догматовъ, XI. Творенія, ч. VI (Москва, 1859), стр. 46—47: „божественное Писаніе не на трое дѣлитъ человѣка, но говоритъ, что живое сіе существо состоитъ изъ души и тѣла". На Западѣ же дихотомизмъ—можно сказать—возобладалъ окончательно. Ср. *J. Lehmann*, Die Auferstehungs Lehre des Athenagoras. Inaugural Dissertation. Leipzig. 1890, S. 39. Ср. *Dr. F. Lauchert*, Die Lehre Heil. Athanasius. Strassburg. 1894, SS. 77—78 и др. *A. Harnack*. Lehrbuch der Dogmengeschichte I, S. 589.—Замѣчу кстати, что я пользуюсь случаемъ въ настоящей статьѣ отмѣтить нѣкоторыя и другія дополненія къ моей диссертаціи.

природою человѣка въ связи съ ея вѣчнымъ назначеніемъ [1]). Блаженство вѣчной жизни—конечная цѣль не души, но человѣка [2]). Какъ рождаются не души изъ душъ, но люди отъ людей [3]), такъ и вѣчная жизнь въ Богѣ принадлежитъ не только душѣ, но именно *человѣку*, какъ таковому, поскольку душа и тѣло живутъ не отдѣльно другъ отъ друга, но оба неразрывно—органически объединены въ одной человѣческой жизни [4]). Именно *человѣкъ* совершаетъ добро и зло, а не одна душа; ему принадлежитъ добродѣтель и порокъ, а не одной душѣ въ отдѣльности отъ тѣла и самой по себѣ (οὐ ψυχῆς κεχωρισμένης τοῦ σώματος, καὶ καθ' ἑαυτὴν οὔσης [5]).

Именно *человѣку* данъ законъ, которому онъ долженъ слѣдовать, если хочетъ осуществить свое вѣчное назначеніе; поэтому онъ долженъ также не только по одной, но и по другой составной части своей природы—по тѣлесной своей сторонѣ—получить награду или же наказаніе [6]). И такъ какъ награда и наказаніе во всей полнотѣ могутъ осуществиться только въ потусторонней жизни, то умершее и разсыпавшееся тѣло должно снова воскреснуть и соединиться съ душою, чтобы исполнились обѣтованія Божіи [7]). Итакъ воскресеніе тѣлъ требуется, по мысли христіанскихъ апологетовъ, не только послѣднимъ судомъ, но и сущностью самой природы человѣка, вѣчнымъ закономъ Божественной Правды [8]). Воскресеніе тѣлъ связывается у св. Иринея Л. также и съ самымъ существомъ Евхаристіи. «Какимъ образомъ говорятъ еретики, что плоть подлежитъ истлѣнію и не наслѣдуетъ жизни, когда она питается отъ Тѣла и Крови Господа»? Пусть они или

---

[1]) *Аѳинагоръ*, De resurr. mort. c. XV.—Предполагаютъ, что Аѳинагоръ для апологетическихъ цѣлей воспользовался антропологическимъ ученіемъ перипатетиковъ, особенно подчеркивавшихъ тѣсную, неразрывную связь души и тѣла, настаивавшихъ, что человѣкъ—единое сложное существо, τὸ συναμφότερον (Philoponus 44, 26; 50, 17; 154, 29 и др.),—каковымъ спеціальнымъ терминомъ названной философской школы пользуется и Аѳинагоръ. Ср. *Max Pohlenz*, Цит. ст., S, 244 ff.

[2]) Ibid. c. XXV. [3]) Ibid. c. XXIII.

[4]) Ibid. c. XXI: κἂν μὴ μόνου τοῦ σώματος, ἀνθρώπου δέ θῶμεν εἶναι τὰ πάθη, λέγοντες ὀρθῶς, διὰ τὸ μίαν ἐξ ἀμφοτέρων εἶναι τὴν τούτο ζωήν.

[5]) Ibid., c. XXII.

[6]) Ibid., c. XXIII. Ср. *Ириней Л.* Adv. haer. lib. V. c. 5. *Тертуліанъ*, De resurr. carn. c. XIV. Ср. c. XV, XXXIV, c. VIII: non possunt separari in mercede, quas opera conjugit. Apol. adv. gent. c. XLVIII.

[7]) Ibid., XVIII. [8]) Ibid., c. XIV.

перемѣнятъ свое мнѣніе, или перестанутъ приносить вышеназванное. Наше же ученіе согласно съ евхаристіей, и евхаристія, въ свою очередь, подтверждаетъ ученіе наше. Мы приносимъ Ему то, что — Его, послѣдовательно возвѣщая общеніе и единство плоти и духа. Ибо какъ хлѣбъ отъ земли, послѣ призыванія надъ нимъ Бога, не есть уже обыкновенный хлѣбъ, но евхаристія, состоящая изъ двухъ вещей—изъ земного и небеснаго, такъ и тѣла наши, принимая евхаристію, не суть уже тлѣнныя, имѣя надежду воскресенія» [1]).

По ученію *бл. Августина*, души праведныхъ до всеобщаго воскресенія не могутъ наслаждаться полною степенью блаженства въ созерцаніи Бога: этому препятствуетъ неудовлетворенное стремленіе къ соединенію съ ихъ собственными тѣлами, которое въ нихъ естественно и неискоренимо [2]). Эта неудовлетворенность исчезнетъ только тогда, когда, при концѣ временъ, тѣла возстанутъ изъ гробовъ. Истина всеобщаго воскресенія тѣла недоступна нашему естественному познанію; мы узнаемъ ее только изъ божественнаго откровенія, ибо она принадлежитъ къ сверхъ-естественному порядку [3]). Грѣшные съ своимъ тѣломъ и душою подпадутъ той второй смерти, которая состоитъ въ вѣчномъ осужденіи [4])—и ихъ жребіемъ всегда будетъ глубочайшее злополучіе [5]). Напротивъ, праведные съ просвѣтленными и одухотворенными тѣлами [6]), которыя, однако, несмотря на свое преобразованіе, не потеряютъ свойственной имъ природы (naturam et substantiam carnis) [7]), вступятъ въ вѣчную славу и непрестающее блаженство [8]). Съ воскресеніемъ тѣлъ и міръ преобразится, обновится и придетъ въ просвѣтленное состояніе [9]).

Но особенно ясно и опредѣленно ученіе св. *Іоанна Златоуста*. Объясняя слова св. Апостола Павла: *еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши* (1 Кор. XV, 37, святитель говоритъ: «Здѣсь говорится... объ образѣ воскресенія, т. е. каково будетъ тѣло, имѣющее воскреснуть,—такое ли, какъ прежде, или лучшее и превосходнѣйшее. Апостолъ... доказываетъ, что оно будетъ много лучше (πολλῷ βέλτιον). Еретики же, не понимая ничего такого, возражаютъ и говорятъ: иное тѣло умираетъ и иное тѣло воскреснетъ. Но что это за воскресеніе? Вѣдь возста-

[1]) IV, 18. [2]) De Gen. ad litt. lib. XII, c. 35. Ср. Retr. l. 14.
[3]) Ср. De Trin. l. XIII, c. 9. [4]) De civ. Dei. lib. XIX, c. 28.
[5]) Ibid. [6]) Ibid., c. 17. [7]) Retract. l. II, c. 3.
[8]) De civ. Dei, lib. XXII, c. 30. [9]) Ibid., lib., XX, c. 14, 16.

ніе относится къ тому, что упало... Не иное существо сѣется, а иное возрастаетъ, но (возрастаетъ) то же самое въ лучшемъ видѣ. Иначе и Христосъ, бывшій начаткомъ воскресающихъ, воскресъ не въ томъ же самомъ тѣлѣ, но, по вашему, одно тѣло Онъ оставилъ, хотя оно было безъ всякаго грѣха, а другое принялъ. Откуда же Онъ взялъ другое? То отъ Дѣвы, а это откуда? Видишь ли, до какихъ нелѣпостей доводитъ такое мнѣніе? Для чего также Онъ показалъ язвы гвоздиныя? Не для того ли, чтобы доказать, что это самое (тѣло) и ко кресту было пригвождено и оно же воскресло?... Итакъ, что означаютъ слова: *не тѣло будущее сѣеши*? Т. е. не колосъ, потому что онъ тотъ же и не тотъ же: тотъ же потому, что одного существа съ (сѣменемъ); не тотъ же потому, что онъ лучше; существо осталось то же, но явилось бо́льшее благолѣпіе, и онъ возсталъ въ новомъ видѣ (τῆς αὐτῆς οὐσίας μενούσης, μείζονος δὲ τῆς εὐπρεπείας γινομένης, καὶ καινοῦ τοῦ αὐτοῦ ἀνισταμένου). [1]).

Имѣя въ виду столь ясное святоотеческое ученіе почти всѣхъ представителей патристической письменности (даже Оригенъ удерживается въ этомъ случаѣ отъ крайнихъ утвержденій) [2]), согласно констатируемое историками догматическаго богословія безъ различія вѣроисповѣданія [3]),—я имѣлъ полное право и основаніе отмѣтить «неточность» въ разсужденіяхъ проф. М. М. Тарѣева о «совершенной нематеріальности духов-

---

[1]) Творенія въ русск. перев. Т. X, кн. 1 (СПБ. 1904), стр. 424—425. Migne gr. t. LXI, col. 356—357. Ср. *Бл. Θеодоритъ*, Твор. ч. I. (Москва, 1859), стр. 73, ср. стр. 67.

[2]) Contr. Cels. lib. IV, n. 57; lib. V. n. 18. 22; lib. VII, n. 32; Select. in Ps. 1 ad. vers. 5; De princip. lib. II. c. 10, n. 3 и др.—Къ формулѣ „воскресеніе плоти“ Оригенъ присоединяется только потому, что ее содержало ученіе церкви; но онъ—на основаніи 1 Кор. XV, 44—объясняетъ ее такъ, что воскреснетъ corpus spirituale, въ которомъ не будутъ имѣть мѣста никакія свойства чувственнаго, не будетъ никакихъ членовъ и чувственныхъ функцій, и которое, какъ ангелы и звѣзды, будетъ блистать въ солнечномъ свѣтѣ. Ср. Περὶ ἀρχῶν II, 10, 1—3. Оригенъ написалъ и спеціальное сочиненіе „О воскресеніи“, но оно до насъ не дошло, такъ какъ скоро его стали считать еретическимъ. Какую трудность представляло для него церковное ученіе о воскресеніи плоти—показываетъ Contr. Cels. V, 14—24. Ср. *A. Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte I, S. 601. Ссылаясь на ученіе философовъ, Оригенъ полагалъ, что матерія безкачественна и можетъ принимать всѣ свойства, какія ей дастъ Творецъ. Lib. cit., S. 597.

[3]) См., напр., *Е. Сильвестръ*. Опытъ православнаго догматическаго богословія (съ историческимъ изложеніемъ догматовъ). Т. V (Кіевъ, 1891), стр. 340 слѣд.: Dr. *Ferdinand Kattenbusch*, Verbreitung und Bedeutung des Taufsymbols (Leipzig, 1900), SS. 644—647: *Dr. Ioseph Schwane*, Do-

наго тѣла, поскольку признается «несомнѣннымъ», «что оно не будетъ имѣть въ себѣ ничего матеріальнаго», такъ какъ «духовное тѣло есть чуждая матеріальности отограниченность условнаго существованія» [1]). Это, конечно, совсѣмъ не значитъ, что я приписывалъ себѣ какую-то «привиллегію» выражать «точно» православное ученіе. Быть можетъ, и у меня есть промахи въ данномъ отношеніи. Я нисколько не буду въ претензіи, если критика *основательно* укажетъ ихъ. Извѣстно, что неточности и даже неправильности въ выраженіи православнаго ученія отмѣчаются иногда у самыхъ выдающихся нашихъ богослововъ, произведенія которыхъ получали у насъ особое значенія,—и ничего удивительнаго здѣсь нѣтъ: errare humanum est. Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ... Даже выдающіеся отцы церкви по нѣкоторымъ вопросамъ имѣли «частныя мнѣнія»... Кто же всего этого не знаетъ; но, съ другой стороны, права отмѣчать эти факты, выражать свое сужденіе и мнѣніе отнять никто не можетъ... «Судить» вѣдь не значитъ непремѣнно «осуждать». Но,—выходитъ,—не смѣй выражать своего мнѣнія! *) **С. Заринъ.**

---

20 ноября 1908 г. Печатать разрѣшается. И. д. Ректора С. Петербургской духовной академіи архимандритъ *Θеофанъ*.

Редакторъ профессоръ С.-Петербургской духовной академіи *Петръ Смирновъ*.

---

mengeschiche. Zweiter Band: Patristische Zeit, Zweite Auflage (Freiburg im Breisgau, 1895), SS. 594—600; *Dr. Alexander von Oettingen*, Lutherische Dogmatik. Zw. Bnd, zw. Thl. (München, 1902), S. 703 ff. По словамъ послѣдняго, будущія тѣла необходимо понимать въ смыслѣ „реальной тѣлесности, въ противоположность гностически-докетическому или мистическому мечтательно-спиритуалистическому воззрѣнію, въ которомъ—въ сущности—испаряется надежда на воскресеніе. Желая оттѣнить мысль, что здѣсь дѣло идетъ не объ эфирной или спиритуалистической кажущейся тѣлесности, древняя церковь въ своемъ символѣ исповѣдуетъ даже resurrectio *carnis*. S. 709. Ср. *Kattenbusch*, Das Apostolische Symbol. Erster Band (Leipzig, 1894), SS. 64, 80. Ср. *A. Harnack*, Lehrbuch der Dogmengeschichte I, SS. 131, 140—141, 296, 397—398. S. 451: wird die Auferstehung des Fleisches als Specificum der christlichen Hoffnung betont (разум. у апологетовъ). По этому вопросу апологеты вполнѣ солидарны между собой. S. 460. Ср. также SS. 528, 546, 605. Напротивъ, гностики отвергали воскресеніе плоти. S. 223. Ученіе о воплощеніи и о воскресеніи плоти служило пограничной линіей между церковной догматикой и неоплатонизмомъ. S. 735. Ср. *Проф. А. А. Спасскій*, Исторія догматическихъ движеній въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ (въ связи съ философскими ученіями того времени). Т. I (Сергіевъ Посадъ, 1906), стр. 196, примѣч. 4-ое. Ср. также *Harnack*, Lib. cit. Bnd. II. SS. 65—66, anm. 3; 143, 162, 164 — 165, 173.

[1]) Жизнь и ученіе Христа. Ч. I, стр. 250—251.

*) Продолженіе слѣдуетъ.